

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Яшина Ирина Анатольевна

**ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ:
КОНСТИТУЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Колесников Евгений Викторович

Саратов – 2015

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЗАКОННОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН.....	18
1.1. Понятие и содержание законности в Российской Федерации	18
1.2. Соотношение законности, конституционной законности и конституционности.....	46
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ОТРАСЛЕВОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	64
2.1. Осуществление принципа законности при производстве по гражданскому делу.....	64
2.2. Проблемы реализации принципа законности в административном судопроизводстве.....	89
2.3. Проблемы обеспечения законности при производстве по уголовному делу.....	117
ГЛАВА 3. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ	141
3.1. Роль и значение законности в конституционном судопроизводстве	141
3.2. Обеспечение законности и интерпретационная деятельность суда	154
3.3. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	193
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	241
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап конституционного развития России характеризуется кардинальными изменениями, происходящими в жизни общества и государства, основанными на переосмыслении принципов их взаимоотношений.

Важное значение в указанном аспекте приобрел принцип законности. Являясь универсальным общеправовым принципом, он нашел свое нормативное воплощение во многих положениях действующей Конституции Российской Федерации. Однако базовое, исходное установление, определяющее его сущность, содержится в ч. 2 ст. 15 конституционного акта 1993 г. Из него вытекает, что встав на путь построения демократической правовой государственности, Российская Федерация в управлении делами общества взяла на себя обязательство руководствоваться принципом законности. Именно этот базовый принцип положен в основу государственной, политической, общественно-политической деятельности в постсоветской России.

С принятием Конституции Российской Федерации, предопределившей направления развития постсоциалистической государственности в русле демократической организации публичной власти и общественных отношений, предполагающей свободную и социально активную личность, широкую и реальную номенклатуру прав и свобод человека и гражданина, произошла и существенная трансформация понимания законности. Новые подходы заключались не в простой замене терминов «социалистическая законность» на «принцип законности правового государства», а в серьезной переориентации приоритетов в государственной политике. Определяющим звеном в содержании законности стала необходимость в ее полной и последовательной реализации, обеспечении и защите конституционно провозглашенных ценностей и в первую очередь прав и свобод человека и гражданина.

Принципиальное значение для понимания принципа законности имеет характеристика России в качестве демократического правового государства (ст. 1 Конституции РФ). Вместе с тем, соблюдение конституционных и законодатель-

ных норм государственными и общественными институтами, гражданами – неперемное условие демократической государственности. На данное важное обстоятельство обращали внимание Президенты России, другие руководители, известные политические и государственные деятели¹. Следует отметить, что провозглашенный более двадцати лет назад конституционный императив «Россия – демократическое правовое государство» не стал констатацией достигнутого результата, в том числе по причине непоследовательной реализации законности в деятельности органов государственной власти и управления различного уровня и отраслевой принадлежности, превалирования формализма в их работе над содержательным аспектом обеспечения и защиты прав и свобод личности.

На современном этапе центральное место в сфере государственной деятельности, направленной на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану Конституции РФ и базовых ценностей, принадлежит судебной власти. Эта «третья» власть, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В рамках указанных видов судопроизводства происходит основная защита и охрана указанных ценностей. С другой стороны, судебные органы (включая органы судебного конституционного контроля), обязаны руководствоваться в своей деятельности принципом законности судопроизводства, признавая его приоритетное значение среди других процессуальных принципов и, в полной мере осознавая, что именно законность является имманентным условием реализации всех остальных процессуальных начал.

Правосудие осуществляется исходя из конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Однако, суды, равно как и иные органы государственной власти не всегда могут обеспечить полноценную реализацию законоположений. Среди причин: недостаточная законодательная регламентация сущно-

---

¹ См., например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2009. 13 нояб.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. 13 дек.

сти и требований законности в отраслевых процессуальных актах, отсутствие стабильного, логичного и понятного нормативного регулирования отдельных вопросов судебной защиты прав и свобод в различных видах судебных процессов, противоречие норм процессуальных кодексов по аналогичным проблемам; отсутствие единой практики высших судебных инстанций (Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ до августа 2014 г.) по ряду аспектов осуществляемой ими деятельности; не полностью и не повсеместно обеспечены независимость третьей власти и равенство всех перед законом и судом. Проблемы, опосредованные указанными обстоятельствами, не могут не находить отклика и в умах профессиональных юристов и простых граждан. По-прежнему развивается явление, получившее название «правовой нигилизм»¹, не изжито и в разнообразных формах проявляется отчуждение к органам публичной власти (в том числе к высшим судам) среди граждан, общественности.

Вместе с тем, многие из обозначенных проблем в рамках судебных конституционных процедур пытается разрешить, а во многих случаях и разрешает Конституционный Суд РФ. Данный авторитетный орган занимается не только охраной российской Конституции, разрешением споров о компетенции, защитой прав граждан, но и актуализирует и даже генерирует многие базовые правовые ценности. От его решений во многом зависит режим полноценной законности в государстве и обществе. Конституционный Суд РФ выделяется своим особым статусом среди других органов судебной власти, действующих в Российском государстве. Это предопределяет необходимость точного и беспрекословного следования этим высшим судом при разрешении соответствующих споров конституционным принципам, началам добра и справедливости.

Научная литература свидетельствует о недостаточной концептуальной и комплексной разработке принципа законности в судебном процессе

---

¹ См. напр.: *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // *Право и жизнь: Независимый правовой журнал*. М., 2002. № 47; *Теория государства и права: курс лекций / под ред Н.И. Матузова, А.В. Малько*. М., 2012. С. 253–261.

демократического правового государства и его сущности; нет единства, и ведутся дискуссии по содержанию и особенностям его реализации в судопроизводстве.

Все сказанное предопределяет актуальность темы исследования, которая обусловлена потребностью в комплексном изучении сущности и законодательной регламентации принципа законности применительно к различным видам российского судебного процесса через призму Конституции РФ, с позиции базовых ценностей, ею провозглашенных, а также с учетом правовых позиций органа судебного конституционного контроля федерального уровня – Конституционного Суда России.

Степень научной разработанности темы. Проблема законности для юридической науки не является новой. Исследованию «революционной законности» посвящены работы В.И. Ленина, видных советских правоведов П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Д.И. Курского, Е.Б. Пашуканиса.

Большое внимание данной проблеме уделяли Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.В. Борисов, С.Н. Братусь, Ю.П. Еременко, Е.А. Лукашева, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянц, В.С. Основин, П.М. Рабинович, И.С. Самощенко, М.С. Строгович, И.Е. Фарбер, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич.

На современном этапе развития российской юридической науки и концептуального переосмысления сущности права появились и оформились новые представления о законности. Отдельные аспекты этого феномена были отражены в работах таких авторов, как А.Ф. Ефремов, В.Н. Жуков, В.Д. Зорькин, Е.Л. Кдлян, В.Л. Кулапов, В.В. Лазарев, Л.Б. Лисюткин, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Д.А. Пономарев, И.Н. Сенякин, М.С. Строгович, Д.В. Теткин, А.Ф. Черданцев. Исследовалась эта проблема в работах конституционалистов и представителей отраслевых наук (Е.В. Абросимова, В.И. Анишина, В.В. Демидов, В.Д. Зорькин, В.М. Карташов, Е.В. Колесников, Н.М. Колосова, В.Н. Кудрявцев, О.И. Куленко, Л.В. Лазарев, В.М. Лебедев, Т.А. Матвеева, А.Н.Станкин, М.П. Стетюха, Б.С. Эбзеев). Отметим работы Т.Я. Хабриевой, дающие общую характеристику принципа

законности правового государства через призму Конституции РФ и конституционных ценностей¹.

Важную роль в раскрытии анализируемой темы сыграли научные разработки, посвященные анализу таких взаимосвязанных категорий, как «законность», «конституционная законность» и «конституционность». Этой тематикой занимался Ю.П. Еременко, отдельные ее аспекты раскрыты в работах С.А. Авакьяна, В.И. Анишиной, Е.В. Батеевой, Ю.А. Дмитриева, Р.И. Елагина, В.В. Клочкова, Н.М. Колосовой, В.В. Комаровой, В.Н. Лопатина, М.А. Матвеевой, С.А. Осипяна. Проблемам конституционности посвящены труды Н.В. Витрука, А.В. Зиновьева, А.Н. Кокотова, В.Т. Кабышева, Ю.П. Лившица, А.А. Малюшина, Т.М. Пряхиной, Л.В. Сониной.

Уделяли внимание этой теме и представители отраслевых процессуальных наук. Своей фундаментальностью выделяются монографии М.Г. Авдюкова «Принцип законности в гражданском судопроизводстве» (М., 1970) и А.Т. Боннера «Законность и справедливость в правоприменительной деятельности» (М., 1992). Вопросы реализации принципа законности в гражданском процессе отражены в кандидатской диссертации А.С. Фединой. «Реализация принципа законности в гражданском процессе» (Тверь, 2002). Отдельные аспекты действия принципа законности в гражданском судопроизводстве рассматривались И.М. Зайцевым, Л.Ф. Лесницкой, П.Я. Трубниковым; в административном судопроизводстве – В.М. Манохиным, Ю.Н. Стариловым, О.В. Косоноговой, А.В. Минашкиным.

Данные проблемы в уголовном судебном процессе изучались В.О. Белоносовым, Н.И. Газетдиновым, Е.А. Долей, Б.А. Мириевым, С.А. Насоновым, М.С. Строговичем, Н.А. Тузовым.

В литературе практически не рассматривался вопрос о действии принципа законности в конституционном судебном процессе. Отсутствуют комплексные исследования, связанные с обеспечением законности в интерпрета-

---

¹ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998; Она же. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3.

ционной деятельности Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов российских субъектов. Вместе с тем, многие авторы поднимают в своих работах проблемы исполнения решений судебного органа конституционного контроля федерального уровня как фактора, влияющего на состояние законности в государстве (В.В. Гошуляк, Н.С. Бондарь, В.Д. Зорькин, В.О. Лучин Т.Г. Моршакова, М.А. Митюков, С.Э Несмеянова, Т.Я. Хабриева, Б.С. Эбзеев и др.). Отдельные аспекты этой темы рассматривались в новом учебнике профессоров С.В. Нарутто, С.Э. Несмеяновой, Е.С. Шугриной «Конституционный судебный процесс» (М.: Норма: ИНФРА-М., 2014).

Не умаляя значимости накопленного теоретического опыта и признавая огромный вклад ученых в разработку заявленной проблематики, надо отметить необходимость дальнейшего анализа понятия, содержания и реализации принципа законности правового государства в различных видах отечественного судебного процесса.

Теоретическая основа выполненной работы представлена современными достижениями науки конституционного права. Широко использованы монографии, журнальные статьи, материалы научных конференций по общей теории права, конституционному праву, гражданскому, арбитражному, административному праву, конституционному судебному процессу. Привлекались отдельные диссертации и авторефераты диссертаций преимущественно по конституционному праву.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 г.; отечественное конституционное и текущее законодательство, в том числе процессуальные кодексы: Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 г., Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г., Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., а также проект Кодекса административного судопроизводства РФ; подзаконные акты федерального уровня, решения органов конституционного контроля и надзора, законодательство субъектов России.

В целях раскрытия отдельных аспектов темы были исследованы конституционные акты США и Австрии, зарубежных стран СНГ (Украина, Казахстан).

Привлечено 48 постановлений и 8 определений Конституционного Суда Российской Федерации. Использовалась практика Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда РФ, а также других судов различного уровня.

Анализировалась информация, содержащаяся в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, материалах Всероссийских съездов судей, сборниках докладов и рекомендаций международных и всероссийских научных и научно-практических конференций. Использовались документы, содержащиеся на официальных сайтах Президента России, Государственной Думы Федерального Собрания, Правительства РФ, Конституционного Суда Российской Федерации, а также официальные статистические данные.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации конституционного принципа законности в различных видах российского судебного процесса.

Предметом исследования является Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и иные федеральные законы, включая Кодексы Российской Федерации, законы субъектов России, акты органов судебного конституционного контроля федерального и регионального уровней, а также практика реализации их норм, определяющая содержание и влияющая на осуществление принципа законности в российском судебном процессе.

Цель исследования состоит в комплексном научном анализе теоретических и практических проблем содержания и реализации принципа законности в судебном процессе в свете демократического конституционного права; разработке научно-практических рекомендаций, предложений по совершенствованию отечественного законодательства и правоприменительной практики.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- раскрыть содержание и сформулировать авторское определение категории «принцип законности» демократического правового государства через призму норм и положений Конституции Российской Федерации, конституционных ценностей;

- изучить и критически оценить имеющиеся теоретические представления о сущности советской законности и законности Российского государства;

- провести сравнительный анализ таких категорий и явлений, как «законность», «конституционная законность», «конституционность»;

- проанализировать законодательную регламентацию этого принципа в отраслевых кодифицированных процессуальных актах;

- исследовать конституционную и законодательную основу принципа законности и его проявление в судебном процессе при производстве по гражданскому делу;

- рассмотреть основные аспекты понимания и осуществления принципа законности в административном судопроизводстве, в том числе при назначении административного наказания с позиции защиты и обеспечения прав граждан;

- исследовать вопросы реализации принципа законности уголовного судопроизводства на досудебных стадиях и в процессе судебного разбирательства, связанные с недостаточной законодательной регламентацией и проблемами соблюдения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и пострадавших от преступлений;

- обосновать необходимость дополнительной законодательной регламентации данного базового принципа в отраслевом процессуальном законодательстве;

- раскрыть роль и значение законности в конституционном судебном процессе;

- определить содержание интерпретационной деятельности органа судебного конституционного контроля, рассмотреть особенности обеспечения законности при толковании базовых (фундаментальных) норм;

- изучить проблемы исполнения решений Конституционного суда РФ; предложить возможные варианты их решения в целях утверждения законности и правопорядка в государстве и обществе;

- выработать предложения по совершенствованию Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также УК РФ и ГПК РФ.

Методологическую основу исследования составили современные и апробированные общенаучные и частнонаучные методы познания, которые позволили в совокупности изучить объект и предмет исследования с различных сторон.

На основе общенаучного диалектического метода всесторонне рассмотрены общественные отношения, связанные с осуществлением принципа законности в судопроизводстве по гражданскому делу, административном, уголовном и конституционном судебных процессах в их развитии и взаимосвязи. Методы формальной логики (описание, сравнение, классификация, анализ и синтез) позволили содержательно охарактеризован принцип законности применительно к указанным видам судопроизводства. Историко-правовой метод дал возможность прояснить разнообразие подходов к пониманию законности в советский период истории России. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении категорий законность, конституционная законность и конституционность, что позволило выявить их содержание и особенности. При помощи формально-юридического метода выяснено базовое содержание действующего конституционного и процессуального законодательства, отражающее содержание указанного и смежных с принципом законности феноменов в судебном процессе.

Центральная идея базируется на анализе российского конституционного и текущего законодательства, возрастании в современной России роли суда, институтов судебной защиты, законности, необходимости обобщения соответствующего опыта, накопленного законодательными и правоприменительными органами в постсоветских условиях.

Научная новизна заключается в том, что соискателем впервые в науке российского конституционного права предпринята попытка комплексного исследования сущности и особенностей осуществления принципа законности правового государства в различных видах российского судебного процесса, включая конституционный судебный процесс. Дана оценка имеющихся проблем конкретизации общеправового конституционного принципа в отраслевом процессуальном законодательстве с позиции соблюдения, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Сделаны предложения и выводы, направленные на дальнейшую научную разработку указанной проблемы, на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики.

Работа представляет собой новое и целостное монографическое теоретическое исследование, новизна которого проявилась и в самом подходе к разработке темы, в предлагаемых решениях ряда конкретных вопросов.

Новизна представленной диссертации выражается в следующих **основных теоретических положениях, выносимых на защиту**:

1. Демократические преобразования российской государственности, обусловленные радикальными политическими и социально-экономическими реформами, нашли концентрированное выражение в Конституции 1993 г., что потребовало новых подходов к праву и переосмыслению категории «законность».

Законность – это конституционный принцип функционирования Российского государства, заключающийся в требованиях неукоснительного соблюдения и беспрекословного исполнения Конституции Российской Федерации и законов всеми субъектами общественных отношений на основе признания верховенства права, приоритета прав и свобод человека и гражданина и их гарантирования.

2. При исследовании соотношения категорий законность, конституционная законность и конституционность приводятся дополнительные аргументы, подтверждающие, что данные феномены близки по сущности, но не являются тождественными.

Под конституционной законностью понимается *политико-правовой режим, складывающийся в условиях обеспечения реального верховенства Конституции РФ, прямого и непосредственного действия ее норм и положений при обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина и заключающийся в неуклонном соблюдении основных (базовых) предписаний.*

3. Подробно рассмотрен принцип законности в отраслевом процессуальном законодательстве. Установлено, что он не получил отражения в действующем Гражданском процессуальном кодексе РФ 2002 г.

В целях надлежащей реализации принципа законности в судебном процессе по гражданскому делу с современных конституционных позиций предложено включить новую статью 5.1 «Законность при производстве по гражданскому делу» в действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (приложение № 1 диссертации).

4. Обосновывается необходимость разработки более гармоничной модели законодательства, которая установит единую форму судопроизводства по делам, возникающим из административных правоотношений. Доказывается, что обязательным для законодателя является учет положения о том, что единство процессуальной формы обеспечивается действием унифицированной системы правил его осуществления, отличной от правил, установленных для искового производства. В связи с этим поддерживается предложение о принятии Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

5. Анализ процессуальных статусов потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, привел к выводу о неполноте и коллизионности действующего законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам. В связи с этим доказывается целесообразность отражения в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г., посвященного принципу законности, приоритета этого Кодекса в регулировании подобных отношений, а также рассматриваемого принципа над другими началами уголовного судопроизводства.

6. Выяснение таких процессуальных гарантий законности уголовного процесса, как судебный контроль и прокурорский надзор, позволило сделать

вывод, что данные государственно-правовые институты в настоящее время не могут в полной мере выполнить возложенные на них функции по защите прав обвиняемых и подозреваемых. Приведены дополнительные аргументы по обоснованию необходимости возвращения прокурору всего объема полномочий по надзору за предварительным расследованием (как это было по ранее действующему законодательству), создания в будущем института федеральных следственных судей.

7. Анализ законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблемам уголовного судебного процесса позволили сформулировать следующие основные правила (требования), способные обеспечить законность и легитимность правоприменения: 1) Государство – субъект многих внутренних отношений и связей, поэтому за деятельность органов публичной власти и должностных лиц оно несет ответственность; 2) Основанием для возмещения вреда является незаконность действий (бездействия) органа или должностного лица, независимо от наличия или отсутствия в его действиях умысла или другой формы вины; 3) Вред, причиненный действиями органа государственной власти (должностного лица), должен возмещаться каждому независимо от его национальности, пола, возраста и других обстоятельств; 4) Если конституционными нормами не установлено иное, возмещению подлежит вред в полном объеме.

8. Правоприменительная практика свидетельствует о необходимости нормативного закрепления принципа законности конституционного судебного процесса. Это должно стать дополнительной гарантией независимости конституционного судопроизводства и вместе с тем условием (стимулом) отказа судей от руководства в своей деятельности краткосрочными или конъюнктурными интересами.

9. Показана особая роль прокурора в деле реализации принципа законности конституционного судопроизводства. Участие прокурора в подобном процессе в качестве стороны по делу, либо в качестве лица, наделенного правом вступления в процесс в защиту общественных и государственных инте-

ресов, закреплено не достаточно полно и конкретно. Поэтому обосновывается необходимость дополнительной законодательной регламентации его статуса в конституционно-судебном процессе.

10. Выявлена система факторов (условий), влияющих на законность конституционного судебного процесса. К ним относятся: учет Конституционным Судом РФ целей, на достижение которых ориентированы основные нормы и принципы в их взаимосвязи и взаимодействии; восприятие конституционного текста, как единого целостного базового документа, а всех его положений в систематическом единстве; признание ценностей современного конституционализма; системы общепризнанных правовых принципов и норм международного права. При этом толкование учредительных (основных) положений производится при неукоснительном соблюдении установленных правовых процедур; учитывает общую волю многонационального народа Российской Федерации и не может противоречить тексту и смыслу Конституции РФ.

11. В целях совершенствования социально-правового механизма привлечения к ответственности лиц, обязанных исполнять решения органов судебного конституционного контроля, для обеспечения высоких стандартов законности в целях повышения уровня законности конституционного судопроизводства, предложено в главу 31 Уголовного кодекса РФ 2001 г. «Преступления против правосудия» ввести статью 315.1 «Неисполнение решения Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ» (приложение № 2 к диссертации).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней проведено конституционно-правовое исследование сущности принципа законности в различных видах судопроизводства, что позволяет всесторонне и глубоко рассмотреть теоретические и практические проблемы его законодательной регламентации и реализации в судебном процессе Российской Федерации.

Теоретическое и практическое значение выполненного исследования определяется его актуальностью, научной новизной, а также выводами как общетеоретического, так и практического характера.

Выводы и предложения, содержащиеся в нем, имеют определенное значение для правоповедения и могут быть применены для дальнейшего анализа нормативного содержания принципа законности в условиях становления демократического правового и социального государства применительно к гражданскому, административному, уголовному и конституционному судебному процессу. Значимость работы определяется также научным обоснованием положений, не нашедших достаточного отражения в действующих законодательных актах, но связанных с разрабатываемой темой.

Научно-практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании предложений, направленных на совершенствование конституционно-правового и законодательного регулирования принципа законности во всех видах судебных процессов, предусмотренных действующей Конституцией РФ, в необходимости его полного и последовательного осуществления на практике. Материалы диссертации могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке и принятии законодательных актов, а также внесении изменений и дополнений в действующее федеральное законодательство.

Диссертационные положения используются в учебном процессе при преподавании «Конституционного права Российской Федерации» в Саратовской государственной юридической академии, возможно их применение при выпуске вузовских учебных и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Практические и теоретические положения, рекомендации и выводы, изложенные в диссертации, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения работы докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических форумах, в частности, на Международной научно-практической конференции «Юридические технологии в современном обществе и проблемы правовой деятельности» (Саранск, 26–27 ноября 2009 г.); IV Международном конституционном фо-

руме, посвященном 95-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского «Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом» (Саратов, 12–15 декабря 2012 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции России «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); V Международном конституционном форуме, посвященном 20-летию принятия Конституции РФ «Конституция в эпоху глобализации» (Саратов, 12 декабря 2013 г.).

По теме исследования опубликовано 7 научных работ, включая 4 статьи в рекомендованных ВАК РФ ведущих рецензируемых научных журналах: «Современное право» (М.) и «Вестник Саратовской государственной юридической академии» (Саратов).

Структура работы отражает логику исследования, обеспечивая последовательное изложение анализируемого материала и формулируемых выводов. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых и литературных источников и двух приложений.

ГЛАВА 1. ЗАКОННОСТЬ

КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

1.1. Понятие и содержание законности в Российской Федерации

Проблема законности для юридической науки является традиционной. Законность, как основа правопорядка, важнейшее условие, свойство государственной и общественной жизни, принцип права и судебного процесса, исследовалась многими учеными на протяжении длительного периода.

На различных этапах развития советского государства категория законность наполнялась новым содержанием и обретала новую направленность в зависимости от многих политических и идеологических факторов, законодательных границ ее установления и других обстоятельств¹. Это в свою очередь предопределяло появление различных теоретических концепций ее понимания от совпадающих до взаимоисключающих². Все они оказали существенное влияние на современное понимание законности. Именно поэтому, обращаясь к рассмотрению современных представлений о феномене законности, следует помнить о необходимости преемственности в исследовании данного явления в юридической науке и возможности изучения тенденций, закономерностей его развития с учетом опыта предшествующего периода. Именно поэтому в данном разделе работы будут рассмотрены некоторые концепции законности, характерные для советской науки (с 1917 до 1991 г.), с точки зрения их влияния на формирование современных представлений о законности и праве.

Период становления Советского государства в 1917 г. явился революционным. Уже в первые дни его существования в интересах нового полити-

---

¹ Об этом см. подробнее: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2013. С. 409.

² Подробнее об этом см.: *Чхиквадзе В.М.* Актуальные проблемы советской юридической науки. М., 1967. С. 54–62; *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Око государево: в 4 т. Т. 1: Российские прокуроры. М., 1998. С. 14; Законность в Российской Федерации. М., 2008. С. 3–5; *Рабинович П.М.* Проблемы теории законности развитого социализма. Львов, 1979. С. 110–139; *Рабинович П.П.* Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, 1975. С. 93; *Румянцев Н.В.* Законность как базовый правовой режим деятельности органов внутренних дел // Закон и право. 2011. № 6. С. 100; *Явич Л.С.* Право и общественные отношения (основные аспекты содержания и формы российского права). М., 1971. С. 13–15.

ческого строя возник вопрос о необходимости внедрения в государственную и общественную жизнь революционной социалистической законности¹, которая должна была выступить средством уничтожения прежних буржуазно-помещичьих и упрочения новых революционных порядков². Исходными для становления революционной законности явились программные требования партии большевиков, а руководящая и направляющая роль в теоретическом обосновании и создании основ социалистической законности в это время принадлежала В.И. Ленину. Трактую законность как принцип и метод осуществления диктатуры пролетариата³, он неоднократно возвращался к вопросу об укреплении законности и применительно к конкретной обстановке формулировал практические задачи в этой области.

Укреплению и распространению идеи революционной законности способствовало принятие Основного закона социалистического государства – Конституции 1918 г., а также Постановления о революционной законности, провозглашенное 8 ноября 1918 г. на VI Всероссийском съезде Советов. Многие положения этих актов были направлены на обеспечение законности в деятельности различных органов советского государства. Подвергая анализу нормы нового для России того времени права, П.М. Рабинович, пришел к выводу, что именно Конституция 1918 г. «установила то принципиальное единообразие в организации советского государственного аппарата, которое явилось необходимой предпосылкой законности»⁴. Основываясь на закрепленных в Конституции 1918 г. правовых постулатах, нарком юстиции РСФСР Д.И. Курский впервые определил законность как принцип деятельности социалистического государственного аппарата⁵.

---

¹ Рабинович П.П. Упрочение законности – закономерность социализма. С. 93; Чхиквадзе В.М. Актуальные проблемы советской юридической науки. М., 1967. С. 54-62.

² См.: Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М., 1966. С. 5–6.

³ См.: Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. Два мира // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 174.

⁴ См.: Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. С. 97.

⁵ См.: Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1958. С. 45.

После гражданской войны и иностранной интервенции по мере укоренения революционной законности как единственно возможного метода осуществления социалистической государственной власти, в юридической литературе особое значение стало предаваться анализу такого аспекта революционной законности как ее классовая природа и качественная специфика¹. обстоятельному разбору данная проблема была подвергнута в статьях П.И. Стучки. Вторя ранее высказанным суждениям В.И. Ленина, он характеризовал законность как метод осуществления диктатуры пролетариата. Важнейшей отличительной чертой революционной законности, по его мнению, являлось то, что ее правовой основой выступают законы нового класса. Требуя революционно-классового подхода к раскрытию содержания понятия законности, П.И. Стучка мотивировал это тем, что законность – это лишь организованный способ управления государством. Законность сама по себе является лишь формой, содержание которой зависит от того, какой класс находится у власти и право какого класса охраняет и проводит это государство². Именно в законах, являющихся концентрированным выражением политики господствующего класса, определяется содержание законности, выявляется ее суть³, отмечал также В.М. Курицын. Схожей позиции придерживался и известный советский ученый Е.Б. Пашуканис⁴.

После принятия Конституции (Основного закона) 1924 г. в науке большое внимание начинает уделяться ранее обозначенным вопросам соотношения советского законодательства и законности. Начинает использоваться термин «диктатура закона», который означает главенство закона во всех сферах жизни общества; отмечается, что для обеспечения проведения в жизнь законности необходимо наличие законов, так как именно их соблюдение и исполнение составляет ее суть. В.И. Ленин писал, что закон – это акт

---

¹ Об этом см. подробнее: *Плотниекс А.А.* Формирование концепции социалистической законности в общей теории права // *Правоведение*. 1980. № 4. С. 10–19.

² См.: *Энциклопедия государства и права* / под ред. П.И. Стучка. Т. 1. М., 1927. С. 826.

³ *Курицын В.М.* Переход к НЭПу и революционная законность. М., 1972. С. 20–22.

⁴ См.: *Пашуканис Е.Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1980. С. 13.

высшего органа государственной власти, однако законным является требование, основанное не только на законе, но также на договоре или правилах и отмечал, что закон есть выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть¹.

Н.В. Крыленко в этот период определял революционную законность как требование исполнения и разумного проведения в жизнь революционных законов, то есть законов, установленных революцией, всем обществом в целом и каждым гражданином в отдельности².

Следует также отметить, что на основе анализа принятого в 1924 г. нового конституционного акта впервые в науке стало уделяться внимание вопросам соотношения законности общей и конституционной. Определенные разработки в этой области можно встретить в трудах П.И. Стучки и Н.В. Крыленко. В это же время получает научное обоснование требование о единстве законности в масштабе союзного государства, выдвинутое В.И. Лениным.

Построение основ социализма в Советском Союзе к середине 30-х гг. XX века потребовало принятия нового Конституционного акта. 5 декабря 1936 г. Чрезвычайным VIII съездом Советов была принята Конституция (Основной закон) Союза ССР³, заменившая Конституцию 1924 г. По ряду позиций она носила прогрессивный характер, хотя и была во многом декларативным документом. В ее нормах большое внимание уделялось законам (ст. 38–40, 112, 113). В соответствии с ее положениями в науке происходят определенные изменения его в понимании, осуществляется четкая дифференциация правовых актов, издаваемых органами государства, в основу которой был положен принцип верховенства закона. Это проявилось в том, что, во-первых, только Верховные Советы стали носителями законодательной

---

¹ См. подробнее: *Тархов В.А.* В.И. Ленин о законодательстве и праве // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвузовский научный сборник. Саратов, 1983. С. 73–74.

² См.: *Крыленко Н.В.* Что такое революционная законность? М.- Л., 1927. С. 29.

³ См.: Конституция общенародного государства: сборник / под общ. ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. М., 1978. С. 31.

власти; во-вторых, была дана характеристика закона и определена процедура его принятия; в-третьих, закреплена компетенция Верховного Совета в законодательной сфере¹. Все это дало импульс новым научным исследованиям, посвященным соотношению законности и права. Однако следует отметить и негативный аспект, связанный с принятием данного Конституционного акта 1936 г. Это сложившийся к тому времени культ личности И.В. Сталина и связанные с ним необоснованные массовые репрессии советских граждан и руководителей.

Подводя итог, следует отметить, что в 20-е-30-е гг. XX века в науке большое внимание уделялось разработке концепции социалистической законности с точки зрения раскрытия ее классовой сущности, ее роли в осуществлении диктатуры пролетариата, а также тесной связи революционной законности, советского законодательства и закона. Ценность научной разработки концепции революционной законности в этот период несомненна. Она заключается в партийном, классово-выдержанном подходе к законности, в ее признании качестве необходимого инструмента социалистического переустройства общества.

Однако следует еще раз обратить внимание на сложившееся реальное положение дел в государстве того периода. Отметим, что основным регулятором общественных отношений в это время становится «законодательство революционного времени», представляющее совокупность носящих чрезвычайный характер, разнообразных по юридической силе нормативных правовых актов, принимаемых властными структурами исключительно с целью сохранения власти. Очевидно, что все положения, содержащиеся в нем, отражали субъективные воззрения большевистских лидеров. Власть при издании законов не считалась с необходимостью реального обеспечения субъективных прав и свобод советских граждан, установления реальных демокра-

---

¹ См.: *Васильев А.М.* О классификации актов Верховного Совета СССР // Советское государство и права. 1953. № 8. С. 14–27. Об этом см. также: *Желдыбина Т.А.* Понимание закона и законности в советской юридической науке: историко-правовой аспект // Право. Законодательство. Личность. 2013. № 2 (17). С. 10–11.

тических основ жизни советского государства нового периода. В таких условиях в качестве критерия закономерности действий органов и должностных лиц Советской власти зачастую выступали соображения революционной целесообразности¹.

Провозглашение законности важным принципом нового общества и государства, на практике в конце 30-х гг. сопровождалось ослаблением органа, стоящего наряду с судом на страже законности – прокуратуры, широким использованием принуждения и нелегитимных репрессий в условиях культа личности как основного механизма достижения социализма.

Таким образом, революционная обстановка, сама по себе сводила законность, провозглашенную и пропагандируемую в науке в качестве незыблемого принципа государственной и общественной жизни, к требованиям строгого соблюдения и исполнения требований власти, которая в лице партийных и правоохранительных органов, прикрываясь благими намерениями на пути достижения целей социализма, творила произвол и беззаконие вопреки конституционным установлениям.

Новый этап в развитии идей социалистической законности наступил в первой половине 50-х годов, когда развернулась борьба с культом личности И.В. Сталина и его последствиями. Так, в частности в это время было принято новое Положение о прокурорском надзоре, усилившее права прокурора в надзоре за законностью², проводились необходимые мероприятия, направленные на реабилитацию пострадавших от политической репрессии, беззакония советских граждан³, хотя и не в полной мере.

Развитие социалистической демократии и укрепление законности получило особенно широкий размах после XX Съезда КПСС в 1956 году.

---

¹ Подробнее см.: *Рабинович П.М.* Борьба за советскую социалистическую законность в РСФСР (1917-1920 гг.) // Правоведение. 1967. № 5. С. 124–126; *Антонов-Саратовский В.* О революционной законности // Революционная законность. 1926. № 1. С. 3–4.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 122; см. также: *Львов А.Г., Фролов В.В.* Проблемы обеспечения законности в России // История государства и права. 2005. № 2. С. 7.

³ Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». М.: Политиздат. 1956. С. 1–31.

Сформулированные в Резолюции XX Съезда по Отчетному докладу ЦК основные положения определили появление нового подхода к пониманию содержания законности, как законности советской социалистической, а не революционной¹. Требования развития социалистической демократии позволили скорректировать концепцию законности.

Принципиальное значение в таком ключе имел факт превращения государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, государство выражения воли и интересов всего народа. Если в эпоху диктатуры пролетариата законность носила классовый пролетарский характер, то в период развернутого строительства коммунизма она, как и государство превращается в общенародную. Считалось, что установление и укрепление законности в таком государстве вытекает из сущности социалистического строя, его экономической основы, подлинно-демократического характера государственной власти². Социалистический строй, по мнению советских правоведов, создавал необходимую основу для утверждения подлинной законности, которая признавалась одним из неперемennых условий его укрепления и развития.

В юридической науке того времени законность определялась через категории принцип, метод и режим.

Согласно конституционным установлениям Советское государство, все его органы должны были действовать на основе социалистической законности. О чем было прямо сказано в ст. 4 Конституции (Основном законе) Союза ССР 1977 г.³. В соответствии с ее положениями, на основе признания равенства прав и свобод всех граждан, основывающегося на равном отношении трудящихся к социалистической собственности на орудия и средства производства, утверждалась также всеобщая и равная обязанность исполнять законы и гражданами социалистического государства. С учетом этого в советской

---

¹ XX Съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1956. С. 423.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 106.

³ Конституция общенародного государства: сборник / под общ. ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. С. 113.

юридической науке сложилось отношение к законности как к принципу поведения всех участников общественных отношений¹. Что соответствовало высказанному на этот счет мнению В.И. Ленина².

Вместе с тем, указывая на ограниченность понимания законности только с точки зрения реализации требований права в конкретных случаях, видный советский правовед И.С. Самощенко определял законность, как господство закона в общественной жизни и в отношениях между государственной властью и личностью и предложил включить в понятие законности в связи с этим такой признак, как «недопущение какого бы то ни было произвола в отношении граждан со стороны органов государства и должностных лиц»³. Это явилось серьезной предпосылкой для понимания законности как принципа осуществления государственных функций (В.И. Ремнев), принципа деятельности центральных и местных государственных органов и их должностных лиц (В.А. Матвеева), а также как метода государственного руководства обществом (Е.А. Лукашева, Н.Г. Александров)⁴.

В связи с таким пониманием законности в науке акцентировалось внимание на наличие у органов, обладающих властными полномочиями, и особых функций по охране законности, прав граждан. Особо подчеркивалось, что государственные органы не только сами обязаны были действовать на основании законов, других правовых актов, но, вместе с тем, должны были осуществлять все необходимые меры для предотвращения нарушения законности со стороны граждан.

---

¹ См., например: *Блинов В.М.* Законность и правопорядок в Советском государстве. М., 1976. С. 4; *Борисов В.В.* Социалистическая законность и правопорядок советского общества. Саратов, 1962. С. 4.; *Марксистско-ленинская общая теория государства и права.* М., 1973. С. 108.

² См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 155.

³ *Самощенко И.С.* Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С. 14.

⁴ См.: *Ремнев В.И.* Законность в государственном управлении // Актуальные проблемы государствоведения. М., 1979. С. 107; *Матвеева В.А.* Конституционный принцип социалистической законности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1988. С. 137–147; *Лукашева Е.А.* Роль социалистического правосознания народных масс в установлении, развитии и укреплении социалистической законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 2–4; *Александров Н.Г.* Социалистическая законность // Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968. С. 382.

В связи с этим с середины 50-х годов более обстоятельно в науке законность начинает исследоваться через категорию режим и представляется режимом социалистической законности, который в свою очередь признается неотъемлемым «атрибутом» социалистического строя. Законность как режим, по мнению советских правоведов, явила собой установленный устойчивый образ взаимоотношений между органами государственной власти (управления и правосудия) и населением, который предполагал обоюдное соблюдение законов указанными субъектами. И именно в этом заключалась суть режима законности¹.

Учитывая сказанное, А.С. Пиголкин писал, что под социалистической законностью следует понимать определенный режим взаимоотношений внутри общества, основанный на точном и неуклонном исполнении всеми без исключения гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями законов и иных актов, на решительном пресечении любого беззакония и наказания виновных, на строгом контроле за неуклонным соблюдением предписаний государственной власти².

В условиях нового демократического общества законность как режим социалистической демократии была призвана обеспечивать интересы подавляющего числа советского населения – трудящихся³, условия для их реального участия в управлении делами общества; также должна полноценно обеспечивать их права и свободы, что следовало из норм Конституций Союза ССР 1977 и РСФСР 1978⁴ гг. По убеждению советских юристов, законность в качестве элемента нового политического режима позволяла создать и поддерживать такую морально-политическую атмосферу («атмосферу законности» – по выска-

---

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С.114-116, см. также: *Матвеева Т.А.* Конституционный принцип социалистической законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 5.

² *Пиголкин А.С.* Закон обязателен для всех. М., 1971. С. 38.

³ Об обеспечении прав трудящихся в качестве одной из основных задач законности см.: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 57; *Рабинович П.М.* Упрочение законности – закономерность социализма. С. 121–123; *Самоценко И.С.* Охрана режима законности Советским государством. С. 43; *Строгович М.С.* Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права: Для университетов марксизма-ленинизма. С. 33.

⁴ Конституция (Основной закон) Союза советских социалистических республик 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617; Конституция (Основной закон) РСФСР 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

званию видного советского юриста М.С. Строговича¹), при которой принимаемые *демократические* законы господствовали во всех сферах общественных отношений и исполнялись беспрекословно всеми их участниками. Проще говоря, создавалась атмосфера уверенности каждого человека, гражданина в своих правах, в создании стабильности правоотношений, участником которых он может стать. Что в свою очередь, укрепляло в их общественном сознании идею о целесообразности и необходимости такого реального правомерного поведения, при котором не оставалось бы места для произвола, фактически достигалась бы всеобщность права, действительно реализовались субъективные права. Таким образом, видно, что законность связывалась как с реализацией законов, так и с обеспечением прав граждан, в чем прослеживается взаимосвязь проблемы повышения уровня исполнения предписаний законов с выполнением субъективных обязанностей, актуальной и сегодня.

Основоположники марксизма-ленинизма считали, что ни одно социальное явление не может быть правильно понято без анализа его связи с экономическими отношениями². В связи с этим литературе обращалось внимание на то, что законность представляет собой элемент правовой формы экономических отношений. А понимание законности как элемента юридической надстройки, наводило на мысль, что ее суть недопустимо сводить исключительно к требованию об исполнении закона. Наиболее ярко эту идею выразил Л.С. Явич. Он указал, что определяя законность, необходимо иметь в виду, что ее содержанием является не само исполнение закона как такового, не сама деятельность, в которой он находит осуществление, а соответствие этой деятельности закону, законосообразность поведения³. Схожие мысли высказывались и другими представителями советской юридической науки⁴. Подобные идеи существуют и в настоящее время.

---

¹ *Строгович М.С.* Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. С. 21.

² Об этом см. подробнее: *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1. Элементный состав. М., 2001. С. 462.

³ *Общая теория советского права* / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 352–353; *Явич Л.С.* Право и общественные отношения (основные аспекты содержания и формы российского права). М., 1971. С. 42.

⁴ *Еременко Ю.П.* Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. С. 21–22; *Рабинович П.М.* Упрочение законности – закономерность социализма. С. 130.

Не может не заметить, что в советской юридической науке большое внимание среди теоретиков права и представителей отраслевых наук уделялось также разработке законности как принципа права и судебного процесса¹.

Оригинальное определение законности в то время предложил С.С. Алексеев. В нем известный советский правовед попытался объединить все основные свойства, характерные черты и формы бытия законности. По его мнению «социалистическая законность – это принцип права, выражающий демократический режим жизни социалистического общества и состоящий в требованиях строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами законов и основанных на них правовых актов, полного и реального осуществления субъективных прав, надлежащего, обоснованного и эффективного применения права при исключении произвола в деятельности государственных органов и должностных лиц»².

Подробному исследованию принцип социалистической законности в науке конституционного права был подвергнут М.А. Матвеевой. Она в числе первых обратила внимание на сложность и многоаспектный характер законности как конституционного принципа, рассматривая его при этом как принцип общественного строя, взаимоотношений государства и личности; деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, а также как принцип федерации³.

Все обозначенные трактовки, с учетом их методологической значимости для развертывания категории законности в аспекте ее понимания как сложного политико-правового и социального явления имели под собой основания. Поэтому многие из них получили серьезное развитие в современной науке.

---

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. М., 1981. Т. 1. С. 226; Местные Советы и законность / под ред. В.С. Основина. М., 1970. С. 18; *Строгович М.С.* Основные вопросы социалистической законности. М., 1966. С. 14; также см.: *Авдюков М.Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970; *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.

² *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 113.

³ См.: *Матвеева М.А.* Конституционный принцип социалистической законности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1988. С. 3–202.

Подводя итог исследованию общих представлений о законности советского периода, еще раз отметим, начиная с периода создания Советского государства и до распада Советского Союза, все сферы государственной и общественной жизни основывались на доктрине социалистического государства. В таком государстве полновластие системы Советов сверху и донизу оформлялось и гарантировалось законами¹. Этим были даны основания для использования в правовой науке и государственной жизни всего советского периода термина «диктатура закона», что означало его главенство во всех сферах жизни общества. В литературе постоянно подчеркивались связь и взаимозависимость законности, закона и законодательства. Советское законодательство признавалось основой советской законности. Отмечалось его особое значение для проведения законности в жизнь, поскольку считалось, что соблюдение и исполнение законов составляет ее сущность². Эта позиция поддерживалась многими советскими учеными, независимо от того аспекта, в котором они ее характеризовали.

С момента перестройки, смены политического курса и типа правопонимания в России взгляды на законность претерпели существенные изменения.

Осознание того, что основные подходы к пониманию законности советского времени не отражают процессов, происходящих в «качественно» новом государстве, привело к объективной необходимости пересмотра понятия законности, требовало новых оценок, выводов в этой сфере с учетом новых реалий. Смена конституционного строя, прежде всего, потребовала серьезного теоретического переосмысления и обоснования содержательного отличия «социалистической законности» от принципа законности правового государства, поскольку переход к понятию «законность» явился не только

---

¹ См.: *Борисов В.В.* О формировании социалистического правового государства // Вопросы теории государства и права: Перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. Вып. 9. С. 4–5.

² См., например: *Власов В.А.* Социалистическая законность. М., 1948. С. 5; *Попова В.И.* Социалистическая законность и деятельность местных Советов. М., 1954. С. 14; *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959. С. 109; *Строгович М.С.* Теоретические вопросы советской законности // Советское государство и право. 1956. № 4. С. 31; *Чхи-квадзе В.М.* Вопросы социалистического права и законности в трудах В.И. Ленина. М., 1960. С. 204–205.

формальной заменой терминов, но и координальной переориентацией приоритетов в предмете защиты¹. Таким образом, научный интерес к проблемам законности в новом ключе был предопределен поиском ответов на целый ряд вопросов о ее социальном наполнении, роли и значении в регулировании общественных отношений в условиях построения правового государства и гражданского общества.

Важной предпосылкой законности в современной России явилась принятая на всенародном голосовании в 1993 г. демократическая Конституция. Встав на путь построения правовой государственности, Российская Федерация в управлении делами общества взяла на себя обязательство руководствоваться принципом законности. И именно этот базовый принцип сегодня должен быть положен в основу любой деятельности², что прямо следует из нормы ч. 2 ст. 15 Конституции РФ.

Вместе с тем, само понятие «законность» отсутствует в базовой норме – ч.2 ст. 15 Конституции РФ, но встречается в конституционном тексте в двух других статьях. В основных нормах сказано об обеспечении законности, правопорядка и общественной безопасности (п. «а» ч.1 ст. 72), осуществлении мер по реализации законности (п.«е». ч.1 ст. 114). Анализ норм действующего законодательства, свидетельствует о том, что категория «законность» встречается и в других правовых актах³. Но ни в одном из них ее понятие не закреплено, также как и в Основном законе (Анализ Конституций развитых европейских стран свидетельствует о том, что в них также отсутствует ле-

---

¹ См.: Куленко О.И. Соотношение законности и конституционной законности // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 2.

² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010; Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009; см. также: Стетюха М.П. Принцип законности: теоретическая конструкция и практическая реализация в правотворческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 6.

³ Так, например, ст. 6 Федерального закона от 28 января 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве принципа деятельности указанного ведомства, наряду с соблюдением и уважением прав и свобод человека и гражданина, выделяет принцип законности (См.: Российская газета. 2011. 8 февр.); основывать свою деятельность на принципе законности в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с посл. изм.) должны все действующие на территории Российской Федерации общественные объединения // СЗ РФ. № 21. Ст. 1930; 2014. № 30. Ст. 4237.

гальное определение законности). И именно по этому, как справедливо замечает А.Н. Станкин, оно до сих пор продолжает оставаться преимущественно теоретическим и во многом дискуссионным¹.

Однако указанное обстоятельство является не единственной причиной неоднозначной трактовки исследуемого правового феномена, на наш взгляд.

Нельзя не согласиться с тем, что законность представляет собой сложнейшее комплексное явление, в котором тесным образом переплетаются политические, государственные, правовые, нравственные и гуманистические моменты². В связи с этим, опираясь на теорию законности, которая «не только вскрывает ее фактическое состояние, но и служит методологической основой для ее анализа»³, представители юридической науки, подвергают разносторонней разработке предлагаемую в теории права проблематику законности и определяют суть законности под углом зрения ее предназначения как с общеправовых, так и с узкоспециализированных, сугубо отраслевых позиций.

На современном этапе сложилось большое количество подходов к определению феномена законности, акцентирующие внимание на ее функциональных, идеологических, политических аспектах. В этом ключе законность определяют как метод осуществления задач и функций государства, охраны субъективных прав граждан; принцип правосознания, правовой культуры и правовой идеологии⁴; а также как юридическую форму выражения идеи справедливости⁵; положительное отношение к законам в практической деятельности и повседневной жизни людей⁶.

---

¹ Станкин А.Н. Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 1. С. 38.

² Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977. С. 320.

³ Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977. С. 84–85; см. также Лисюткин А.Б. Законность и ее принципы // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 547.

⁴ Краснов И.А. Специфика законности в федеративном государстве (на примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 10.

⁵ Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 360.

⁶ Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 376; Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права: учебник. М., 2003. С. 613.

В современной юридической науке утвердилось отношение к законности как к принципу, методу и режиму.

Законность признается методом реализации государственной власти, который должен базироваться на демократических началах, обеспечивать реализацию, защиту основных прав и свобод, устанавливать гарантии такой реализации. Законность определяют также как конституционный принцип, лежащий в основе правовой организации общества. Законность понимается и как государственно-правовой режим, который характеризуется верховенством закона и безусловным его соблюдением и беспрекословным исполнением всеми участниками общественных отношений¹.

Вместе с тем, на некоторых современных авторов в их определении законности наложило серьезный отпечаток советское понимание сущности данного правового феномена. Так, законность понимается как метод, который состоит в издании и проведении в жизнь законов и других правовых актов определенного класса, социальной группы и народа в целом², метод государственного руководства обществом, при котором власть осуществляет свои функции преимущественно правовыми средствами³. Обозначенные подходы к пониманию законности заслуживают серьезной критической оценки.

Полагаем, что, если в период коммунистического строительства, отличающемся установлением приоритета в отношениях государство-личность в пользу первого (этатистский подход), почти полного отказа от признания и обеспечения личных и других прав и свобод, подобные определения еще могли иметь место, то ныне с провозглашением прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, становлением правового государства, такой подход к законности абсолютно не допустим. Сегодня государ-

---

¹ См.: Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: учебное пособие / под ред. В.В. Комаровой. М., 2013. С. 38–39; *Кудрявцев В.Н.* Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 7–12; *Червонюк В.И.* Конституционное право России: учебное пособие. М., 2003. С. 35.

² *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. С. 375–376.

³ *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права. С. 360.

ство в лице своих органов должно осуществлять возложенные на него функции исключительно на основании и во исполнение законов и только при помощи правовых средств, даже в случаях нарушения закона гражданами при применении мер государственного принуждения. Более того, подчиняться требованиям Конституции РФ и законам следует при формировании и принятии ими правовой базы.

В некоторых последних работах по теории государства и права рассматриваются отдельные аспекты законности как системного образования, в котором принцип метод и режим представляют формы бытия одного и того же явления и могут выступать в качестве этапов единого целостного процесса развертывания данной категории¹. Следует отметить, что подобные мысли, хотя и в несколько ином ключе, высказывались и в советской юридической литературе². Сегодня полноценную картину законности представил в таком аспекте О.П. Сауляк³. Что, несомненно, заслуживает одобрения.

Оригинальная позиция по поводу понимания законности сегодня представлена в работах А.Б. Лисюткина. Он полагает, что законность – это политико-правовое явление, характеризующее процесс совершенствования государственно-правовой формы организации общества путем строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения действующего законодательства с целью формирования состояния правомерности в системе социальных отношений⁴. Отметим, что, в целом, с этим можно согласиться, хотя вряд ли это главное в законности.

---

¹ См.: *Карташов В.М.* Реализация законности в условиях построения в России социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 6; *Кдлян Е.Л.* Законность как фактор воздействия на правовое поведение личности (Вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10–11.

² См., например: *Борисов В.В.* Социалистическая законность и правопорядок советского общества. С. 5–7.

³ См.: *Сауляк О.П.* Проблемы обеспечения законности в сфере применения права: учебное пособие. М., 2002. С. 134–139.

⁴ См., например: *Лисюткин А.Б.* Законность и ее принципы // *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* М. 2003. С. 547; *Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева.* М., 2002. С. 548.

Теоретики, описывая категорию «законность», также называют ее общеправовым принципом и разновидностью источников права¹; раскрывают ее посредством терминов «порядок», «способ», «средство». По их мнению, законность характеризует правовой порядок формирования гражданского общества, выступает правовым способом взаимодействия государства и общества и средством приведения общества к согласию, равновесию и благополучию².

Очевидно, что и в современной науке конституционного права также иначе, чем это было в советское время, стали подходить к понятию «законность». Так, Б.С. Эбзеев пишет, что законность – «неотъемлемая черта конституционного правового государства, относящаяся ко всем сферам государственной жизни»³. В.Е. Чиркин определяет законность как правовой принцип или постулат, служащий первоосновой правового регулирования, правоприменения и правосознания⁴. По утверждению Н.В. Витрука, законность означает идею, требование и систему реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве⁵. В.А. Лебедев дает определение законности как комплексного политико-правового явления, отражающего правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства⁶.

Традиционно конституционалисты определяют законность и как принцип построения и функционирования демократического правового государства, как определяемое им требование к деятельности всех властных структур, органов, организаций, учреждений, общественных объединений, должностных лиц; и как метод осуществления политической власти; и как режим

---

¹ См.: Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. С. 134–137.

² См.: Теория государства и права: учебник для вузов: краткий курс / под ред. Г.А. Борисова. Белгород, 2007. С. 84–85.

³ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учебное пособие. М., 1997. С. 96.

⁴ См.: Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (к 20-летию Конституции России) // Государство и право. 2013. № 12. С. 18–25.

⁵ Общая теория государства и права: академ. курс / под ред. М.Н. Марченко. М. 1998. Т. 2. С. 184–211.

⁶ См.: Лебедев В.А., Маркина Е.А. Теория государства и права: учебное пособие: конспект лекций. М., 2003. С. 141.

общественной и государственной жизни¹. В целом, такие подходы к пониманию законности имеют под собой все основания.

Законность, действительно, представляет собой сложное комплексное политико-правовое явление, содержание которого не может быть четко определено или ограничено какими бы то ни было рамками.

Для понимания его сущности, прежде всего, по нашему мнению, следует обратиться к нормам и положениям действующей Конституции РФ. В нормах Основного закона 1993 г., который явился фундаментом, а, вместе с тем, и вершиной правовой пирамиды², учредительным актом, выражающим волю всего многонационального народа Российской Федерации, принцип законности нашел свое непосредственное закрепление и нормативное воплощение в ч.2 ст. 15, как уже отмечалось в работе. Уже сам факт наличия такого конституционного установления в главе 1 Конституции РФ и его соответствующая формулировка предполагают повышенную социальную ценность законности и определяют ее понимание как универсального общеправового принципа – базовой (конституционной) идеи, положенной в основу функционирования Российского государства.

Отметим, что для современного понимания сущности законности в таком ключе принципиальное значение имеют установленные Конституцией РФ начала организации постсоветской государственности, провозгласившие Российскую Федерацию демократическим правовым социальным и федеративным государством (ст. 1, 2, 7).

Согласно общепринятым научным представлениям демократическое правовое государство – это государство, которое на основе соблюдения принципов верховенства Конституции и законов Российской Федерации не только признает права и свободы человека в качестве высшей ценности, но также гарантирует их законную реализацию, а, вместе с тем, отстаивает интересы всего

---

¹ См.: *Витрук Н.В.* Законность: понятие, защита, обеспечение. М., 1998. С. 184–211.

² См.: *Витрук Н.В.* Конституция Российской Федерации и конституционные ценности: вопросы теории и практика: обзор материалов Международной научно-практической конференции // Государство и право. 2009. № 10. С. 97–105.

народа, проживающего на его территории. В таком государстве на основе и во исполнение закона, с одной стороны, допустимо использование принуждающей силы власти, направленной на защиту государства от произвола личности, с другой – и сама власть в таком государстве ограничена определенными пределами¹. При чем в последнем случае речь идет не только об ограничении государственной власти во имя свободы и прав человека и гражданина, но и о «связанности» власти ее конституционно установленным источником – волей народа, выраженной в конституционных нормах и нормах закона². Обозначенная идея и концепция демократического и правового государства, провозглашенная и последовательно реализуемая в Российском государстве, привела некоторых авторов к мысли о том, что законность следует понимать исключительно как средство ограничения власти³. Будучи не согласными с изложенной трактовкой базового принципа, считаем необходимым отметить, что ограничение власти – это не требование законности, а средство обеспечения нормального функционирования правового государства и его аппарата.

Все вышесказанное, по нашему мнению, означает, что сущность принципа законности при такой организации современной российской государственности не допустимо сводить исключительно к строгому соблюдению законов и других правовых актов, действующих в государстве, как было принято считать в советском правоведении. Соблюдение конституционных и законодательных норм государственными и общественными институтами, гражданами следует признавать одним из неперенных условий демократической правовой государственности, на что неоднократно обращал внимание Президент РФ, а также другие известные политические и государственные деятели⁴,

---

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 16–17.

² См.: *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы. М., 2006. С. 130.

³ См., напр.: *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 139-145; *Пономарев Д.А.* Теоретические проблемы развития понятия законности в отечественной юридической литературе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.

⁴ См.: Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб.

а, вместе с тем, и основным содержательным компонентом принципа законности. Однако сущность принципа законности демократического и правового государства проявляется и в других требованиях, которые и наполняют его новым в связи с указанной концепцией содержанием, – требованиях подчиненности таким законам деятельности участников общественных отношений, а также обязательности законов для органов власти любого уровня и отраслевой принадлежности. Указанные требования предполагают, что все обязанные субъекты не должны нарушать содержащихся в Конституции и законодательстве запретов¹. Отметим, что в действующем Основном законе удельный вес запретов как способов регулирования поведения граждан незначителен. Однако запреты широко используются Конституцией для нормирования деятельности государства (включая его органы и должностных лиц) как субъекта конституционно-правовых отношений. В этом случае запреты обращены не только к законодателю в смысле запрета издавать те или иные законы и иные нормативные правовые акты, противоречащие Конституции, но и к органам исполнительной и судебной власти, любому правоприменителю, обязанному применять закон с соблюдением предусмотренных Конституцией условий и с учетом установленной ею иерархии ценностей².

Продолжая последовательное изучение «новой» (в своей основе постсоветской) концепции законности, важно понимать, что серьезные изменения в понимании законности на научно-теоретическом уровне связаны с восприятием в России и закреплении в Основном законе страны идеи социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека³. В свете последней – в содержание законности в качестве основного элемента наряду с обя-

---

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 97.

² Об этом см. подробнее: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 94.

³ Критический анализ проблемы см.: *Четвернин В.Н.* Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4(45). С. 28–36.

зательностью исполнения законов всеми участниками общественных отношений, стало требование общества к государству по обеспечению, гарантированию и защите прав и свобод человека и гражданина¹.

Не можем не отметить, что серьезное внимание пониманию законности в таком ключе еще в советский период уделял проф. И.Е. Фарбер. Он писал, что в юридическом плане вопрос об ... обеспечении прав граждан – это, в конечном счете, вопрос о законности как элементе политической демократии². Распад социалистической системы, сопровождающийся отказом от коммунистической идеологии, принятием новой Конституции в свою очередь повлек развитие обозначенной идеи в науке. Так, академик В.Н. Кудрявцев, определявший законность как принцип организации современного демократического государства, отметил, что в содержание законности в качестве основного компонента необходимо вкладывать обеспечение и защиту прав и свобод граждан со стороны государственных органов и должностных лиц³. Схожей позиции придерживаются и многие другие авторы⁴.

Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина сегодня признается приоритетным направлением деятельности всего государственного аппарата. Исходя из постулата о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ч.2 ст. 2 Конституции РФ), данная важная конституционно-установленная функция должна реализовываться органами государственной власти всех уровней, а также органами местного самоуправления в процессе осуществляемой ими деятельности⁵. Особенно в их числе выделяются судебные органы, от которых Президент РФ В.В. Путин в 2013 г. потребовал во главу угла всего пра-

---

¹ См. об этом подробнее: *Карташов В.М.* Реализация законности в условиях построения в России социального государства. С. 9–10.

² *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974. С. 17.

³ См.: *Кудрявцев В.Н.* Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 7.

⁴ См. например: *Малеин Н.С.* О законности в условиях переходного периода // Теория права: новые идеи. Выпуск 4. М., 1995. С. 28.

⁵ См.: *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека: понятие, правозащитная функция, принципы // Правовая политика. Право. Правовая система / под ред. А.В. Малько. М., 2013. С. 162–165.

восудия поставить задачу защиты прав и свобод и достоинства граждан¹. Действительного, именно от фактического состояния защиты и гарантирования прав и свобод человека и гражданина, а также уровня их обеспеченности, на наш взгляд, в первую очередь, зависит общее состояние законности в стране. Поэтому требование об обеспеченности и защите таких прав – одно из основных требований, отражающих содержание законности как конституционно-правового феномена.

Закрепление в тексте базового конституционного акта 1993 г. федеративного характера Российского государства также не могло не найти своего непосредственного отражения на современном понимании принципа законности. Федеративное устройство предполагает наличие в составе Российской Федерации ее равноправных субъектов. В таком аспекте большое значение приобрели такие сущностные характеристики законности как ее всеобщий (универсальный) характер и единство на всей территории Федерации. Разработанные еще во времена советской власти, данные черты наполнились новым содержанием нормами действующей Конституции.

Всеобщий (универсальный) характер законности в настоящее время предполагает также: а) единство государства и его правовой системы (ст. 1, 3, 4, 10, 11); б) единство судебной системы (ст. 118); в) единство экономического пространства (ст. 8, 9); г) прямое действие Конституции РФ и закона (ч. 1 ст. 15); д) соблюдение основных и законодательных норм (ч. 2 ст. 15); е) гарантированность законов, прав и свобод человека и гражданина (ст. 1, 2, 17, 18, 19); ж) связанность судов законодательными нормами (ч. 2 ст. 120 Российской Конституции); з) единую направленность правотворчества и правореализации не только в субъектном (то есть применительно к деятельности всех участников общественных отношений), но и в территориальном плане. Последнее предполагает наиболее тесную взаимосвязь законности с принципами российского федерализма.

---

¹ См.: *Петров В.* Миллионы дел. Президент поздравил Верховный Суд // Российская газета. 2013. 22 февр.

Подводя промежуточный итог на данном этапе исследования законности как конституционно-правового феномена, следует отметить, что в соответствии с провозглашенными в Конституции РФ 1993 г. базовым началам организации современной российской государственности, содержание законности как принципа функционирования демократического и правового государства следует сводить к трем основным требованиям. Во-первых, это требование соблюдения и исполнения Конституции РФ и законов всеми участниками общественных отношений; во-вторых, требование подчиненности им деятельности таких субъектов, включая обязательность законов для всего государственного аппарата; в-третьих, требование обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти и местного самоуправления.

Продолжая последовательное изучение сущности принципа законности как феномена современного государства, следует отметить, что в организационном плане данный базовый принцип подразумевает строгую и полноценную законодательную регламентацию деятельности участников общественных отношений. Для его понимания в таком ключе большое значение имеет аргументированное суждение известного юриста Н.В. Витрука о том, первооснову законности составляет такое законодательство, которое адекватно выражает правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека, объективные тенденции социального прогресса.¹ Указанная позиция поддерживается многими российскими учеными². Полностью согласны с ней и мы. Законотворческая деятельность, осуществляемая в Российской Федерации в связи с этим должна исходить из таких базовых начал, закрепленных в Основном законе, как: приоритет прав и свобод человека (ст 2, 18), закон как выражение воли всего народа (ст. 3,4), федерализм (ст. 1, 5), социальный и правовой

---

¹ Общая теория права: курс лекций / под общ. ред В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 523 (автор главы – Н.В. Витрук).

² См., например: *Краснов А.И.* Специфика законности в федеративном государстве (на примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 11.

характер государства с республиканской формой правления (ст. 1, 7), особая роль общепризнанных норм и принципов международного права¹ и международных договоров Российской Федерации в отечественной правовой системе (ч.4 ст. 15)².

Важно, что оперируя требованиями о приоритете прав и свобод человека и гражданина в правовой регламентации, отталкиваясь от признания установленной в Конституции РФ системы и иерархии нормативно-правовых актов, исходя из особого места Основного закона в системе законодательства, высшей юридической силы его принципов и норм, в тексте базового акта 1993 г. установлено требование о недопустимости издания в Российской Федерации нормативных и правоприменительных актов, внутригосударственных и иных договоров с антиконституционной направленностью. Такое конституционное установление представляет собой общее условие законности демократического и правового государства.

Ценно также, что в Конституции РФ впервые был четко закреплён принцип верховенства федерального закона (ч.2 ст. 4, ст. 15, 90, ч.1 ст. 115), который можно рассматривать как формально-юридический признак правового государства и важнейшую характеристику законности. Говоря о верховенстве закона, как основной идеи принципа законности следует отметить, что под ним, традиционно принято понимать - главенство закона в системе нормативных актов, действующих в Российской Федерации³.

---

¹ Среди них для проводимого исследования наибольшее значение имеют принципы, закреплённые в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»; Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Колесников Е.В., Яшина И.А. Конституция Российской Федерации и законность: некоторые вопросы теории // Юридические технологии в современном обществе и проблемы правовой деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 26–27 ноября 2009 г.) / отв. ред. Ю.Н. Сушкова. Саранск, 2010. С. 124.

³ Колесников Е.В. Источники российского конституционного права: вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. С. 20; Станкин А.Н. Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской гос. академии права. 2007. № 1. С. 38–40.

В связи с этим, нормативно правовую основу (или первооснову) законности в Российской Федерации составляют демократическая Конституция РФ как Основной закон государства, а также принятые на основании и во исполнение ее норм российские законы. В соответствии с нормами и положениями этих актов должны осуществлять практическую деятельность все участники общественных отношений – это необходимое условие реализации конституционной идеи принципа законности¹.

В организационном плане для понимания законности важно также четко определить субъектный состав лиц, обязанных исполнять российские законы. Часть 2 ст. 15 Конституции очерчивает их круг и относит к ним органы государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, граждан и их объединения. На первый взгляд, перечень является четким и исчерпывающим. Однако это не препятствует отдельным авторам ограничивать круг субъектов, обязанных следовать данному базовому началу². Если в советское время это могло найти хоть какое-то оправдание, то на сегодняшний день в связи с наличием прямого конституционного установления, это неприемлемо и недопустимо. Считаем, что в случае искусственного сужения круга субъектов законности, происходит и сужение сферы действия и самой законности. Это свидетельствует о превращении важнейшего общесоциального, политико-правового феномена в явление более узкое, связанное с деятельностью ограниченного круга субъектов. При этом очевидно нарушается идея общеобязательности правовых предписаний, а в конечном итоге и принцип равенства всех перед законом.

Более того, учитывая недостаточную определенность конституционной нормы (ч.2 ст. 15), связанную с высокой степенью обобщенности правового

---

¹ Полемику по вопросу о том, что следует признавать нормативной основой законности см. в следующих работах: *Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И.* Теория государства и права. С. 471; *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2000. С. 340 и др.

² *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. С. 64; *Карташов В.М.* Реализация законности в условиях построения в России социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 11.

материала, содержащегося в ней, состав субъектов законности должен быть расширен. Кроме перечисленных в Конституции РФ, под эту категорию попадают также Российское государство как особое публичное учреждение (коллектив). Это следует из базовых положений статей 2, 46, 55, 71. А также иностранные граждане, временно прибывающие, постоянно или временно проживающие на территории России, бипотриды и апотриды, лица, получивших в Российской Федерации статус беженцев и вынужденных переселенцев¹, поскольку на указанных лиц в полной мере, наряду и наравне гражданами Российской Федерации распространяется обязанность по соблюдению российского законодательства².

Подводя итог всему вышесказанному, еще раз подчеркнем, что в первую очередь законность – это принцип организации и функционирования демократического правового государства, базовая конституционная идея, заключающаяся в определенных требованиях, обращенная к определенному кругу субъектов, выступающих участниками конституционных и других правоотношений. Ценность существования такой идеи несомненна, однако особое значение она приобретает в процессе ее реализации. Преломляясь в практическую плоскость данный принцип становится методом осуществления власти в Российской Федерации. Поэтому определять законность через категорию «метод» и устанавливать ее содержание как метода государственной власти не только допустимо, но и необходимо.

В этом случае, по нашему мнению, следует учитывать, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации согласно Конституции РФ является ее многонациональный народ (ч.1 ст. 3), который реализует такую власть посредством институтов прямой (непосред-

---

¹ Частично об этом см.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М., 2009. С. 158.

² См: Федеральный закон от 31 июня 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2014. № 26. Ст. 3363; Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 « О беженцах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425; Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530- I «О вынужденных переселенцах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 427.

ственной), а также представительной демократии. Не зависимо от избранного способа реализации власти, метод ее реализации должен основываться на всех без исключения требованиях принципа законности, то есть соблюдении и исполнении Конституции и законов, подчиненности им деятельности всех участников общественных отношений, а также обеспечении и защите при этом прав и свобод человека и гражданина.

Базовый принцип законности организации и функционирования государства, преломленный в практическую плоскость и выступающий при этом методом законности формируют режим законности. Это определенный режим общественной и государственной жизни фактически сложившийся в российском государстве на данном этапе развития. Законность в данном случае выступает обязательным условием развития государства в качестве государства демократического правового и социального, отвечающего высоким стандартам в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Проблемы понимания законности в таком ключе будут исследованы в следующем параграфе данной главы.

Итак, законность в конституционном праве проявляет себя в различных ипостасях. Однако не зависимо от проявления законности, на самом высоком уровне должен обеспечиваться ее реальный характер. Только в этом случае законность должным образом будет влиять на развитие государства. Сегодня его действие обеспечивается целой системой гарантий, разработанной государством.

Если в советское время в системе гарантий законности первостепенное значение отводилось господству производственных отношений социалистического типа, исключая частного собственника и эксплуатацию человека человеком¹, то теперь это перестало иметь какое-либо значение. В настоящее время на первый план выходят абсолютно другие факторы, которые обеспечивают действие законности². Одно из первых мест в числе гарантий законности, по нашему мнению, занимает дееспособное гражданское общество с его разви-

---

¹ См.: Основы теории государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1982. С. 124.

² См. подробнее: *Батеева Е.В.* Законность и конституционная юстиция в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11–13.

тыми институтами. В качестве расширения системы гарантий законности можно вести речь о таком расширении за счет все большей демократизации законотворческой деятельности и правоприменительной практики. Однако особое среди них значение сегодня должно отводиться принципу разделения властей, гарантированной системой сдержек и противовесов¹. Он предполагает наличие власти, которая в полной мере способна обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина. И такой властью сегодня, наряду с законодательной и исполнительной, является сильная и независимая судебная власть, реализуемая в Российской Федерации посредством четырех видов судопроизводства. При этом осуществляемая судами проверка конституционности нормативных актов – самостоятельная гарантия законности. Вопросы и проблемы осуществления и гарантирования законности в рамках всех видов таких производств на основе признания законности принципом организации и функционирования судебной власти в Российской Федерации будут подробно исследованы в следующих главах работы.

Резюмируя сказанное, позволим себе еще раз заметить, что законность – как конституционно-правовой феномен – это явление сложное, комплексное и системное, поскольку она существует и влияет на развитие современного государства, проявляя себя в качестве принципа, метода и режима. Принцип, метод и режим – это различные формы бытия законности, которые тесно переплетены и взаимосвязаны друг с другом. Вместе с тем, это различные этапы единого целостного процесса развертывания данной категории.

Законность, прежде всего, это принцип организации и функционирования демократического правового и социального государства, заключающийся в требованиях неукоснительного соблюдения и беспрекословного исполнения Конституции РФ и законов всеми субъектами общественных отношений на основе признания верховенства права, приоритета прав и свобод человека и гражданина и их гарантирования. Реальный характер законности сегодня

---

¹ См.: *Анишина В.И.* Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти. С. 3.

обеспечивает целая система гарантий, созданная государством, среди которых особое значение отводится судебной власти и реализуемой ей функции по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках различных видов судопроизводств.

1.2. Соотношение законности, конституционной законности и конституционности

В юридической литературе даются различные определения понятия «законность». Вместе с тем, как уже подчеркивалось в работе, независимо от аспекта ее понимания, формы ее бытия, сущность законности проявляется в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении действующих правовых актов всеми субъектами права.

Ведущее место в регулировании общественных отношений принадлежит Конституции Российской Федерации. Она осуществляет правообразующую роль, выступает своеобразным центром правовой системы. Конституция 1993 г. – «более чем закон», нечто первичное, основное. Поэтому она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российского государства (ч.1 ст. 15 Конституции РФ). Ее предписания должны постоянно и повсеместно осуществляться без каких-либо исключений при поддержке не только органов публичной власти, но и общественности¹. Соблюдение и беспрекословное исполнение ее норм в правореализационном процессе является важнейшим условием поддержания общего режима законности в стране. Вместе с тем, как справедливо замечают многие правоведы и политики в действующем правовом акте отсутствует самостоятельный механизм реализации. Содержащиеся в ней демократические базовые принципы, отражающие запреты, веления и требования к участникам общественных отношений, реали-

---

¹ См.: Колесников Е.В., Яшина И.А. Конституция, конституционализм, конституционность: некоторые вопросы теории // Конституция в эпоху глобализации: Материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции российской Федерации / отв. ред. Г.Н. Комкова. Вып. 5, часть 1: сборник научных статей. Саратов, 2014. С. 161.

зуются посредством всей правовой системы, всех ее элементов во взаимосвязи и взаимодействии¹, среди которых большое значение приобретает федеральное законодательство. На современном этапе политического и социально-экономического развития указанное обстоятельство предопределяет необходимость интенсивного правотворчества как на федеральном, так и регионально-субъектном уровне². К сожалению, при этом возникают серьезные проблемы, связанные имплементацией норм Основного закона в текущее законодательство, в том числе имеют место многочисленные примеры издания нормативно-правовых актов, противоречащих базовым (первичным) предписаниям. Указанное обстоятельство предопределяет возникновение повышенного интереса к категории «конституционность», а соответственно к соотношению категорий «законность», «конституционность» и «конституционная законность».

Особое внимание вопросам выделения конституционной законности из законности общей уделялось в работах представителей советской юридической школы. Отдельные авторы подчеркивали неотделимость бытия сущностей указанных явлений в объективной действительности, а разделение их считали возможным только для достижения целей научного познания. Другие отрицали необходимость самостоятельного изучения конституционной законности в принципе, поскольку это, по их мнению, могло привести к противопоставлению конституционных законов и правовых актов, изданных в соответствии с ними³.

Несмотря на некоторые разногласия, касающиеся необходимости раздельного, либо комплексного изучения обозначенных категорий, вопросы конституционной законности получили достаточную разработку в литературе того времени. Отталкиваясь от постулата, согласно которому: «если законность исходит из признания высшей юридической силы закона, то конституционная за-

---

¹ См. например: *Кравец И.А.* Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113.

² См.: Российское законодательство: проблемы и перспективы / гл. редактор Л.Ф. Окуньков. М., 1995. С. 9–17; см. также: Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010.

³ См.: *Жилинский С.Э.* Роль КПСС в укреплении законности на современном этапе. М., 1977. С. 13.

конность предполагает наивысшую юридическую силу Конституции как Основного закона»¹, конституционная законность стала признаваться ведущей формой законности общей, ее основой и ядром (Еременко Ю.П., Ильинский И.П.), центральным звеном (Денисов А.И.), «верхним этажом» (Щетинин Б.В.)².

Во многих работах повышенное внимание уделялось разработке понимания конституционной законности как явления исторического и системного; устанавливались и оценивались факторы, оказывающие непосредственное, а также опосредованное воздействие на соблюдение конституционных норм (Ю.П. Еременко, И.С. Самощенко); рассматривались проблемы гарантирования и разработки системы гарантий конституционной законности предопределяющих ее реальный характер в советском государстве и обществе (М.С. Строгович)³.

На современном этапе развитие идеи и общей концепции конституционной законности продолжает набирать обороты, несомненно, с учетом теоретических разработок советской юридической науки. Вместе с тем, по верному замечанию О.И. Куленко, понятие и содержание конституционной законности все же не находят своей должной концептуальной разработки⁴.

Сегодня конституционную законность принято рассматривать как неразрывную составную часть законности, которая в рамках общего режима законности требует соблюдения только базовых норм⁵. В этом случае консти-

¹ Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. С. 29.

² Денисов А.И. В.И. Ленин о социалистической законности. М., 1968. С. 21; Еременко Ю.П. О разработке проблемы конституционной законности в СССР // Труды Высшей школы МООП СССР. М., 1968. Вып. 19. С. 131; Ильинский И.П., Щетинин Б.В. Конституционный контроль и охрана конституционной законности в социалистических странах // Советское государство и право. 1969. № 9. С. 41.

³ См.: Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. С. 28; Самощенко И.С. Охрана режима законности советским государством. М., 1960; Правовые гарантии законности в СССР / под ред. М.С. Строгович. М., 1962.

⁴ См.: Куленко О.И. Соотношение законности и конституционной законности. С. 3–4.

⁵ Отметим лишь некоторые: Дмитриев Ю., Петров С., Аримбеков К. Понятие и принципы конституционной законности // Право и жизнь. 2001. № 38. С. 5–26; Клочков В.В. О конституционной законности // Конституционная законность и прокурорский надзор. 1994. С. 3–17; Колосова Н.М. Конституционная законность (уровни конституционной законности в России) // Научные труды Московской академии экономики и права. 1998. № 10. С. 7–21; Лопатин В.Н. Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал россий-

туционную законность определяют, как правовой режим, обеспечивающий реализацию в деятельности государства, его органов, должностных лиц, общественных объединений, иных юридических и физических лиц демократических стандартов, норм государственной и общественной жизни, закрепленных по воле общества в Конституции»¹.

В противовес обозначенной трактовке высказываются суждения, согласно которым базовым по отношению к понятию законность выступает понятие конституционная законность, поскольку именно Конституция провозглашает законность принципом государства, его правовой системы, деятельности государственного механизма и всех компонентов политической системы. В таком ключе законность признается неременной предпосылкой упрочения правовой основы государственности, закрепленной в Конституции страны².

Особый интерес в рамках предлагаемой дискуссии имеет позиция С.А. Авакьяна. Он полагает, что, с одной стороны, конституционная законность выступает высшим пластом законности в целом, при этом особое значение приобретает ее превентивный характер – соблюдение норм Конституции при издании актов и совершении действий всеми без исключения органами государственной власти и органами местного самоуправления. Конституционная законность, подчеркивает он, начинается не тогда, когда посредством решений компетентных органов обеспечивается восстановление действия норм Конституции, а тогда, когда любые органы начинают с соблюдения Конституции и следования ей.

ского права. 2004. № 5. С. 3–13; *Осипян С.А.* Конституционная законность: проблемы стабильности Конституции Российской Федерации // Конституционная законность и прокурорский надзор. К 275-летию Российской прокуратуры: сборник научных трудов. М., 1997. С. 3–30; Российский федерализм и состояние конституционной законности (конституционная норма и конституционная реальность). URL: <http://www.pravo.vuzlib.org> (дата обращения 25.03.2013); *Чепурнова Н.М.* Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов н/Д, 1999. С. 14–15.

¹ См.: *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 213–214; *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 139–140; *Капура С.М.* Проблемы общего надзора прокуратуры России за законностью // Право и жизнь. 1999. № 22. С. 67.

² См.: Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: учебное пособие / под ред. В.В. Комаровой. С. 36–37.

В то же время он отмечает, что понятие конституционной законности может быть шире. В качестве обоснования сделанного заключения С.А. Авакьян ссылается на облегченную процедуру соблюдения обычных правовых актов ввиду конкретности их предписаний. Неопределенность же многих конституционных положений и делает конституционную законность более широким понятием, чем сама законность¹.

Оригинальную позицию по вопросу соотношения указанных категорий правовой науки имеет Н.М. Колосова. Как и предыдущий автор, она обращает внимание на то, что конституционная законность должна обозначаться в качестве превентивного фактора и обеспечиваться уже на стадии принятия Основного закона, где и закладываются предпосылки ее соблюдения². Серьезная критика высказанного подхода сложилась среди российских правоведов. Так, авторы монографии «Право и законность в демократическом обществе» замечают, что действительно конституционная законность является элементом в системе законности, точнее этапом в ее существовании. Однако не первичным. Законность, по их мнению, не зависит от принятия Конституции 1993 г., а берет свое начало с момента формирования воли государствообразующего народа о необходимости организации всей общественной жизни на основании законов, выражающих его волю и интересы. Они полагают, что именно для обеспечения реализации этой воли необходима такая обществоведческая категория как законность, которая, будучи сформирована первоначально в общественном сознании, в последствии реализуется в Конституции как учредительном документе государственно-организованного общества и с помощью других законов³. Указанный подход импонирует нам больше остальных, поскольку наиболее адекватно отражает сущность иссле-

---

¹ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. С. 213–215.

² См.: Колосова Н.М. Обеспечение конституционности законности // Законность в Российской Федерации. С. 29; Она же. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 139–140; Пономарев Д.А. Теоретические проблемы развития понятия законности в отечественной юридической науке. Уфа, 2002.

³ См.: Раянов Ф.М., Миниахметов Р.Г., Пономарев Д.А. Право и законность в демократическом обществе. М., 2004. С. 163.

дуемой конституционно-правовой категории с позиции современного понимания соотношения законности и конституционной законности.

Вместе с тем, не можем не отметить еще один сложившийся в науке подход к пониманию конституционной законности как соответствию законов Конституции¹.

Несомненно, все обозначенные подходы к пониманию сущности категории «конституционная законность» не только имеют право на существование, но и открывают широкие горизонты для исследования сложнейшей категории современной правовой науки. Многие из предлагаемых суждений могут безоговорочно приниматься, с другими можно не соглашаться.

Будучи ограниченными рамками работы, подробно не останавливаясь на критике высказанных точек зрения по исследуемой проблеме (тем более этому посвящена специальная статья профессора О.И. Куленко²), отметим следующее. По нашему мнению, из всех перечисленных точек зрения наиболее убедительной представляется следующая: конституционная законность является основной чертой, ядром общей законности, высшим уровнем ее проявления в государственной и общественной жизни. С учетом этого, как категория «частного порядка» она обладает всеми свойствами, чертами присущими законности в целом, и вместе с тем отличается набором особенных характеристик, которые и позволяют считать ее высшим пластом законности.

Импонируя мнению советских правоведов о невозможности раздельного существования законности и конституционной законности в объективной реальности и, вместе с тем, не претендуя на полноту, попытаемся в режиме искусственного выделения последней охарактеризовать ее.

Основной сферой проявления как законности, так и конституционной законности является практическая деятельность субъектов права. Однако, если для законности как категории общего порядка имеет значение реализация всех

---

¹ См.: *Куленко О.И.* Соотношение законности и конституционной законности. С. 5; Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации. С. 36–37.

² См.: *Куленко О.И.* Указ. раб. С. 2–5.

правовых предписаний государства, то для конституционной законности особую ценность приобретает деятельность по соблюдению и применению исключительно конституционных норм. При этом важно учитывать, что федеральные конституционные законы не являются составной частью Конституции РФ, не могут изменять ее положений¹, а значит, реализация содержащихся в них предписаний влияет на состояние общей законности в государстве.

Конституционная законность в современном обществе, равно как и общая законность, по нашему мнению, имеет реальный характер. Ее обеспечению способствует специально разработанная государством для этих целей система социально-экономических, политических, идеологических и собственно-юридических (правовых) гарантий². Особую значимость они приобретают в случае применения их в комплексном единстве. Только так они создают максимальные возможности для претворения в жизнь воли всего российского народа, воплощенной в конституционных нормах.

Важные свойства конституционной законности, наряду с общей законностью состоят в единообразии ее понимания и осуществления всеми субъектами правоотношений в стране; всеохватываемости ее действия. Разделяя мнение В.В. Комаровой, отметим, что к ее свойствам можно также отнести ее гарантированность и устойчивость³.

Общее между законностью и конституционной законностью также то, что они как явления, складывающиеся и функционирующие в объективной реальности независимо от каких бы то ни было обстоятельств, вместе с тем имеют под собой нормативно-правовую основу. Применительно к законно-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.

² Существенный вклад в разработку такого научного направления, как исследование системы гарантий законности внесли: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 345–360; *Ефремов А.Ф.* Принципы и гарантии законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Зиновьева М.Ю.* Понятие гарантий законности и их виды // Вопросы теории государства и права / под ред. М.И. Байтина. Саратов. 1998; *Она же.* Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1999.

³ См.: Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации. С. 42.

сти в качестве такой основы необходимо рассматривать всю систему законодательства, которое адекватно воплощает правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека; применительно к конституционной законности – Конституцию РФ.

Правовой характер общественной и государственной жизни предполагает осуществление требования о беспрекословном соблюдении и исполнении действующих законодательных и других норм, среди которых особое место отводится требованию соблюдения и исполнения именно норм Основного закона, поскольку именно Конституция, являясь главным источником права, выступает мерилем проведения законности в жизнедеятельность всех участников общественных отношений. Последнее условие и составляет содержание категории «конституционная законность». При этом следует учитывать, что его осуществление напрямую зависит от признания и обеспечения правового характера самой Конституции; верховенства ее в системе действующего права и на всей территории государства.

Точное следование данному требованию оказывает непосредственное влияние на установление и поддержание в стране режима конституционной законности.

Таким образом, важнейшей формой проявления законности, как правового режима организации и функционирования демократического социального государства выступает конституционная законность, под которой следует, на наш взгляд понимать, - политико-правовой режим, складывающийся в условиях обеспечения реального верховенства Конституции при обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, заключающийся в неуклонном соблюдении основных (базовых) предписаний.

Ее осуществление во многом зависит от признания и реального обеспечения принципа верховенства российской Конституции как Основного закона страны, в соответствии с которым законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить действующей Конституции РФ (ч.1 ст. 15).

Как справедливо замечает М.В. Пресняков, концепция верховенства права должна исходить не из абстрактного понимания права, а из системы «конституционных координат» права. Конституция закрепляет не только конкретные нормы, но и, что может быть более важно, через этот нормативный массив выражаются наиболее значимые ценности и принципы существующей правовой системы¹.

Режим конституционной законности не складывается автоматически. Сложно отрицать, что конституционные положения могут быть нарушены различными субъектами. Другими словами, могут иметь сбои при их реализации. Поскольку объектом конституционных правонарушений выступают общественные отношения, опосредующие высшие социальные ценности, такие как права и свободы человека и гражданина, народовластие, суверенитет Российской Федерации², для осуществления на практике требований конституционной законности наряду с соблюдением Конституции всеми субъектами права, необходима ее охрана государственными органами публичной власти и институтами гражданского общества.

Учитывая эти обстоятельства, государство создало систему и механизм правовой охраны Конституции. Как отмечает Н.П. Иванищева, существенное значение в реализации Конституций имеет их правовая охрана – совокупность компонентов, обеспечивающих стабильность и неуклонную исполнимость базовых норм³. Особую роль в этом аспекте играют конституционные средства охраны, среди которых выделяется конституционный контроль, высшей формой которого в отечественной юридической литературе признается конституционное правосудие, осуществляемое как на федеральном, так

---

¹ См.: *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009; *Хвалев С.А.* Реализация требования конституционности основных законов субъектов Российской Федерации в региональном нормотворчестве // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 2. С. 32–37.

² Подробнее об этом см.: *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. С. 290.

³ См.: *Иванищева Н.П.* Конституции зарубежных социалистических стран – законы высшего исторического типа: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1979. С. 30.

и регионально-субъектном уровне¹. Конституционный Суд РФ в процессе осуществляемой им деятельности de-facto занимается универсализацией конституционных ценностей, их распространением на правотворческую и правоприменительную сферы, на институты разной отраслевой принадлежности, что существенным образом способствует конституционализации общественной жизни и правового порядка².

Не умаляя значения различных контрольных органов, от деятельности которых во многом зависит состояние конституционной законности, а, вместе с тем, и законности вообще, таких как прокуратура РФ, счетные палаты, уполномоченные по правам человека, отметим, что ответ на главный вопрос о соответствии законов Конституции решает только Конституционный Суд Российской Федерации, а на региональном уровне – конституционные (уставные) суды субъектов. Только эти органы высшей судебной власти управомочены делать окончательный вывод о конституционности, либо неконституционности правовых актов ниже уровня Конституции.

Применительно к оценке нормативно-правовых актов Конституционный Суд РФ в нескольких своих постановлениях подчеркнул, что установленное соответствие содержания закона Конституции РФ и есть конституционность³.

В связи с этим, представляется, что корни самого термина «конституционность» произрастают именно из контрольной деятельности Конституци-

---

¹ См.: *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.). М., 2001; Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / под ред. М.С. Саликова. М., 2004; *Хабриева Т.Я.* Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: проблемы компетенции // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. М., 2000. С. 73; *Болдырева Е.В.* Конституционное правосудие в субъектах федерации: Россия и зарубежный опыт (США и ФРГ): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013.

² См.: *Бондарь Н.С.* Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/146/> (дата обращения: 13.10.2013); *Кравец И.А.* Российская Конституция и конституционализация правового порядка. С. 113–124.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Российская газета. 1998. 30 июня; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П // Российская газета. 2000. 27 апр.; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П // Российская газета. 2004. 3 февр.

онного Суда РФ. Именно оттуда пошло и понимание конституционности как свойства, требования, признака правового акта¹ в теории конституционного права. Так, под конституционностью стали понимать качественно-правовую характеристику законодательных и других правовых актов, выражающих соответствие Конституции².

Вместе с тем, в правовой науке как нет единства мнений по поводу термина «конституционность», так и не сложилось единообразного понимания сущности данного явления.

Н.В. Витрук отмечает, тем, что наряду с понятиями законности и правопорядка, к которым в советской юридической литературе проявлялся повышенный интерес, в современных условиях закономерно утверждение категорий конституционности и конституционного порядка³. По его мнению, термин «конституционная законность» отличается тавтологичностью и не отражает сущности конституционности как особого режима общественных отношений, который представляет собой правовой режим организации и функционирования демократического государства, благодаря чему, оно приобретает характер правового государства⁴.

Нельзя не отметить, что за последние десятилетия все больше внимание в науке стало уделяться вопросам разработки конституционности именно в аспекте ее понимания, как режима государственной и общественной жизни, основанного на требовании соблюдения и исполнения норм конституции и конституционных актов в условиях действия общего режима законности. Преобладает его широкая трактовка.

¹ См.: *Васильев М.А.* Акты местного самоуправления: правовое положение, юридический режим, классификация. Обнинск, 2001. С. 5; *Чиркин В.Е.* Современное государство. М., 2001. С. 302; *Ермаков С.М.* Развитие законодательства субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 49–51; *Ливиниц Ю.П.* Оценка конституционности нормативных актов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 21 - 24.

² См.: *Малюшин А.А.* Конституционность, ее выявление и реализация // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 17. С. 6.

³ См.: *Витрук Н.В.* Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие. С. 44.

⁴ См.: *Витрук Н.В.* Конституционность в контексте правовой жизни современной России // Российское правосудие. 2007. № 7(15). С. 44–55.

В литературе отмечалось, что конституционность представляет собой свойство всей правовой действительности в обществе. В таком ключе ее стали рассматривать как правовой режим, обеспечивающий реализацию всеми субъектами общественных отношений демократических стандартов, норм государственной и общественной жизни, закрепленных в Конституции¹. Конституционность в таком понимании характеризовалась необходимостью соответствия правового акта не только Конституции Российской Федерации, но и всей системе конституционного законодательства². В связи с чем, она признавалась отраслевой разновидностью законности.

Отметим, идея о понимании конституционности как режима общественных отношений, складывающихся в обществе на основе соблюдения конституционных норм, высказанная Н.В. Витруком и его последователями, по нашему мнению, не является бесспорной. В данном случае речь идет о смешении, а в некоторых случаях и об отождествлении конституционной законности и конституционности, что, на наш взгляд, недопустимо.

Вместе с тем, интерес представляет позиция сторонников второго подхода по поводу понимания конституционности в контексте правореализации³. Т.М. Пряхина отмечает: конституционность характеризуется тем, что она имеет место только в том случае, если в деятельности субъектов общественных отношений, правовых актах отражены идеи справедливости, социального равенства, т.е. соответствующая деятельность и ее результаты не просто формально соответствуют Основному Закону государства, а отражают общечеловеческие ценности⁴.

---

¹ См. например: *Капура С.М.* Проблема общего надзора прокуратура России за законностью. С. 67.

² См.: *Елагин Р.И.* Конституционная законность в организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18; *Козлова Е.И.* Конституционное право России: учебник. М., 1999. С. 18 – 19; *Лившиц Ю.П.* Указ. раб. С. 26–27.

³ Многие аспекты конституционности в правотворческой и правореализационной деятельности в рамках субъектов Российской Федерации подробно рассмотрены в работе: *Хвалев С.А.* Реализация требований конституционности основных законов субъектов Российской Федерации в региональном нормотворческом процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 2. С. 32–37.

⁴ См.: *Пряхина М.Т.* Теоретические проблемы формирования принципа конституционности // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3. С. 19; *Кокотов А.Н., Со-*

Импонируя высказанной позиции в целом, заметим, что, действительно, как законодательная деятельность, так и деятельность по применению принятых и вступивших в законную силу правовых актов должна быть ориентирована, в первую очередь, на признание, обеспечение общечеловеческих ценностей, нашедших отражение в Основном законе государства, а результаты указанных видов деятельности должны отражать такие ценности.

По замечанию А.В. Зиновьева, конституционность в целом покоится на совершенстве Основного закона¹, важным критерием совершенства «подлинной конституционности»² которого является его правовой характер. В связи с этим следует согласиться с суждением Н.В. Витрука о том, что правовую основу конституционности составляет не сам факт существования Конституции РФ, а наличие правовой Конституции как высшего закона государства³. Бесспорно, это верховный акт своим содержанием (при всем его возможном разнообразии) должна выражать принципы демократии, свободы и справедливости, идеи правового государства, прав и свобод человека и гражданина, прежде всего — закрепленные в международных стандартах и нормах.

В дополнение к высказанной точке зрения отдельные авторы связывают конституционность с понятием справедливости. Т.М. Пряхина замечает, что в широком смысле возможна оценка конституционности Основного закона с позиций правовой справедливости, определяемой как равенство людей в свободе. Поскольку императив справедливости, трансформировавшийся от интуитивного чувства до нормобразующего фактора, является квинтэссенцией конституционности»⁴. Конституционность как слагаемое конституцио-

---

нина Л.В. Конституционализм как политико-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 128; Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2006. С. 575–577; Теткин Д.В. Законность как реальное выражение права: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 154–155.

¹ См.: Зиновьев А.В. Конституционность как барометр правовой культуры и основа правового государства // Правоведение. 1999. № 2. С. 81.

² См.: Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1990–1993 гг.). М., 1998. С. 94–95.

³ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М. 2001.

⁴ См.: Пряхина Т.М. Конституция и конституционность: диалектика взаимосвязи // Право и политика. 2001. № 9. С. 15; Ее же. Теоретические проблемы формирования принципа конституционности // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3. С. 19.

нализма – это обеспечение в обществе с помощью правовых средств начал гармонии и справедливости, отмечают А.Н. Кокотов и Л.В. Сони́на¹.

Российская Конституция как Основной закон государства, определяющий нормативную основу и юридический каркас отношений, складывающихся в обществе, по нашему мнению, закрепляет тот необходимый объем абсолютных ценностей, который реально может быть обеспечен государством, и, несомненно, носит правовой характер. Об этом свидетельствует не только мнение авторитетных ученых в области конституционного права, но и экспертное заключение Комиссии Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия)².

Поэтому под конституционностью считаем возможным понимать меру, объем абсолютных ценностей права, нашедших закрепление в Основном законе, который может быть воспринят и обеспечен государством³. При этом подходе конституционность выступает важнейшим свойством, характерной чертой и необходимым элементом демократической Конституции государства и общества.

Нацеленность Основного закона страны на необходимость полноценного обеспечения закрепленного и гарантируемого им объема абсолютных ценностей, находит свое проявление в проникновении базовых норм в качестве обязательных императивов в различные компоненты правовой системы, в том числе и в первую очередь в процессе имплементации базовых установлений в нормы конституционного и текущего законодательства⁴. А соответствие законов, нормативных актов, актов применения права, функционирования государственных органов, нормам Конституции, ее духу и принципам

---

¹ См.: Кокотов А.Н., Сони́на Л.В. Конституционализм как политико-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 128.

² См.: Витрук Н.В. Об экспертизе в Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианская комиссия Совета Европы) проекта и текста Конституции Российской Федерации // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Доклады. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Справочный том. М. 1996. С. 84–100.

³ Пряхина Т.М. Теоретические проблемы формирования принципа конституционности. С. 19–20.

⁴ Об этом подробнее см.: Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики). С. 116.

и есть основное и единственное свойство конституционности правовых актов, определяющее ее сущность¹.

В правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в п. 4 его Постановления от 19 декабря 2005 г. сказано, что «конституционно-правовые принципы и предписания определяют содержание отраслевых правовых норм»². Это, на наш взгляд, означает, что такое соответствие обеспечивается не достижением формального сходства и даже не буквальным воспроизведением в отраслевом законе соответствующих конституционных принципов, а сущностным их соответствием, отсутствием содержательных и логических противоречий и расхождений в их смысловой структуре и наполнении.

Обозначенная позиция федерального органа конституционного контроля, очевидно, свидетельствует о невозможности отождествления понятий «конституционность» и «законность», по причине того, что последнее из них сопряжено со всей действующей системой законодательства. По этой же причине в отечественной юридической науке разграничиваются вопросы и критерии конституционности правовых актов и вопросы и критерии законности правовых актов.

Нормативно-правовой акт может быть признан незаконным, если он не соответствует, например, Основам законодательства, нормам российских кодифицированных актов, в том числе процессуального характера, либо нормам другого конкретного закона. Законность правовых актов предполагает проверку на соответствие закону правоприменительных актов, изданных органами государственной власти вследствие реализации ими собственных полномочий, заключает А.Н. Станкин³.

---

¹ Схожее определение конституционности дано в работе: *Пряхина Т.М.* Теоретические проблемы формирования принципа конституционности. С. 19–20.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Российская газета. 2005. 28 дек.

³ См.: *Станкин А.Н.* Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона. С. 37.

Конституционность, по нашему мнению, можно охарактеризовать как системный принцип, означающий соответствие нормативных актов, правовых позиций субъектов государственно-правовых отношений буквальному смыслу основного закона, конституционным нормам в их логической взаимосвязи и иерархической взаимозависимости с целевыми конституционными установками, направленными на признание, защиту и согласование частных и публичных интересов, обеспечение правового, государственного и политического единства Российской Федерации¹.

Именно Конституционный Суд, по мнению Т.М. Пряхиной, определяет нормативное юридическое измерение конституционности, делает это исходя из всей совокупности норм Основного закона, понимаемых во взаимосвязи и взаимозависимости². Это подтверждается и тем, что Конституционный Суд не уполномочен оценивать соответствие одних конституционных норм другим³.

Отметим следующее, если руководствоваться общей презумпцией конституционности, следует учитывать, что вывод обычного суда о несоответствии положения нормативного правового акта закону, или иному акту, обладающему большей юридической силой, является также выводом о неконституционности такого положения. Однако основное отличие заключается в том, что при этом обычные суды не вправе делать самостоятельного формального вывода о конституционности, либо неконституционности проверяемого ими акта⁴.

Таким образом, обязанность по осуществлению полноценной проверки конституционности в Российском государстве решения о соответствии или несоответствии правового акта Конституции РФ возложена на Конституционный Суд России. Только этот институт обеспечивает соблюдение конституционной законности в рамках охраны Конституции и содействует разви-

---

¹ См.: *Пряхина Т.М.* Конституционная доктрина современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2004. С. 3–10.

² См.: *Пряхина Т.М.* Конституция и конституционность: диалектика. С. 16.

³ См.: Определение Конституционного суда РФ от 19 марта 1997 г. № 56-О // СЗ РФ. 1997. № 24. Ст. 2803.

⁴ См.: *Крусс В.И.* Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 41.

тию и совершенствованию права, основных его отраслей на базе последовательной реализации основополагающих принципов и норм федеральной Конституции. Тем самым он участвует в создании и укреплении фундамента правового государства.

Подводя итог общей характеристике исследуемых категорий и проблеме их соотношения, считаем необходимым подчеркнуть следующее:

Конституционность представляет собой системное явление, которое находит свое проявления в двух основных структурах. Прежде всего, речь идет о системно-структурной организации и смысловом и содержательном наполнении самой Конституции, а также о правовой системе, под которой следует понимать весь комплекс нормативно-правовых актов, действующих в Российской Федерации, а также деятельность субъектов права по их реализации.

Она выступает свойством Конституции и проявляется в качестве набора признанных общечеловеческих ценностей, закрепленных в Основном законе и гарантированных государством. С другой стороны, конституционность представляет собой и свойство правовых актов, сущность которого проявляется в требовании соответствия всех принимаемых актов и их норм определенным базовым установлениям, а вместе с тем, и «духу» Конституции в целом.

Обеспечение подлинного соответствия российского законодательства Конституции, ее смыслу, содержательному и текстуально-техническому наполнению, а также осуществление правореализационной деятельности участниками соответствующих правоотношений, в том числе в процессе отправления правосудия является важнейшим средством установления и поддержания в стране режима конституционной законности.

Этот режим не может существовать в объективной действительности отдельно от общей системы законности, его выделение возможно только для достижения целей научного познания. Конституционная законность как состояние общественной жизни представляет собой неотъемлемый элемент, характерную черту, высший пласт законности в целом.

Определяя соотношение категорий законности и конституционности, следует исходить из признания их свойствами правовых актов. Условиями необходимости выделения конституционности правовых актов и наделение данной категории особенным, отличным от законности правовых актов содержанием являются верховенство Конституции в системе нормативных актов, ее прямое, непосредственное действие.

Если осуществляется проверка нормативного акта на соответствие Конституции, то надо вести речь о проверке конституционности, осуществляемой Конституционным судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. Такое полномочие находится в их исключительной компетенции. Другие судебные инстанции имеют возможность проверять акты и действия участников правоотношений только на соответствие законодательству с учетом системы и иерархии правовых актов, действующих в Российском государстве.

Институт конституционного контроля и органы судебной власти осуществляют проверку законности и конституционности правовых актов, действий и решений органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц и граждан в целях обеспечения их соответствия друг другу и Основному закону, руководствуясь принципом законности.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ОТРАСЛЕВОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Осуществление принципа законности при производстве по гражданскому делу

Гражданское судопроизводство, предусмотренное в Конституции РФ в качестве одной из форм реализации судебной власти, представляет собой четко установленный законодательством процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел. Процесс отправления правосудия по гражданскому делу должен быть согласован с действием принципа законности демократического и правового государства, который становясь методом осуществления судебной власти и деятельности всех участников процесса, выступает гарантией законности как режима государственной и общественной жизни.

Порядок осуществления судопроизводства по гражданским делам устанавливается исключительно федеральными законами, что прямо следует из Конституции РФ (ст. 71). Базовыми актами в этой области выступают Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г. и Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 г. В основе установленного ими порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел лежит ряд правил, определяющих принципы его построения. В соответствии с действием принципа законности все правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить фундаментальным (базовым) нормам. А это в свою очередь означает, что правила, положенные в основу построения алгоритма «судопроизводство по гражданским делам», не могут находиться в противоречии теми нормами Основного закона, которые определяют принципы обеспечения правосудием прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации¹. Что, прежде всего, предполагает наличие качественных правовых норм, а, вместе с тем, и стабильного и непротиворечивого законодательства, подкрепленного его систематичным единством.

---

¹ Конституционный Суд Российской Федерации: статус, компетенция, порядок деятельности, решения (к 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации) / кол. авторов. Предисловие В.Д. Зорькина. М., 2011. С. 106.

К сожалению, по нашему мнению, действующие процессуальные кодексы, не отвечают этим требованиям, а также другим высоким стандартам, предъявляемым в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Это подтверждает то, что за длительный период своего существования отдельные нормативные положения как ГПК РФ 2002 г., так и АПК РФ 2002 г. подвергались серьезной критике со стороны научного сообщества. Вопрос о конституционности их норм неоднократно ставился и Конституционным Судом России и был разрешен не в пользу действующих процедурных актов¹. Качество такого законодательства, по замечанию председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева оставляет желать лучшего². На VII Всероссийском съезде судей, в очередной раз, обращаясь к проблемам российской правовой системы, он обратил внимание на нестабильность значительного числа процессуальных законов, в первую очередь Гражданского процессуального кодекса³.

Подробный анализ норм ГПК РФ, а также отдельных положений АПК РФ свидетельствует о том, что эти правовые акты действительно сложно назвать стабильными. Достаточно сказать, что за период с 2002 г. АПК РФ изменялся более чем двадцатью, а ГПК РФ тридцатью пятью законами⁴. По мнению некоторых авторов, современное гражданское процессуальное законодательство требует постоянного обновления одновременно с развитием

---

¹ См. например: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2009 г. № 4-П // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367; от 19 марта 2010 г. № 7-П // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.

² Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на VI Всероссийском съезде судей // Российский судья. 2005. № 1. С. 3-4.

³ Выступление Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. на VII Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 14.

⁴ АПК РФ вносились изменения и дополнения Федеральными законами от 28 июля, 2 ноября 2004 г., 31 марта, 27 декабря 2005 г., 2 октября 2007 г., 29 апреля, 11 июня, 22 июля, 3 декабря 2008 г., 28 июня, 19 июля 2009 г., 9 марта, 30 апреля, 27 июля, 23 декабря 2010 г., 6 апреля, 11, 12 июля, 3, 8 декабря 2011 г.; 22 апреля, 7 июня, 2 июля, 2 ноября 2013 г., 28 июня 2014 г. В ГПК РФ были внесены изменения Федеральными законами от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г., 24 июля, 2, 18 октября, 4 декабря 2007 г., 11 июня, 14, 22 июля, 25 ноября 2008 г., 9 февраля, 5 апреля, 28 июня, 9 ноября 2009 г., 11 февраля, 9 марта, 30 апреля, 23, 27 июля, 9, 23 декабря 2010 г., 6 апреля, 4 мая, 14 июня, 30 ноября, 3 декабря 2011 г., 6 февраля, 23 апреля, 14 июня 2012 г., 2 июля, 21 октября, 25 ноября, 2 и 28 декабря 2013 г., 12 марта, 2 апреля, 5 мая, 4 июня, 23 июня, 21 июля, 24 ноября 2014 г.

материального права¹. С чем, с одной стороны, сложно не согласиться. Однако, изменения, происходящие не только в связи с развитием материального права, но и связанные с изменением судебной и политической системы общества предопределяют не необходимость в бесконечной законодательной шлифовке и поверхностной доработке правовой базы, а скорее в создании условий для обеспечения подвижности, приспособляемости процессуальных норм к изменяющимся условиям жизни. Полагаем, что такая приспособляемость может быть обеспечена при использовании российскими судьями разъяснений, данных высшими судебными инстанциями страны² и основанных на систематизации и обобщении правоприменительной практики. Это как раз будет способствовать обеспечению стабильности процессуального законодательства, в которой так нуждается наше государство и его граждане.

Однако это идеальная конструкция. На практике разъяснения и обязательные указания высших судов далеко не всегда принимаются во внимание³, даже в тех случаях, когда они являются качественными и содержат обязательные для исполнения всеми судами Российской Федерации требования. Безусловно, это не позволяет способствовать функционированию процессуальных норм в режиме стабильности и не согласуется с действием принципа законности правового государства. В таком аспекте огромный интерес вызывает высказываемое в науке предложение о необходимости имплементации судебных решений в законодательные акты Российской Федерации⁴. Так, в частности Л.В. Лазарев и Д.А. Фурсов отмечают, что суд – это один из субъ-

---

¹ См.: Семикина С.А. История развития современного российского арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 9. С. 2–5.

² На данное обстоятельство обратил внимание и сам Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» № 23 (См.: Российская газета. 2003. 26 дек.).

³ Ярким примером может служить нарушение конституционного права гражданина Х. на доступ к правосудию, выразившееся в принятии всеми судебными инстанциями, рассматривавшими дело, решения без учета обязательных указаний Президиума Верховного Суда РФ (Указания, о которых идет речь содержатся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2008 г., утвержденного Постановлением от Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ См., например: Грачева С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека. М., 2012.

ектов, осуществляющих в правовом порядке не только правореализацию, правоохрану, но также и правообразование. В связи с этим данные авторы, подробно исследуя направления реализации идеи имплементации, приходят к мнению и обосновывают суждение, согласно которому такая деятельность необходима для целей формирования адекватного правового материала, отвечающего требованию стабильности. Они поддерживают создание отдела по имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, который должен будет осуществлять мониторинг материалов судебной правоприменительной практики с целью установления потенциальной возможности для отдельных судебных решений стать частью российского законодательства¹.

Помимо проблем, связанных с обеспечением стабильности правовых норм, регламентирующих судопроизводство по гражданским делам, есть и другая серьезная проблема – противоречивость норм ГПК и АПК РФ, регламентирующих схожие, а часто и идентичные процессуальные правоотношения. Следует отметить, что данные акты были разработаны и приняты в одно время в 2002 г. Несмотря на это, они имеют расхождения по ряду принципиальных моментов. В практике наличествуют случаи, когда законодатель пытался разрешать подобные проблемы. Однако часто это приводило к еще худшим с позиции обеспечения законности судопроизводства по гражданским делам необратимым последствиям, выражающимся в нарушении или ограничении прав граждан, обратившихся за судебной защитой, что в соответствии с конституционными установлениями недопустимо.

Так, в качестве примера можно привести следующую ситуацию. До 1 января 2012 г. в арбитражном процессе кассация представляла собой обжалование вступивших в законную силу актов, а в гражданском процессе этим же термином обозначалось обжалование актов, не вступивших в законную

---

¹ См.: *Лазарев Л.В., Фурсов Д.А.* Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 8–19.

силу¹. Такое серьезное расхождение норм процессуальных законов, с учетом того, что во всем остальном, касательно кассационного обжалования, АПК дублировал нормы ГПК РФ, было непонятным. Подобная законодательная позиция не является логичной. Такое положение дел ставило заинтересованных лиц в неравное положение перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) и осложняло реализацию ими права на доступ к правосудию². Ситуация изменилась внесением по инициативе Президента России изменений в гражданское процессуальное законодательство. С 1 января 2012 г. ГПК РФ, действующий в обновленной редакции, воспринял и продублировал нормы АПК РФ, согласно которым не вступившие в законную силу решения суда стали обжаловаться в апелляционном порядке, вступившие же в законную силу решения - в порядке кассации и надзора³. Данное преобразование повлекло появление и другой законодательной новеллы. Сущность ее заключилась в следующем: обновленный институт апелляционного обжалования предполагал что, если суд второй инстанции выявит безусловные основания для отмены судебного решения, то дело должно рассматриваться по правилам производства в суде первой инстанции, но в апелляционной инстанции, а не передается на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Такое положение было закреплено в нормах и АПК РФ, и ГПК РФ. Казалось бы, в целом, увенчалась успехом попытка установить единые принципы для процедуры апелляционного обжалования в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а законодательные новеллы устранили существенные противоречия между процессуальными законами. Между тем, возникли новые проблемы, которые проявили себя, как только начали применяться новые нормы. Для участия в процессе рассмотрения дела в апелляционной инстанции могут

---

¹ См. ст. 337 ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 нояб.; ст. 273 АПК РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля; см. также: *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство в арбитражных судах // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2010. №1. С. 10–11.

² Об этом см. подробнее: *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2007. С. 96.

³ См. ст. 376, 391.1 ГПК РФ (с изм., внесенными Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

привлекаться новые субъекты, например, третьи лица. Складывалась ситуация, когда для вступивших в дело лиц (в случае рассмотрения дела в суде второй инстанции по правилам производства, предусмотренного для суда первой инстанции) будет отсутствовать признак повторности разбирательства, а также право апелляционного обжалования. Это явное нарушение прав указанных лиц, в частности права на доступ к правосудию, на справедливое разбирательство дела. Сказанное свидетельствует о недостаточной разработке института апелляции на законодательном уровне и внедрении в российскую правовую систему института, регламентация которого осуществлялась не проработанными законоположениями. На данное обстоятельство обратил внимание председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, подчеркнув недопустимость применения для регулирования гражданских процессуальных отношений подобных «модернизационных суррогатов»¹.

Сложившаяся негативная ситуация, на наш взгляд, объективно обусловлена отсутствием адекватного восприятия законодателем высказанных как в науке, так и в решениях высших судебных инстанций страны рекомендаций, сделанных по этому поводу². Все это, несомненно, приводит на практике к повсеместному нарушению конституционных прав участников производства по гражданскому делу в суде апелляционной инстанции, нарушению принципа законности судопроизводственной деятельности и негативно сказывается на состоянии режима законности. Резюмируя сказанное, отметим, что подобная поверхностная латка действующей правовой базы, основанная на попытках «подогнать» нормы процедурных актов друг под друга не отве-

---

¹ Зорькин В.Д. Право эпохи модерна // Российская газета. 2010. 25 июня.

² Верховный Суд РФ (См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11) признал, а Конституционный Суд РФ (Постановление от 21 апреля 2010 г. № 10-П // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2357) констатировал необходимость предоставления суду апелляционной инстанции права отмены судебного решения и направления дела на новое рассмотрение, но законодатель не внял обязательным указаниям последнего. Судебная практика показывает, что сам Верховный Суд РФ, опираясь на указанное Постановление Конституционного Суда РФ и, невзирая на отсутствие законодательного регулирования по данному вопросу, в тех случаях, когда рассматривает дела в качестве суда апелляционной инстанции, отправлял дела на новое рассмотрение. Примером, может служить Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2012 г. № 78-АПГ 12-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чает требованию единства законности и существенно снижает качественные показатели уровня законности правовой жизни общества.

В рамках исследования данной проблематики обращает на себя внимание и отсутствие единства норм ГПК РФ и Закона РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», который со вступлением в действие ГПК РФ в 2002 г. не утратил юридическую силу. Содержание его положений и норм кодекса совпадают далеко не во всем. При этом по качеству отражения важных особенностей конституционно провозглашенного права на судебную защиту, и, как его разновидности, права на обращение в суд, ГПК, обладающий приоритетом, серьезно уступает устаревшему закону. К примеру, в Законе 1993 г., как и в ст. 46 Конституции РФ, закреплено право обжалования в суд неправомερных решений и действий общественных объединений. На такое право указывалось и в ГПК РСФСР, в действующем Кодексе об этом ничего не говорится¹. Складывается ситуация, когда по смыслу ст. 46 (ч.2) Конституции решения и действия общественных объединений, равно как и действия и решения органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц должны обжаловаться в рамках судебного административного процесса. ГПК РФ в противоречие базовым нормам выводит данную категорию дел из под действия специальных норм главы 24 этого Кодекса, предоставляя заинтересованным лицам возможность такого обжалования в рамках обычного искового производства. А это означает, что истцы в процессе будут нести основное бремя доказывания с учетом того, что общественные объединения обладают далеко не равным с ними процессуальным статусом.

Серьезной преградой для реализации права на защиту и справедливое судебное разбирательство с позиций законности выступает правовая неопределенность норм гражданского процессуального законодательства по вопросу о подсудности дела, которая приводит к их нарушению прав участников разбира-

---

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. С. 271–272.

тельства практически во всех его стадиях. Это выражается в отказе принять исковое заявление, для чего применяются некие тонкие «технологии». Для начала суд общей юрисдикции отказывается принять исковое заявление, ссылаясь на то, что рассмотрение конкретного спора находится в компетенции мирового судьи, либо арбитражного суда. Те же, в свою очередь, утверждая прямо противоположное, отправляют истца в суд общей юрисдикции. Оказавшись в таком замкнутом круге, заявитель должен обжаловать решения судей сразу двух судебных инстанций. Каждая из которых обычно подтверждает правомерность ранее принятого решения. В результате обе судебные инстанции отказывают заявителю в защите. И обе при этом правы¹. Сложившаяся ситуация объективно требует внесения корректив в процессуальные законы с целью установления четкого и понятного для всех потенциальных истцов порядков определения судебной инстанции, уполномоченной рассматривать конкретное дело².

Таким образом, качество законодательства, регламентирующего судопроизводство по гражданским делам, требует совершенствования. Необходимо широкое осмысление условий, способствующих возникновению указанных проблем и как следствие, их законодательное решение.

Полагаем, что в этой связи российскому законодателю следует пойти по пути инновационного развития российского гражданского процесса в целях установления единых правил при производстве по гражданским делам, что усилит действие принципа законности³. С учетом высказанных аргументов, а также с учетом того, что требование конституционного принципа законности о ее единстве проявляется и в единстве законодательства, некоторые сомнения вызывает наличие двух кодексов⁴, поскольку в предметах судебной деятельности по разрешению гражданских и арбитражных дел нет существенных отли-

---

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2009 г. // Российская газета. 2010. 28 мая.

² Более подробно об этом см.: *Анохин В.С.* Законность в судопроизводстве: правопонимание и правоприменение // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 37–38.

³ См.: *Федина А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Тверь, 2002. С. 14.

⁴ *Вавилин Е.В.* Выступление на научно-методологическом семинаре «Юридический процесс – проблемы методологии» // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 192.

чий, а нормы АПК и ГПК в основной массе случаев взаимно дублируют друг друга. Таким образом, правильными считаем суждения правоведов о том, что «родовое единство законодательства о судопроизводстве в судах общей юрисдикции и арбитражных судах должно привести к созданию единого Гражданского процессуального кодекса, содержащего раздел об особенностях рассмотрения споров, связанных с экономической, в том числе предпринимательской деятельностью»¹. Ценно, что законодатель все же обратил внимание на этот факт и в мае 2014 г. в г. Краснодаре была созвана рабочая группа по подготовке Единого гражданского процессуального кодекса, о деятельности и результатах которой будет известно в ближайшее время. На данном этапе остается лишь рассчитывать на создание такой системы законодательства и устранение в нем существующего ныне в ГПК РФ 2002 г. пробела, связанного с отсутствием законодательного отражения содержания конституционного принципа законности в судебном процессе по гражданским делам.

В этой связи считаем необходимым отметить, что отсутствие в действующем ГПК РФ законодательной конструкции «принцип законности», позволяет отдельным ученым, хотя и без достаточных к тому, на наш взгляд, оснований, относить его к доктринальным принципам права². Так, О.В. Исаенкова, исследуя принцип законности с фундаментальных позиций, констатирует, что он не закреплён в Конституции в качестве самостоятельного ни в одной конкретной статье, его выделение есть следствие толкования Конституции РФ и других нормативных правовых актов³. Являясь следствием (результатом) интерпретационной деятельности, соответственно, он находится не в сфере права, а в сфере правосознания⁴. Следуя этой логике, принцип за-

---

¹ Попондуло В.Ф. Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. 2004. № 10. С. 115.

² См. например: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10.

³ Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 50–51.

⁴ Прямо противоположная точка зрения высказывалась в советской юридической литературе. См., например: Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального

конности не имеет ни какого официально признанного значения для регулирования судопроизводственных отношений по гражданским делам. Схожей позиции придерживаются и некоторые другие правоведы¹. В.В. Ярков отмечает, что вряд ли принцип законности следует рассматривать как самостоятельный принцип гражданского процесса, поскольку соблюдение законности при осуществлении правосудия является основной обязанностью суда. Именно по этой причине, констатирует ученый, речь идет скорее о едином принципе независимости судей и подчинении их только закону². Оригинальной точки зрения придерживается А.Г. Давтян. Он полагает, что в настоящее время принцип законности утратил свое значение как принцип вообще, а «законность является формой существования и осуществления правосудия, ... то есть правилом гражданского судопроизводства»³. Лишь отдельные специалисты в литературе определяют принцип законности как важный самостоятельный конституционный, а, вместе с тем, и процессуальный принцип⁴. Мы полностью солидарны с этой точкой зрения.

Отметим, что с позиции юридической техники принципы по-разному могут выражаться в разных законодательных актах. Одни из них сформулированы в отдельных статьях; другие, в том числе принцип законности, выражены в содержании отдельных норм и институтов и выводятся из них путем

права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–79; *Иванов О.В.* Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 5.

¹ См. например: *Бибиков А.И.* К вопросу о принципах гражданского права, гражданского законодательства и элементах метода гражданско-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 71–76.

² Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2004. С. 26–27; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М., 2004. С. 13–16; Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2010. С. 45–47.

³ *Давтян А.Г.* Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушниковой. М., 2004. С. 247–256.

⁴ См., напр.: *Авдюков М.Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 144–146; Основные принципы гражданского процесса / под ред. М.К. Треушниковой, З. Чешка. М., 1991. С. 10–15 (авторы главы – П.В. Логинов, О. Плундр); *Федина А.С.* Реализация принцип законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С. 17–18.

теоретического анализа и обобщения¹. Как, верно замечает О.В. Исаенкова, касательно всех принципов гражданского процесса, «такая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип логически, лексически или иным путем выводится из одной (чаще нескольких) норм². По мнению ряда авторов, правовые принципы как бы растворены в праве, разлиты в нем, пронизывают собой практически все правовые нормы³. Все сказанное относится, в том числе, к изучаемому принципу.

Норма ч.2 ст. 15 Конституции РФ, раскрывающая основное содержание законности как общеправового принципа, действует в гражданском процессе как закон прямого действия. Начала законности применительно к судопроизводству по гражданским делам получают конкретизацию в базовых (ч.2 ст. 4, ст. 15 и 18, ч.3 ст. 90, ст. 115, ч.2 ст. 120 Конституции РФ), а также процессуальных нормах и раскрываются отдельными гранями в ст. 3, 5, 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 1, 2, 11, 13 ГПК РФ.

На наш взгляд, отсутствие четко сформулированной законодательной конструкции принципа законности ни в коей мере не должно умалять его значения с точки зрения признания нормативности его действия в регулировании гражданских процессуальных правоотношений. В тоже время закрепление его базовых характеристик применительно к судопроизводству по гражданским делам на законодательном уровне целесообразно, поскольку имплементация базовых начал данного конституционного принципа усилит его действие в рамках данного судебного процесса и, однозначно, будет способствовать повышению уровня обеспечения и защиты прав и свобод его участников. Содержание принципа законности применительно к судопроизводству по гражданским делам в связи с этим должно быть отражено в нормах разрабатываемого Единого гражданского процессуального кодекса. Од-

---

¹ Советский гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 18.

² См.: Гражданский процесс России: учебник / под. ред. М.А. Видука. М., 2004. С. 40.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. С. 98–99, 261–262; Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 34.

нако до тех пор, пока последний не будет принят, законоположение о принципе законности при производстве по гражданскому делу следует включить в текст действующего ГПК РФ 2002 г.

Как это было сделано в ст. 6 АПК РФ 2002 г. Анализ обозначенной нормы свидетельствует о том, что в ней, в целом, раскрывается содержание принципа законности применительно к арбитражному судебному процессу. Заметим, что подобная нормативная конкретизация фундаментального принципа не является совершенной. Прежде всего, по причине того, что она существенно сужает круг субъектов подпадающих под действие принципа законности, ограничиваясь предъявлением требования о строгом соблюдении и исполнении предписаний закона только судам. Статья 6 АПК РФ так и называется «Законность при рассмотрении дел арбитражным судом». Примечательно, что и ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 23 июня 2014 г.) определяет принцип законности только как основной принцип деятельности арбитражных судов в Российской Федерации¹. Таким образом, следуя логике законодателя, требование соблюдения закона, добросовестного пользования правами к лицам, участвующим в деле, относятся не в полной мере, что противоречит конституционному предписанию ч.2 ст. 15. В целом, соглашаясь с необходимостью дифференциации субъектов законности в данном случае, заметим, что считаем не целесообразным исключать из состава субъектов законности кого-либо, поскольку это может создать иллюзию необязательности исполнения ими правовых предписаний и существенного различия в их правомочиях. С позиций принципа законности важно выполнение предписаний закона всеми участниками гражданского судопроизводства, поскольку в этом случае речь идет об одном из главных требований законности – всеобщности, всеохватываемости ее действия.

---

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2014. № 26. Ст. 3359; см. также: Юсупова А.Н. Арбитражный суд как гарант реализации принципа законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 3–12.

Всеобщность законности основывается на конституционном принципе равенства всех перед законом (ч.2 ст. 15 Конституции РФ), получает конкретизацию в ГПК РФ (ст. 6, 12), АПК РФ (ст. 7,8). Обязанность соблюдать требования гражданского и арбитражного процессуальных законов всеми участниками судопроизводства по гражданским делам обосновывается учеными на протяжении длительного периода времени¹. С чем сложно не согласиться, поскольку имеется соответствующее конституционное установление (ч. 2 ст. 15). Более того, обязательность соблюдения требований законности всеми субъектами подкрепляется наличием в законодательстве системы мер государственного принуждения и ответственности в случаях нарушения установленного порядка судопроизводства любым из его участников. Так, в случаях неявки лиц, участвующих в судебном заседании, без извещения суда о перемене места жительства предусмотрена ответственность в виде принятия решения не в их пользу. Ответственность также предусмотрена и для завуалированных нарушений, основой которых выступает умышленное злоупотребление правами. Глубокий анализ возможности такого злоупотребления и его правовых последствий позволил законодателю сформулировать и ввести в процессуальный закон определенную систему мер ответственности. Так, например, в случае неисполнения лицом обязанности по предоставлению доказательств по причине, признанной судом неуважительной, при разбирательстве дела в суде первой инстанции, на него налагается судебный штраф (ч.3 ст. 57 ГПК РФ, ч.9 ст. 66 АПК РФ); в случае если доказательства не предоставляются по тем же причинам при рассмотрении дела в апелляционном порядке, суд в праве не принять такие доказательства (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ).

Вместе с тем, адекватное осмысление содержания нормы ст. 6 АПК РФ вызывает не только скептическое отношение к позиции законодателя. Оно также позволяет отметить и определенную ценность именно такой законодательной формулировки с позиций того, что важнейшее значение принцип законности имеет все-таки для деятельности суда - органа государственной

---

¹ См., например: Законность в Российской Федерации. М., 2008. С. 428; Общая теория государства и права: академ. курс в 3 т. Т. 3. С. 187–188.

власти, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть в Российской Федерации посредством отправления правосудия по гражданским делам и обеспечивающего законность в таком процессе.

Суд, обязан способствовать укреплению законности посредством осуществления защиты нарушенных и оспариваемых прав, присуждая граждан и организации к выполнению возложенных на них обязанностей (ст. 2 АПК РФ). Именно суд, как никто другой должен основывать свою деятельность на принципе законности, отправлять правосудие с учетом конституционного требования о приоритете прав и свобод человека и гражданина, способствовать обеспечению равноправия и состязательности участников судебного процесса, выступая при этом независимым арбитром.

В рамках конституционно провозглашенного принципа равенства всех перед законом, суд в процессе осуществления правосудия по гражданским делам обязан избрать позицию, способствующую равной реализации всеми участниками судопроизводства своих прав, исполнения обязанностей. Часть 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ¹ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. от 5 февраля 2014 г.) указывает на то, что суды в судебном процессе не должны никому отдавать предпочтение. Это относится и к стадии принятия заявления к производству, при подготовке дела к разбирательству, в судебном заседании, а также при принятии решения и в действиях по его исполнению.

Ст. 123 Основного закона, продублированная в процессуальных кодексах, закрепляя принцип равноправия и состязательности сторон, предоставляет участникам процесса равные возможности использовать любые, но не запрещенные законом, процессуальные средства для защиты своих прав. Сторонам предоставляются равные возможности знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, отводы, задавать вопросы другим участникам процесса, давать объяснения суду, участвовать в прениях². Суд в этом случае обязан обеспечивать полноценную реализацию указанного принципа. И в тех

---

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. С. 116.

случаях, когда действия лиц, участвующих в процессе не соответствуют их правам и обязанностям, либо, когда реализация таких прав создает угрозу нарушения прав других участников процесса, либо нарушает такие права, он выступает своеобразным барьером, отделяющим законность от произвола посредством отказа в санкционировании таких действий. Таким образом, процессуальные действия суда, являются основными юридическими фактами, влияющими на динамику производства по гражданскому или арбитражному делу. В случае, если в процессе судебной правоприменительной деятельности им не будут соблюдаться требования процессуального законодательства – это может привести к серьезным правовым последствиям: начиная от вынесения незаконного или необоснованного решения с его последующим обжалованием в вышестоящую судебную инстанцию и привлечением судей к различным видам ответственности до полного краха гражданского доверия к судебной власти, а, вместе с тем, и закону.

В целях обеспечения законности судебного процесса, российская Конституция наделяет судей особым правовым статусом, посредством закрепления гарантий независимости судебной власти. Конституционный Суд РФ неоднократно своих решениях указывал на возможность и допустимость дифференциации правового регулирования, приводящей к различиям в правовых статусах субъектов права, в тех случаях, когда критерии такой дифференциации объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно и социально значимые цели, а используемые для их достижения правовые средства соразмерны им¹.

Независимость судебной власти объективно обусловлена необходимостью развития демократической правовой судебной системы. Не только провозглашение, но и фактическая реализация независимости, подкрепленная

---

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2000 г. № 13-П // СЗ РФ. 2000. № 44. Ст. 4399; Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4; Определение от 27 июня 2005 г. № 231-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение от 1 декабря 2005 г. № 428-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2.

такой формой ее обеспечения, как неприкосновенность судей, соответствует международным стандартам судопроизводства и полностью согласована с действием принципа законности в Российской Федерации. Более того, по верному замечанию А.С. Фединой, слагаемые содержания принципа независимости судей и подчинения их только закону являются важнейшими гарантиями установления законности производства по гражданскому делу¹.

Однако, обобщение практики реализации правовых норм, регламентирующих статус российского суда, свидетельствует о возможности существенного ограничения действия принципа независимости судей и, как следствие, ослаблении законности гражданского процесса. Так, анализ конституционных положений о судебной системе, а также Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм.)² подтверждает, что отсутствие прозрачности в процессе назначения на должность судьи создает для исполнительной власти возможность влиять на отдельных судей и судебную власть в целом³. Речь идет о нормах, согласно которым судьи высших судов назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ⁴. Для него законом не установлена обязанность, мотивировать свое решение в случае отказа в утверждении кандидатуры на должность судьи. Более того, действующее законодательство не предусматривает возможность для кандидатов, которым отказано в назначении на соответствующую должность, знакомиться с причинами такого отказа; не установлены случаи, условия и порядок обжалования принятого Президентом РФ решения.

Принцип независимости судей не может быть реализован в полной мере по причине оказания на суд давления со стороны лиц, участвующих в деле путем угроз, шантажа, подкупа. Не совсем благополучно обстоит дело и с различными аспектами внутренней независимости судей⁵.

---

¹ См.: *Федина А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе. С. 17.

² См.: Российская газета. 1992; 27 июня; 2014. 25 июля.

³ *Макарова О.В.* Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95–98.

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

⁵ В литературе проанализирована информация о криминальной ситуации в связи с исполнением судьями должностных обязанностей. Автор привел статистические данные о

В таком ключе с позиции базового принципа важное значение приобретают стадии пересмотра, которые по своей правовой природе выступают дополнительными гарантиями обеспечения законности судопроизводства и принимаемых решений посредством устранения существенных нарушений в деятельности суда. Однако не все проблемы могут быть устранены с помощью таких систем обжалования. Известны случаи, когда судьи в процессе отправления правосудия по гражданским делам прибегают к расширительному толкованию правовых норм. Такое бывает и вызывает особое недовольство, когда нормы, регулирующие конкретный вопрос изложены четко и ясно, и даже при желании не могут быть истолкованы иначе, чем они написаны. Ярким примером такой ситуации является толкование норм АПК РФ о возвращении искового заявления лицу, если истцом не были исправлены допущенные при подаче заявления нарушения к установленному судом сроку. В ч.3 ст. 129 этого Кодекса предусмотрено возвращение заявления не позднее следующего дня после истечения срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления без движения. Вместе с тем, многие судьи связывают срок возвращения заявления с поступлением извещения о вручении заявителю определения об оставлении заявления без движения и самостоятельно продлевают установленный срок исправления недостатков, что согласно ст. 118 АПК РФ допускается только по инициативе заявителя. В данном случае речь идет о человеческом факторе, волевом толковании закона в прямом противоречии с его смыслом¹. В целом, неправильное толкование правовых норм является безусловным основанием для обжалования решения и предусмотрено в ГПК И АПК РФ. Однако,

---

том, что в период с 2006 по 2009 гг. в России погибло свыше 200 судей и членов их семей, совершено 582 покушения, причинено 497 увечий и телесных повреждения (см. подробнее: *Каширин А.* Беззащитная Фемида // *Эж-Юрист.* 2009. № 1(506)). См. подробно: *Шерстюк В.М.* Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг. о совершенствовании арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства // *Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей.* Краснодар; СПб, 2007. С. 12–13.

¹ См.: *Законность в Российской Федерации.* М., 2008. С. 434–435.

участники процесса, не обладая достаточными юридическими знаниями, учитывая авторитет суда, принимают такое толкование и его исход в виде конкретного решения по делу за истину, «чистую монету», и соответственно не прибегают к процедурам обжалования. В таких случаях говорить о законности судебной деятельности и выносимого решения вообще не приходится. Усугубляет ситуацию тот факт, что судьи чрезвычайно редко пользуются правом обращения в Конституционный Суд за толкованием норм, подлежащим применению в конкретном деле,¹ хотя важнейшая роль при этом принадлежит именно данному органу. В этом смысле следует согласиться с В.И. Анишиной, отмечающей, что конституционное надделение органов судебной власти полномочиями (и обязанностью) обращаться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности подлежащего применению закона, вводит их в конституционно-правовые отношения по поводу осуществления конституционного контроля в системе сдержек и противовесов российской государственно-правовой системы. На основе института запроса суда образуется единая система судебного конституционного контроля, создается базис, основа самостоятельности судебной власти во взаимоотношениях с другими ветвями власти². Конституционный Суд РФ, с одной стороны, обладает законодательно установленными правомочиями и возможностями контролировать конституционную точность и конкретность правовых норм, лежащих в основе решений российских судов. Только он может поставить все точки над «i», разрешая вопрос о конституционности применяемого в судебном процессе закона. Однако, представители судебско-

---

¹ Стоит сказать, что российские суды чрезвычайно редко, но обращаются в Конституционный Суд РФ за соответствующими разъяснениями по вопросам о конституционности положений, подлежащих применению в конкретном деле. Так, например, за вторую половину 2013 г. и 2014 г. таких обращений было 7 (см.: Постановления Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 13-П; Постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П; Постановления Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 26-П). Практика показывает, что не обращение с соответствующим запросом часто приводит к нарушению прав граждан, а вынесенные конкретные судебные решения в связи с этим требуют пересмотра в установленном порядке (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П).

² См.: Анишина В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти. С. 20.

го сообщества, вместо обращения за разъяснениями к авторитетнейшему судебному органу, предпочитают решать этот вопрос самостоятельно, на основании закона, имеющего большую юридическую силу по сравнению с законом, содержащим положения противоречащие Конституции РФ и подлежащим применению при рассмотрении конкретного дела¹. Предпосылками для этого служат возможность рассмотрения дела, основываясь на прямом действии Конституции РФ; недостаточная определенность в перечне случаев, когда обращение в Конституционный Суд является обязательным; а также противоречия в практике самого органа конституционного контроля. Таким образом, складывается ситуация, когда «борьба судов за свою независимость», может приводить не к искомому законному результату по делу, а к отсутствию единообразия в правоприменительной деятельности, а в отдельных случаях подрывает конституционно-установленный порядок распределения полномочий между судами в Российской Федерации, что влияет существенным образом на реализацию конституционных прав участников судопроизводства и создает проблемы в осуществлении принципа законности.

Усложняет ситуацию и то обстоятельство, что на законодательном уровне довольно поверхностно решен вопрос об ответственности судей. Если за совершение преступлений против правосудия, ответственность все же предусмотрена в Уголовном кодексе, то вопрос об ответственности за другие профессиональные ошибки, либо дисциплинарные проступки, которые могут иметь место в гражданском процессе, на законодательном уровне разработан крайне слабо. В Законе о статусе судей отсутствуют четко сформулированные основания дисциплинарной ответственности. А обобщение практики

---

¹ О проблеме различного понимания и толкования российскими судами нормы ч. 1 ст. 15 Конституции РФ см. подробнее: *Варламова Н.В., Лукашева Е.А. Мальцев Г.В., Нерсесянц В.С.* Правовое государство, личность, законность. М., 1997. С. 106–107; *Собакин В., Страшун Б.В.* В защиту Закона о Конституционном суде // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1995. № 1 (10). С. 73; см. также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 16 апреля 2013 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1; Российская газета. 2013. 24 апр.

применения такого законодательства свидетельствует об отсутствии единообразных подходов у квалификационных коллегий и лиц, уполномоченных на возбуждение дисциплинарного производства, в оценке поведения судей¹.

Вместе с тем, важное значение для установления ответственности судей в РФ имеют правовые позиция Конституционного Суда, выраженные в двух его постановлениях от 25 января 2001г. №1-П, от 1 марта 2012г. № 5-П². В соответствии с ними, гарантией соблюдения принципа законности в гражданском процессе выступает право на судопроизводство в разумный срок, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права виновными, но уголовно не наказуемыми действиями суда. Так, в целях полноценной реализации принципа законности, а, вместе с тем, и ускорения судопроизводства по гражданским делам в мае 2010 г. был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», (необходимость усовершенствования которого к началу 2015 г. была отмечена уже в нескольких решениях Конституционного Суда РФ)³, в содержание АПК РФ была введена ст. 6.1 «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта». Ценность подобного законодательного регулирования не вызывает сомнений. Вместе с тем, необходимо учитывать, что на практике нормы этих актов остаются по большей части декларативными, поскольку «хроническую болезнь российского правосудия» - затягивание сроков судебного разбирательства - излечить не просто, так как вряд ли кто из судей рассматривает выплаты из бюджета государства, положенные

---

¹ URL: [www/vkks.ru/ss_detal/php?id=1](http://www.vkks.ru/ss_detal/php?id=1) (дата обращения 29.05.2012); Колесников Е.В., Селезнева Н.М. О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 22–33.

² Постановления Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3; Постановления Конституционного суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П // Российская газета. 2012. 16 марта.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П.

гражданам за нарушение разумных сроков судопроизводства, в качестве меры своей ответственности.

Еще одна проблема – обеспечения законности гражданского процесса и полноценного осуществления и защиты гражданских прав в его рамках – заключается в негативной оценке деятельности судов и отдельных судей участниками судебного разбирательства. По данным независимой социологической службы Фонда «Общественное мнение» 55 % лиц, участвовавших в таких процессах, отрицательно оценивают деятельность судей, основывая свои убеждения как на незаконности принимаемых решений, признании постороннего влияния на результаты правосудия, а также неисполняемости, либо проблематичности исполнения большей части судебных решений¹. Все это ведет к необоснованным выводам обывателей об отсутствии необходимости строгого и беспрекословного следования требованиям закона в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства.

Однако, не смотря на подобные негативные оценки, важно понимать, что принцип законности распространяет свое действие на всех участников производства по гражданскому делу. Между тем, ее требования для таких участников не могут быть одинаковыми в силу конституционно установленного особого статуса российского суда. Основной содержательный компонент которого - провозглашение независимости судебной власти и установление дополнительных гарантий ее обеспечения не противоречит действию принципа законности судебного процесса.

Требования законности, обращенные ко всем участникам судопроизводства, проявляют себя в правореализационной деятельности. Данные базовые начала охватывают все формы реализации права. Что заключается в требованиях точного исполнения закона; строгого следования установленным в правовых нормах запретам, а равно не совершения участниками судопроизводства запрещенных законом действий; выполнение ими процессуальных

---

¹ См.: О судах и судьях. Справедливы ли российские суды, и чем они руководствуются в своей работе? // Официальный сайт Фонда общественного мнения. URL:<http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 13.03.2014).

обязанностей; использования правовых норм, основывающемся на обеспечении реального осуществления субъективных прав; правильного применения судом материального права и процессуальных норм при рассмотрении и разрешении гражданских дел¹. Остановимся подробнее на последнем требовании, обращенном к суду. Так как именно от правоприменительной деятельности суда зависит исход дела, принятие решения, которое основываясь на требованиях законности судебного процесса и нормах процессуальных кодексов должно быть законным, обоснованным и справедливым.

Принцип законности предполагает правильное применение судом норм как материального, так и процессуального права при рассмотрении и разрешении гражданских дел. В связи с этим, правоведы полагают, что следует различать два компонента, интегрированных в состав законности как процессуального принципа: материально-правовой и процессуальный². Подтверждается эта теоретическая разработка и нормами ст. 330 ГПК РФ и ст. 288 АПК РФ, которые в качестве безусловных оснований к изменению или отмене судебного решения устанавливают неправильное применение норм материального права или нарушение судом норм процессуального права. Следует учитывать, что оба компонента обладают относительной самостоятельностью, но в тоже время неразрывно связаны между собой. Нарушение или несоблюдение процессуальных норм нередко ведет к неправильной квалификации спорных материальных правоотношений, порождает ошибки в применении норм материального права³. Последним основанием изменения или отмены судебных решений, предусмотренным в нормах процессуальных кодексов, является неправильное истолкование норм материального права судом. Интерпретационный аспект судебной деятельности отчасти уже исследовался в данной главе.

---

¹ В литературе нередко смешиваются самостоятельных форм реализации правовых норм (см., например: *Авдюков М.Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. С. 15).

² См.: *Каменков В.С.* Еще раз о принципе законности в хозяйственном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 32–33; *Петрова И.Г.* Принцип законности в арбитражном судопроизводстве // Юридический мир. 2006. № 3. С. 77.

³ См.: *Петрова И.Г.* Указ. раб. С. 77.

Между тем, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что с позиции законности правоприменительной деятельности суд должен осуществлять законную интерпретацию на основе совмещения буквального толкования закона, к чему его обязывает ст. 120 учредительного акта 1993 г. (суды должны подчиняться Конституции РФ и федеральному закону) с уяснением смысла толкуемой нормы в систематичном единстве с другими правовыми положениями при условии определения места толкуемого закона в иерархии правовых актов, где главенствующая роль принадлежит Конституции РФ. Только такое толкование в полной мере будет способствовать принятию законного решения¹. Очевидно, неправильное толкование нормы основывается на неправильном понимании судом смысла, вложенного в нее законодателем², выступает предпосылкой вынесения незаконного итогового акта, одновременно становясь основанием для его законного обжалования.

При характеристике проверки соответствия законодательству выносимых судебных постановлений необходимо учитывать, что, определенное значение в регулировании оснований отмены судебных постановлений, не соответствующих закону, имеет понятие целесообразности. Так, в ч. 2 ст. 362 ГПК РФ содержится положение, согласно которому правильное по существу судебное решение не может быть отменено по одним лишь формальным основаниям. Указанная норма вносит существенное ограничение в понятие законности судебных постановлений³, ставит их законность в зависимость от целесо-

---

¹ См.: *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. С. 3–31.

² Ярким примером излишне расширительного толкования, ограничивающего вместе с тем независимость судей, является толкование, данное в п.5.1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12 марта 2007 г. № 17 (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4) в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 (Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс») (на настоящий момент документ утратил силу). Усугубила ситуацию еще больше поддержка мнения Пленума Высшего арбитражного суда Конституционным Судом, изменившим полномочия арбитражных судов и, включившего в их компетенцию обязанность пересматривать решения нижестоящего суда в случае их расхождения с актами Верховного Суда РФ (см.: п.3.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. №1-П). URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 12.08.2012).

³ Законность в Российской Федерации. М., 2008. С. 424–425.

образности деятельности суда. Подробно не вдаваясь в исследование вопросов о соотношении данных явлений, их влиянии друг на друга (этот вопрос подробно исследовался многими российскими учеными¹), отметим – приоритет в регулировании правоотношений в сфере любого вида судопроизводства должен всегда признаваться за законностью. А целесообразность может проявлять себя только в рамках законности и только в ее интересах. В таком аспекте считаем возможным согласиться с суждением А.Т. Боннера, предлагающего считать целесообразность составной частью принципа законности².

С учетом того, что законодатель в нормах закона вообще не определяет, что следует понимать под «формальными соображениями», на практике могут возникнуть ситуации, когда любое нарушение закона будет трактоваться как «формальное». Однако такое «правопонимание» не может быть согласовано с принципом законности судебной деятельности. Вне всяких сомнений, законодателю следует отказаться от официального признания законным любого формализма в деятельности суда, в целом, начав с исключения ч. 2 ст. 362 из содержания ГПК РФ.

Подводя итог исследованию принципа законности в гражданском и арбитражном судебных процессах, отметим, что принцип законности предполагает наличие качественного, не противоречивого законодательства, отвечающего конституционно установленным требованиям, с одной стороны, адекватной правоприменительной практики, основанной на законе, с другой.

В целях обеспечения требований всеобщности и единства конституционного принципа законности необходимо принятие комплексного законода-

---

¹ См. например: *Апостолова Н.Н.* О соотношении законности и целесообразности в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 43–45; *Она же.* Принципы целесообразности и законности в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. № 1. С. 66–68; *Бавсун М.В.* Соотношение законности и целесообразности как основных принципов отечественного уголовного законодательства // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 56–66; *Бернацкий Г.Г.* Законность и целесообразность в конституционной юстиции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 34–38; *Винницкий И.Е.* Законность, справедливость и целесообразность в правоприменительной деятельности органов власти // Право и образование. 2009. № 9. С. 158–166; *Купреев С.С.* Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. №1. С. 8–11.

² См.: *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. М. С. 57.

тельного акта, регламентирующего судопроизводство по гражданскому делу. Указанный акт должен содержать качественные, непротиворечивые нормы, что усилит действие принципа законности и обеспечит его достойную реализацию. Этот вопрос, по нашему мнению может быть решен посредством разработки и включения в правоприменительную практику единого Гражданского процессуального кодекса РФ, содержащего раздел об особенностях рассмотрения споров, связанных с экономической и иной предпринимательской деятельностью. (Особую актуальность это предложение приобретает в свете принятия в 2014 г. нового Федерального конституционного закона о Верховном Суде РФ). Однако до тех пор, пока указанный правовой акт не будет принят, необходимо совершенствовать действующее законодательство в направлении совершенствования имеющихся механизмов судебной правовой защиты. Первые шаги на пути к этому могут быть сделаны посредством конкретизации базового принципа для судебного процесса по гражданскому делу на законодательном уровне. Такая конкретизация отразит сущность и специфику правового регулирования судопроизводственных отношений в гражданско-процессуальной сфере, что позволит в полной мере реализовать требования конституционного принципа законности.

Таким образом, в главу 1 «Общие положения» судопроизводства по гражданским делам действующего ГПК РФ 2002 г. следует включить статью «Законность при производстве по гражданскому делу». С учетом базовых установлений и в целях полноценного отражения конституционной сущности принципа законности и его требований, норма данной статьи, во-первых, должна содержать положение о приоритете Гражданского процессуального кодекса над другими федеральными законами; во-вторых, включать обращение требования законности ко всем без исключения участникам процесса. Кроме того, законодателю, следует учесть все существующие в науке формы реализации правовых норм и отразить их в этой статье. При этом в статью должно быть включено требование о законности выносимых в ходе производства по гражданскому делу процессуальных решений, в том числе итогового акта суда любой инстанции.

По нашему мнению, статья «Законность при производстве по гражданскому делу» может быть сформулирована следующим образом:

1. Судьи федеральных судов и мировые судьи при производстве по гражданскому делу обязаны руководствоваться нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

2. В случае наличия противоречий между нормами Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации и нормами другого Федерального закона, применению подлежит Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

3. Законность в судопроизводстве по гражданским делам обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, соблюдением всеми судьями судебной системы Российской Федерации правил, установленных законодательством о судопроизводстве в судах Российской Федерации, а также, беспрепятственным использованием участниками судопроизводства по гражданским делам предоставленных им на основании закона прав, строго и точно исполнения ими своих процессуальных обязанностей.

4. Процессуальные решения суда, принимаемые на любом этапе производства, в том числе при обжаловании решения суда нижестоящей судебной инстанции по гражданскому делу должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

2.2. Проблемы реализации принципа законности в административном судопроизводстве

В Российской Федерации проводится судебная реформа. Она затронула практически все стороны деятельности судов. В процессе ее осуществления, в том числе, предпринимаются все необходимые меры по обеспечению полноценной реализации гарантированного Конституцией РФ (ч.1 ст. 46) права на судебную защиту, которое предполагает возможность беспрепятственного обращения в суд, обязательность рассмотрения дела в рамках установленного законодательством вида судопроизводства тем судом и тем судьей, к подсуд-

ности которых оно отнесено, а также обеспечение реального восстановления нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям законности и справедливости¹.

Традиционно одним из эффективных средств такой защиты сегодня признается административное судопроизводство. По мнению многих российских ученых, именно данный судебный механизм способен в полной мере обеспечить законные интересы граждан во всех случаях неправомерного и бесконтрольного использования властных полномочий административными органами и их должностными лицами, создает процессуальные условия для разрешения конфликта между ними и гражданином, а, кроме того, служит эффективным средством восстановления нарушенных или оспариваемых прав граждан в таких случаях².

Значимость данного вида производства для защиты прав и свобод человека и гражданина предопределяется конституционным установлением об осуществлении судебной власти в Российской Федерации посредством четырех видов судопроизводств, среди которых ч.2 ст. 18 Конституции РФ называет и административное судопроизводство.

Однако важно понимать, что данная основная норма на сегодняшний день фактически остается не реализованной в должной мере по причине отсутствия единого процессуального акта, регламентирующего вопросы осуществления административного судопроизводства, а также в связи с отсутствием в практическом поле системы специализированных судов, которые в соответствии с конституционными установлениями должны были бы рассматривать и разрешать по существу административные дела. Несколько забегая вперед, отметим, что в процессе осуществления судебной реформы, в

---

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 267–268; Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009. С. 209.

² См. например: Зуева Л.Ю. О проблемах процессуальных сроков на стадии обжалования и опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 146, Радченко В.И. Административные суды призваны защитить человека от произвола недобросовестных чиновников // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 2.

целом, были предприняты определенные попытки по формированию единого института «административного судопроизводства» в целях реализации базового установления, содержащегося в ч.2 ст. 18 российской Конституции. Но они, к сожалению, не увенчались успехом.

Имеющееся законодательное регулирование вопросов административного судопроизводства обширно, путано и коллизионно. Ни один правовой акт не определяет термина «административное судопроизводство» и не раскрывает его сущности. По этой причине возникают сложности с его пониманием в юридической науке. Прежде всего, речь идет о неопределенности в вопросе о том, рассмотрение каких категорий дел осуществляется в его рамках.

В связи с этим одни ученые полагают, что в порядке административного судопроизводства рассматриваются и разрешаются по существу дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений по правилам ГПК и АПК РФ, исключая из их числа дела об административных правонарушениях¹. Другие отстаивают точку зрения, согласно которой дела о привлечении к административной ответственности и применении других мер государственного принуждения в судебном порядке – единственная категория дел, рассматриваемая в рамках административного судопроизводства². Существует и третья точка зрения³. По мнению ее сторонников в анализируемом порядке разрешаются дела об административных правонарушениях, а также административно-правовые споры. Объединяет эти категории дел единое основание для возбуж-

---

¹ См. например: *Бахрах Д.Н.* Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 14; *Усанов В.Е.* Проблемы формирования административной юстиции в Российской Федерации. URL: www.agava.ru/adminlaw/usanovkniga3-4.html (дата обращения: 21.05.2012).

² См.: *Мокрецова Т.М., Кузнецова Т.К.* Применение судьями Кодекса РФ об административных правонарушениях // Арбитражная практика. 2003. № 2. С. 73; *Панова И.В.* Административное судопроизводство в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 10. С. 14; *Панова И.В.* Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 16–17.

³ См. например: *Минашкин А.В.* Формирование принципов административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 37–42; *Панова И.В.* Административное судопроизводство в Российской Федерации. С. 13–20; *Студенкина М.С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России. М., 2001. С. 177; *Якимов А.Ю.* Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 5.

дения судопроизводства – внутренние разногласия в системе управления относительно законности функционирования ее отдельных элементов при применении материальной нормы административного права, включая конфликты относительно обоснованности привлечения к административной ответственности¹.

Следует сказать, что данная позиция представляется нам наиболее убедительной и адекватной. В силу конституционных норм о разделении властей, осуществлении правосудия только судом, а судебной власти посредством четырех видов судопроизводства, учитывая правовые позиции Конституционного Суда РФ, неоднократно констатировавшего административно-судопроизводственный характер назначения судьями административных наказаний по нормам КоАП РФ², в порядке административного судопроизводства рассматриваются и разрешаются по существу административно-правовые споры, а также дела об административных правонарушениях. Именно из такого понимания административного судопроизводства, мы будем исходить при осуществлении анализа сущности принципа законности судебно-процессуальной деятельности на данном этапе исследования.

Изучение принципа законности как неотъемлемого качества административно-судопроизводственной деятельности предполагает подробное исследование процессуального инструментария, регламентирующего деятельность участников административного судопроизводства, поскольку именно нормативная база, по верному замечанию Б.С. Эбзеева, является первоосновой любой деятельности, а ее качество оказывает непосредственное влияние на уровень правовой защищенности граждан в рамках любого судебного разбирательства³.

---

¹ См.: *Чепурных М.В.* К вопросу о понятии и структуре административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // *Закон и право.* 2011. № 1. С. 113.

² См.: *Хазанов С.Д.* Кодекс административного судопроизводства: концепция и юридический инструментарий // *Теория и практика административного права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти В.Д. Сорокина.* Краснодар, 2006. С. 276; *Захарова (Рогачева) О.С.* Понятие административного судопроизводства по делам об административных правонарушениях // *Российский судья.* 2008. № 7. С. 35.

³ См. подробнее: *Эбзеев Б.С.* Индивидуальное и коллективное в организации социума: объективные основания и отражение в Конституции // *Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей.* Вып. 9. 2008. С. 39.

В настоящее время проблемы судебной защиты прав и свобод человека от действий (бездействия) и решений органов государственной власти активно обсуждаются, а вопросы привлечения граждан к административной ответственности в той или иной мере разрешаются федеральными законодательными актами. К ним относятся Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 14 декабря 1995г.¹), Гражданско-процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях². А поскольку в соответствии с Конституцией РФ (ст. 72) вопросы административного и административно-процессуального законодательства относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, законодательное регламентирование привлечения к административной ответственности частично может осуществляться и на регионально-субъектном уровне. Как указал в нескольких своих решениях Конституционный Суд РФ региональный законодатель в праве устанавливать в конституционно-значимых целях меры ответственности за нарушение запретов, находящихся под защитой административно-деликтного законодательства, руководствуясь при этом принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам правопорядка³.

Обращаясь к суждениям российских ученых, занимающихся данной проблемой, заметим, что, в целом, «регулирование вопросов административного судопроизводства носит несистемный, отрывочный характер»⁴, нормы процедурных актов расходятся по многим принципиальным моментам. Ана-

---

¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 685; СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4970.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2005. № 10. Ст. 762,763; 2008. № 18. Ст. 1941; № 20. Ст. 2251, 2259; 2011. № 29. Ст. 4284, 4289, 4298; 2013. № 52. Ст. 6994, 7010; 2014. № 30. Ст. 4278; см. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П, Постановление Конституционного Суда РФ 8 апреля 2014 г. № 10-П, от 22 апреля 2014 г. № 13-П.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П.

⁴ См. *Радченко В.И.* Административные суды призваны защитить человека от произвола недобросовестных чиновников. С. 3.

лиз законодательной регламентации административного судопроизводства позволяет говорить о многих неточностях в его содержании, а также концептуальных недоработках, которые, по мнению Ю.В. Старилова, явились результатом «поверхностной» законодательной деятельности и игнорирования весьма актуальных положений сформированного нового российского административного законодательства, а также положений новых доктрин в системе административно-правового регулирования¹.

Поддерживая обоснованные выводы российских правоведов, добавим, что основной проблемой законодательной базы, регламентирующей вопросы административного, в том числе деликтного судопроизводства, наряду с частными проблемами несовершенства отдельных его норм, является отсутствие его системного единства, которое в свою очередь определяется отсутствием единой формы судопроизводства по делам, возникающим из административных правоотношений.

Это подтверждает наличие «конкурирующих» норм АПК и КоАП РФ², а также наличие существенных противоречий между нормами ГПК РФ и КоАП РФ³, АПК и ГПК РФ в регулировании схожих процессуальных правоотношений. Критика на этот счет неоднократно звучала не только из уст представителей науки административного права, но также от практических работников⁴.

---

¹ Конституция Российской Федерации 1993 года и формирование «новых» отраслей и институтов российского права. Юридические записки / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2003. Вып. 16. С. 291–296.

² Существенные разногласия между обозначенными законами проявляются как в отсутствии их концептуального единства, так и в том, что закрепленные ими процессуальные правила рассмотрения дел об административных правонарушениях имеют значительные противоречия. Эти вопросы были рассмотрены в ряде работ: См., например: *Гонзус И.П.* Проблемы применения нового АПК РФ и КоАП РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 7. С. 2–5; *Морозова Н.А.* Соотношение норм КоАП РФ и АПК РФ, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях // Арбитражная практика. 2003. № 3. С. 33–38.

³ Подробно об этом см.: *Грось Л.А.* КоАП РФ: игнорирование норм гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 12. С. 14–17.

⁴ См.: *Абросимова Е.Б.* Административная юстиция в России: парадоксальное развитие // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(39). С. 73–74.

Необходимость создания и функционирования единой судебной процедуры поддержал, будучи Президентом РФ Д.А. Медведев, на встрече с представителями органов государственной власти по вопросам состояния современной судебной системы 19 июля 2010 г., где подчеркнул: «что общие основы процедуры административного судопроизводства – во всяком случае, базовые принципиальные положения – должны быть едиными и в судах общей юрисдикции, и в арбитражных судах»¹.

Учитывая эти предложения, добавим, что единая форма административного судопроизводства возможна только в случае наличия единого, отвечающего требованиям системности и последовательности изложения нормативного материала, законодательства. Верно утверждение, что без установления и повседневного поддержания внутренних систем субординации и координации между правовыми предписаниями в структуре системы права не может складываться и функционировать единое правовое пространство в границах государства как практическое отражение принципа единства законности².

Претворение в жизнь идеи единства и системности законодательства, регламентирующего административный судебный процесс, для нас особенно важно, поскольку от нее зависит, насколько будут обеспечиваться права граждан, а также реализовываться процессуальные принципы в этом процессе, что в свою очередь влияет на общее состояние законности в государстве, ее эффективность.

В целях унификации порядка рассмотрения административных дел требуется:

Первое: в целях обеспечения единой формы судопроизводства с позиции состава его участников следует разработать и принять закон о специализированных судах по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из админи-

---

¹ Из стенографического отчета о встрече с представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы. URL: www.kremlin.ru/transcripts?page=4 (дата обращения 20. 07. 2010).

² См.: *Вопленко Н.Н.* Законность и легитимность // Новая правовая мысль. 2003. № 1. С. 11–14.

стративных правоотношений¹. Такая возможность вытекает из ч.3 ст. 128 Конституции РФ, ст. 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Следует учитывать, что такие суды могут быть созданы только в рамках судов общей юрисдикции, поскольку такое требование закреплено основной нормой ст. 126. На практике строгое следование данному конституционному установлению проявилось в разработке и принятии Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»², где в качестве одной из разновидностей судебных коллегий в составе Верховного Суда выделена Судебная коллегия по административным делам. Таким образом, первый шаг на пути создания единой системы специализированных судов по рассмотрению административных дел в рамках судов общей юрисдикции был сделан.

Второе: следует освободить действующие процессуальные кодексы от административно-процессуальных норм³ и принять единый Кодекс административного судопроизводства. Что, по нашему мнению, позволит на практике реализовать положения ч.2 ст. 118 и п. «к» ч.1 ст. 71 Конституции РФ.

Отметим, что необходимость создания полноценной административной юстиции на протяжении последних 20 лет активно обсуждается на страницах центральных газет, журналов, а также в монографической литературе⁴. Так,

---

¹ Интересно, что суждения обозначенного толка высказываются не только среди ученых-административистов, но также среди видных процессуалистов (см. например, *Ярков В.В.* Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале 21 века // *Правоведение*. 2001. № 1. С. 175–176), среди представителей науки конституционного права см.: *Гаджиев Г.А.* Конституционно-правовые ориентиры при создании системы административных судов в Российской Федерации // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2005. № 3 (52). С. 163–167; *Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева (автор комментария к ст. 2 В.А. Кикоть)*. С. 22.

² См.: *Российская газета*. 2011. 11 февр. (с изм. и доп. от 1 июня 2011 г.; от 8 июня 2012 г.).

³ См.: *Ефремов А.Ф.* Процессуальные формы защиты прав и законных интересов // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. Сер. Юриспруденция. Вып. 7. Тольятти, 1999. С. 25–26.

⁴ См., например: *Кряжков В.А., Стариков Ю.Н.* Административные суды: какими им быть // *Российская юстиция*. 2001. № 1. С. 18–20; *Фоков А.П.* Административные суды повысят доступность правосудия // *Российская юстиция*. 2001. № 6. С. 34–38; *Радченко В.И.* Поспорили гражданин и государство // *Российская газета*. 2003. 13 февр.; *Куликов В.* Бюрократам готовят специальный суд // *Российская газета*. 2004. 16 марта; *Владимиров Д.* Спецсуд для чиновника // *Российская газета*. 2006. 11 марта.

В.М. Лебедев отмечал, что создание административного судопроизводства - это один из концептуальных вопросов, без решения которого реформирование судебной системы сведется к бесконечному латанию дыр¹. Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, выступая на VIII Всероссийском съезде судей весьма объективно и профессионально анализируя создавшуюся ситуацию с нормативным правовым обеспечением осуществления в России административного правосудия в современных условиях, исходил из положения о том, что «создание административного судопроизводства и административно-процессуального кодекса – требование Конституции. Необходимо, наконец, принять принципиальное решение о создании в России полноценного административного судопроизводства», – подчеркнул он². Обратил внимание на данную существующую серьезную проблему и Президент РФ В.В. Путин. Глава государства высказал свою озабоченность по этому поводу и отметил необходимость полноценного процессуально-правового регулирования порядка рассмотрения административных дел посредством административного правосудия в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию РФ в 2012 г.³

В целях реализации президентского послания был разработан и внесен в Государственную Думу РФ проект федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»⁴, который в марте 2013 г. был опубликован для всеобщего обозрения, а в мае того же года был принят в первом чтении без обсуждения нижней палатой Федерального Собрания РФ. По замечаниям многих российских ученых данный акт мог бы стать нормативно-правовой основой, которая позволила бы, формируя порядок разрешения административных дел, улучшить качество административного судопроизводства и создать эффективную модель российской админи-

---

¹ Цит. по: Ямианов Б. Особый суд для чиновников // Российская газета. 2008. 18 нояб.

² Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 359; Выступление В.Д. Зорькина на VIII Всероссийском съезде судей. URL: <http://www.ssrp.ru/page/9098/detail/> (дата обращения 29.08.2014).

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 дек.

⁴ Документ опубликован не был. Доступ из информационно-правовой системы Legis. URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/4807> (дата обращения: 25.05.2013).

стративной юстиции уже к концу 2013 г¹. К сожалению, с данной точкой зрения, согласиться в полной мере мы не считаем возможным. С одной стороны, сам факт создания Проекта кодекса заслуживает, на наш взгляд, положительной оценки, равно как и закрепление в нем сущности принципа законности административного судопроизводства в отдельной его норме. С другой стороны, если бы данный проект кодекса был принят, фактически сложилась бы ситуация, при которой нормы ГПК РФ, посвященные производству по делам, возникающим из публичных правоотношений были бы оформлены в отдельный акт. При этом в рамках административного судопроизводства не рассматривались бы дела, связанные с привлечением к административной ответственности, не смотря на то, что это разновидность публичных споров; а дела, которые сейчас разрешаются в рамках арбитражного процесса, так и рассматривались бы в рамках этой разновидности судебного процесса. Это означает, что данный кодекс был предназначен не для регулирования общего порядка рассмотрения и разрешения административных дел, а для полноценной законодательной регламентации одной его разновидности. Таким образом, цель его сводима не к установлению единых процессуальных правил при производстве по делам, возникающим на основании публичного конфликта с субъектным составом «орган публичной власти – гражданин», а к формальной реализации конституционных положений, провозгласивших автономность административного судопроизводства и установивших необходимость регламентации административного процесса комплексным нормативно-правовым актом федерального уровня. Видимо по этим причинам анализируемый проект Кодекса административного производства (как и его предшественник) не будет принят.

Сегодня, как и ранее, административное судопроизводство продолжает осуществляться по правилам, регламентированным ГПК и АПК РФ, а также КоАП РФ и продолжает существовать потребность в принятии, а значит и во

---

¹ См.: *Старилов Ю.Н.* Реализация конституционных гарантий и модернизация административно-правового регулирования // *Административное право и процесс.* 2013. № 6. С. 9–10.

включении в правовое поле Единого кодекса административного судопроизводства, причем отличного от представленного проекта.

Продолжая последовательное изучение законодательной базы, регламентирующей производство по административным делам, следует обратить внимание на нормы действующего Кодекса об административных правонарушениях, в первую очередь на статью ст. 1.6 КоАП РФ, отражающую содержание принципа законности для деликтного производства. Норма этого закона гласит: лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом. Сразу заметим, что среди представителей административно-правовой науки есть ученые, поддерживающие сам факт включения данной нормы в содержание КоАП РФ и отстаивающие точку зрения о полноте и высоком качестве нормативного закрепления исследуемого принципа с позиции емкости его законодательной формулировки¹. Другим такая формулировка представляется не совсем корректной и отчасти ограниченной².

Следует разобраться с тем, что законодатель вкладывал в содержание этой нормы. Из смысла ст. 1.6 КоАП РФ в совокупности с другими его нормами следует: 1) что применение мер административной ответственности, а также обеспечительных мер допустимо только в связи с административным правонарушением; 2) применение таких мер и назначение административного наказания должно осуществляться только специальным субъектом в пределах предоставленных ему полномочий; 3) при производстве по административным делам не допускается применение закона по аналогии; 4) действует конституционный принцип презумпции невиновности.

---

¹ См. например: *Минашкин А.А.* Формирование принципов административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 38–39.

² См. например: *Краснов В.И.* Понятие принципа законности в применении административной ответственности // Конституция РФ 1993 г. и формирование «новых» отраслей и институтов российского права: сборник научных трудов / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2003. Вып. 16. С. 130–131.

Важна для укрепления законности в этом виде судопроизводства норма Кодекса, устанавливающая границы полномочий органов власти и их должностных лиц. Она не допускает применение мер административного принуждения и осуществление действий, унижающих человеческое достоинство при принятии решений, равно как и ч.2 ст. 21 Конституции РФ. Ценность данного законоположения заключается в том, что оно защищает права не только тех лиц, к которым применяются меры административной ответственности, но и других участников производства по делам об административных правонарушениях¹.

Исходя из того, что привлечение к административной ответственности влечет за собой значительные правоограничения, соблюдение всех обозначенных выше условий в повседневной практической деятельности является обязательным². А, учитывая, что они являются критериями законности административного судопроизводства, столь подробная их законодательная регламентация представляется вполне оправданной и обоснованной. Вместе с тем, надо констатировать: содержание принципа законности, отраженное в ст. 1.6 КоАП РФ, все же не позволяет считать его нормативное закрепление оптимальным. Основанием для такого вывода послужили следующие обстоятельства.

Первое - из содержания данной нормы видно, что законодатель не учел важного момента, в соответствии с которым требования законности должны распространяться не только на правовые последствия, совершенного правонарушения. Несомненно, соблюдение законности при назначении наказания является основой обеспечения четкой работы системы правовых гарантий по защите интересов личности. Основанными на законе должны быть не только его последствия, но также и запрещенность, и наказуемость самого деяния, рассматриваемого в качестве правонарушения³.

---

¹ См.: *Краснов В.И.* Понятие принципа законности в применении административной ответственности. С. 132.

² См.: *Гришаев А.Н.* Содержание принципа законности на стадии назначения административного наказания // Административное право и процесс. 2007 № 2. С. 33.

³ См.: *Краснов В.И.* Понятие принципа законности в применении административной ответственности. Воронеж. С. 130–131; *Он же.* Понятие и признаки административной ответственности // Правовая наука и реформа юридического образования: сборник научных трудов. Воронеж, 2003. Вып. 15: Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. С. 137–145; *Он же.* Принцип законности в применении административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 3–25.

Второе – по смыслу ст. 1.6 основания и порядок производства по административному делу устанавливает закон. Однако в статье не оговаривается какой именно. Думается, что законодатель под законом имел ввиду КоАП РФ. Между тем, если обратиться к правовой позиции Высшего арбитражного суда РФ, изложенному в одном из его постановлений¹, согласно которому АПК РФ имеет приоритетное значение в регулировании правоотношений, возникающих в ходе производства по административному делу, закономерно возникает вопрос – какой процедурный акт из двух выше упомянутых обладает приоритетом в регулировании и соответственно устанавливает порядок и основания привлечения к ответственности. Большая часть административистов, а также практические работники соглашались с позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, обосновывая ее тем, что АПК был принят позже КоАП. Кроме того, АПК РФ предназначен исключительно для регулирования правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе отправления правосудия². К сожалению, ответы на эти насущные вопросы в законодательстве отсутствуют, что оказывает негативное влияние на понимание сущности законности в данном процессе и, как следствие, на сам правоприменительный процесс.

Третье – закрепляя требование о соблюдении закона при привлечении к административной ответственности, законодатель, вместе с тем, не предусмотрел четкой системы гарантий обеспечения полноценной реализации принципа законности как в судебном разбирательстве, так и после его завершения. Это подтверждается отсутствием в нормах КоАП РФ системы мер ответственности должностных лиц за нарушение порядка и сроков привлечения к административной ответственности, критериев выбора процедуры обжалования действий лиц, применяющих меры государственного принуждения³.

---

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 2.

² См.: *Сухов О.* Участие прокурора в арбитражном процессе. URL:http://portal-law.ru/articles/inoe/uchastie_procurora_v_arbitrazhnom_prosesse (дата обращения: 23.06.2013); *Хазанов С.Д.* Новый процессуальный порядок оспаривания в арбитражных судах постановлений по делам об административных правонарушениях // Бизнес, менеджмент, право. 2003. № 2. С. 102–108.

³ См. об этом подробнее: *Поляков С.Б.* Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве // Адвокат. 2008. № 10. С. 37; *Соловьев А.А.* Об административной ответственности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 60.

Таким образом, законодательная регламентация принципа законности для деликтного производства, не подкрепленная системой мер его обеспечения, требует внесения дополнений в действующий Кодекс об административных правонарушениях. Поскольку КоАП закрепляет один из наиболее репрессивных механизмов государственного принуждения, к нему должны предъявляться самые жесткие требования, касающиеся максимальной четкости в определении идеологии, формулировок статей, не допускающих и малейшей двусмысленности в содержании установленных им юридических правил¹. С учетом этого следует вносить изменения не в ст. 1.6, а в другие его нормы, регламентирующие частные вопросы административного процесса. А внесение таких изменений в эти законоположения, вместе с тем, позволит интерпретировать содержание краткой и лаконичной нормы ст. 1.6 КоАП РФ в нужном ключе.

Отметим также, что с учетом признания необходимости разработки единой системы законодательства с позиции соблюдения требования о единстве законности при производстве по делам, возникающим из административных правонарушений, сегодня определенные сомнения вызывает наличие, помимо КоАП РФ, других федеральных законов, которые устанавливают административную ответственность за нарушения общественных отношений, возникающие в различных областях государственной жизни, а иногда и определяют процессуальный порядок рассмотрения дел об этих административных правонарушениях. Тем более, что такие законы не только характеризуются серьезными проблемами (дефектами) с точки зрения обеспечения прав и свобод участников, регламентируемых его нормами, но отдельные содержат в себе явные нелепости, которые трудно или невозможно «расшифровать» и, тем более, правильно применить на практике². В связи с этим, счита-

---

¹ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях. Вводный комментарий / под ред В. Сорокина. СПб, 2002. С. 33.

² В качестве примера закона, содержащего формулировку юридически весьма ущербную, можно привести ст. 6 Федерального закона от 12 мая 2000 г. «Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии» (документ утратил силу) (СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2103) о наложении административных взысканий на организации.

ем, что законодателю следует обеспечить применение административно-процессуальных норм, содержащихся исключительно в основных федеральных актах, отказавшись при этом от дополнительного законодательного регулирования.

Воплощение требований законности в судебном административном процессе предполагает не только наличие заблаговременно установленных стабильных и качественных законодательных правил, но также полную и последовательную их практическую реализацию в рамках судебного правоприменительного процесса, который должен осуществляться в строго установленной процессуальной форме и с учетом особенностей данного судопроизводства, регламентированного федеральными законами.

В анализируемом процессе рассматриваются и разрешаются по существу так называемые «дела, возникающие из административных правоотношений». Общим для них является основание для возбуждения судопроизводства. Это внутренние разногласия в системе управления относительно законности функционирования ее отдельных элементов при применении материальной нормы административного права, включая конфликты относительно обоснованности привлечения к административной ответственности. Различны процессуальные формы их осуществления, поставленные в зависимость от спорного или бесспорного характера возникшего конфликта. Однако, следует учитывать, что в любом случае требования принципа законности, во-первых, распространяют свое действие на *все* виды правореализационной деятельности *всех без исключения* участников административного производства; во-вторых, в зависимости от категории дела, рассматриваемого в этом процессе, требования использования, строгого соблюдения, исполнения и правильного применения законов проявляются по-разному, и поэтому по-разному влияют на правоприменительный процесс и принятие судом решения по делу. Последнее замечание предопределило необходимость изучения действия принципа законности в двух самостоятельных видах производств, в рамках административного судебного процесса, отдельно.

Рассмотрим спорное производство.

В соответствии со ст. 15, 46 Конституции РФ, гл. 24, 25 ГПК РФ, гл. 23, 24 АПК РФ, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Высшего арбитражного Суда РФ¹, граждане и организации в праве обратиться в суд за защитой своих прав и свобод с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов, а также ненормативных актов, действий (бездействия) и решений органов государственной власти и их должностных лиц, в результате которых, по мнению указанных лиц, их права и свободы были нарушены, либо созданы препятствия к их осуществлению, а равно, если на гражданина незаконно была возложена обязанность или он был незаконно привлечен к ответственности.

Вопросы реализации данного права подробно освещены в законодательстве. Однако, не смотря на это, в судебной практике продолжают существовать проблемы, связанные с особенностями применения отдельных процессуальных институтов в процессе рассмотрения таких дел. Особые сложности для правоприменительного процесса представляет рассмотрение и разрешение такой категории дел, как дела об оспаривании нормативно-правовых актов.

В этом случае суды при проверке законности содержания нормативных актов сталкиваются с целым рядом серьезных проблем. Практика показывает, что одним из самых сложных вопросов при рассмотрении таких дел является установление природы (характера) самого оспариваемого правового акта. Возникающие у судей проблемы при этом связаны с отсутствием ясного и четкого, законодательно закрепленного определения нормативного правового акта и со спецификой ряда правовых решений, в которых нормативные предписания переплетаются с ненормативными. Они также проявляют себя

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2009. 18 февр.; Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 августа 2004 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 10.

из-за отсутствия исчерпывающего перечня вопросов, регулируемых нормативными и ненормативными актами¹.

Таким образом, с позиции принципа законности в административном процессе, следует учесть, что решение вопроса о нормативности оспариваемого акта в каждом спорном случае должно осуществляться судьями, исходя из подробного анализа фактических обстоятельств дела, содержания самого акта, способа регулирования им соответствующих отношений и характера производимых на его основе действий. Следует учитывать правовые позиции Конституционного Суда РФ и имеющуюся практику рассмотрения таких дел российскими судами². Они показывают, что определяющим признаком нормативного акта выступает наличие в нем нормы права и, как следствие, возможности влиять на интересы неограниченного круга лиц, приводить к определенным правовым последствиям. Поэтому установление такого свойства, как нормативность правового акта, является необходимым условием для возбуждения (а в случае, если оно было возбуждено, то для продолжения) производства по его оспариванию по правилам гл. 23 ГПК РФ и гл. 24 АПК РФ с учетом имеющихся процессуальных особенностей.

Первым характерным признаком такого производства является специфика применения в его рамках институтов отказа от заявленных требований и признания их лицом, принявшим оспариваемый акт. В отличие от искового производства, заявление такого рода ходатайств не препятствуют рассмотрению дела по существу³. Если говорить о продолжении производства при от-

---

¹ Попытки восполнения этого пробела, хотя и предпринимались в Постановлении Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» (СЗ РФ. 1996. № 32. Ст. 1334), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (Российская газета. 2003. 25 янв.), но это ни привело к решению проблемы.

² Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 442-О // Пенсия. 2006. № 3. О сложности проблемы установления нормативности см.: *Еремина О.А.* Оспаривание нормативных правовых актов // Арбитражное правосудие в России. 2007. № 12. С. 61–65.

³ См. например: Постановление ФАС Дальневосточного Округа от 27 сентября 2006 г. № Ф03-А24/06-2/2009; Постановление ФАС Сыктывкарского округа от 14 декабря 2006 г. № Ф08-6250/2006. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

казе от заявленных требований, следует учитывать, что, несмотря на противоречие этого положения процессуальных Кодексов правовым позициям Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ¹, оно полностью согласуется с действием принципа законности в таком виде судебного разбирательства. Право суда не принять отказа от заявленных требований корреспондирует его возможности вмешиваться в исключительную прерогативу заявителя по определению пределов заявленных требований, поскольку суд не связан доводами и основаниями требований, заявленных в таком процессе. В силу повышенной значимости регулирования общественных отношений правовыми актами, они в данном производстве проверяются в полном объеме. При проверке таких актов, суд, не ограничиваясь основаниями, приведенными в заявлении, самостоятельно по своей инициативе может устанавливать обстоятельства, свидетельствующие об их незаконности, а также истребовать доказательства.

Следует учитывать, что указанные нормы не ограничивают процессуальных возможностей заявителей, они определяют лишь объем правовой проверки предмета судебного рассмотрения, а не сам предмет, за пределы которого судья не может выйти, признавая все нормы оспариваемого правового акта недействительными. В этом случае права заявителя не нарушаются. Благодаря этим нормам он получает дополнительную поддержку со стороны суда, создаются все предпосылки для обеспечения состязательности, а значит и законности судебного процесса.

Что касается особенностей института признания заявленных требований лицом, принявшим оспариваемый акт посредством его отмены, то здесь следует учитывать, что по общему правилу основанием для прекращения су-

---

¹ Согласно позиции Конституционного Суда РФ, процессуальные отношения, возникают, изменяются и прекращаются по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений (п. 4 Постановления от 14 февраля 2002 г. № 14-П // Российская газета. 2002. 2 марта). В решении Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. сказано, что суд принимает решение исключительно в соответствии с заявленными истцом требованиями (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 3).

допроизводства является прекращение существования предмета спора¹. По этому поводу, применительно к административному судебному процессу, Конституционный Суд РФ неоднократно констатировал, что суд не может прекратить производство по делу после подачи соответствующего заявления, в случае отмены акта уполномоченным лицом, если этим актом нарушались права и свободы заявителей². Сказанное означает, что движение дела не может быть связано с утратой им юридической силы³. В качестве дополнения и в целях обеспечения единообразной правоприменительной практики Верховный Суд РФ⁴ разрешил судьям отказывать в принятии заявлений в случаях, когда в них оспаривается недействующий нормативный правовой акт или его часть. Наличие детальной подзаконной регламентации данного вопроса имело неоднозначный эффект. Арбитражные суды стали основывать свою деятельность на указаниях органа судебного конституционного контроля⁵, а суды общей юрисдикции, расширительно толкуя положение, содержащееся в указанном постановлении Пленума, стали не только отказывать в принятии заявлений, но и прекращать уже начатое производство⁶.

Такое понимание законности, на наш взгляд, не соответствует уровню развития российской государственности и ценностям демократии, не может способствовать адекватной защите нарушенных или оспоренных прав участников процесса и их восстановлению. А значит утрата юридической силы

---

¹ См., например: ст. 150 Арбитражно-процессуального кодекса РФ; п.6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 80 // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2010. № 4.

² См.: Определения Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6; от 12 июля 2006 г. № 182-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

³ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2006 г. по делу № А41-К2-10633/06. URL: www.10aas.arbitr.ru (дата обращения 13.08.2012).

⁴ См.: П.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 (в ред. от 10 июня 2010 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».

⁵ См. например: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 января 2007 г. № КА А40/13905-06. URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/653/326126.html> (дата обращения: 12.04.2012).

⁶ См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г. № 48-Г10-23. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru> (дата обращения: 15.04.2012).

нормативным актом, посредством его отмены, не должно являться препятствием для его оспаривания.

Помимо действующих, а также утративших юридическую силу актов, в порядке административного судопроизводства могут рассматриваться дела об оспаривании не зарегистрированных и не опубликованных нормативных актов, если заявитель считает, что этими актами нарушаются его права¹. Превентивный характер судебной деятельности в целом сложно подвергнуть сомнению, однако не в этом случае. Согласно требованию принципа законности, исходя из конституционной нормы ч.3 ст. 15, нормативно-правовые акты не могут применяться, если они не были опубликованы официально для всеобщего обозрения. Такие акты не обретают силу закона и не порождают правовых последствий². А значит, они не могут повлечь каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод заявителя и других лиц. Соответственно не возникает оснований для их оспаривания. Все сказанное означает, что, с одной стороны, положения законодательных актов, предусматривающие возможность такого обжалования, вступают в некоторое противоречие с конституционными нормами, с другой стороны, повышают уровень загруженности судей. Эти обстоятельства отнюдь не способствуют реализации конституционного принципа законности в данном виде судебного процесса.

Рассмотрение и разрешение дел в порядке административного судопроизводства основывается на расширении предмета доказывания и специфическом распределении между сторонами бремени доказывания. Обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти возлагаются на этот орган и его должностных лиц (ст. 249 ГПК; ч. 6 ст. 194

---

¹ Подробнее об этом см.: *Трухмаева Е.Г.* Коллизии законодательства при оспаривании не опубликованных (не зарегистрированных) нормативных правовых актов // Вестник СГАП. 2011. № 5(81). С. 155–159.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5, см. также: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. С. 59.

АПК). Бремя доказывания сохраняется за ним во всех стадиях производства, в том числе при обжаловании¹. В целях реализации этой обязанности в соответствии с законом должностные лица органов государственной власти должны в ходе судебного заседания подтвердить, что оспариваемое действие (бездействие), принятое решение соответствует действующему законодательству. Для этого им, прежде всего, необходимо установить правовую базу, регулируемую возникшие между ним, либо представляемым им органом и заявителем отношения. В ее рамках надлежит установить компетенцию и полномочия представителя власти, а также круг обстоятельств, в силу которых принятое решения или акт могут быть признаны правомерными. Представителю власти также необходимо представить доказательства, подтверждающие соответствие правовых условий фактам, на основании которых принято оспариваемое решение или совершено действие, а равно подтвердить соблюдение процедуры по принятию решения или совершению действия в части сроков, формы и содержания². Следует учитывать, что все возложенные на должностное лицо обязанности он сможет полноценно выполнить только в случае присутствия в судебном заседании. Таким образом, возникает вопрос: как быть в случае его отсутствия, на кого будет возложено бремя доказывания? Не давая ответа на этот вопрос, законодатель предоставляет суду возможность признать явку такого должностного лица в судебное заседание обязательной, а при невыполнении им этой обязанности – подвергнуть лицо штрафу. Однако, такие меры недостаточны для обеспечения состязательности административного процесса, соблюдения основного императива о полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела.

Для целей надлежащего исполнения возложенной на должностных лиц обязанности по доказыванию считаем возможным легализовать обязанность

---

¹ См. п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (в ред. от 9 февраля 2012 г.)

² См.: *Гатин А.А.* Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) представителей власти // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2010. № 12. С. 9.

суда по признанию во всех случаях обязательного присутствия представителя власти при рассмотрении и разрешении обозначенной категории дел. Для этого следует заменить диспозитивную позицию, выраженную в ст. 246 ч.4 ГПК РФ и ст. 200 ч.3 АПК РФ на императивную – термин «может» в законодательном тексте заменить на «должен».

Помимо ряда недоработок законодателя по некоторым частным вопросам правоприменительной деятельности суда, в административном судебном процессе наличествуют и более серьезные, существенно нарушающие права граждан пробелы и коллизии в правовом регулировании, рассмотреть которые с позиции законности считаем необходимым.

Процессуальные кодексы предусматривают различные последствия вступления решения о признании нормативного акта недействующим в законную силу. Так, в соответствии со ст. 253 ГПК РФ суд, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, признает нормативный правовой акт недействующим полностью или частично со дня его принятия или иного указанного судом времени. Согласно положениям ч. 5 ст. 195 АПК РФ, в случае признания нормативного правового акта недействующим, он не применяется с момента вступления решения суда в законную силу. Таким образом, административное судопроизводство, осуществляемое по нормам последнего процессуального закона, носит скорее превентивный, нежели правозащитный и восстановительный характер. Оно ограждает лиц, не являющихся участниками производства по делу от возможного нарушения их прав и свобод оспоренным нормативным актом. Вместе с тем, инициатор производства по делу, остается как бы не у дел, поскольку его права, нарушенные нормативным актом не могут быть восстановлены в этом процессе одновременно с признанием акта недействующим. Хотя, такая позиция законодателя нашла поддержку среди отдельных ученых процессуалистов, обосновывающих нецелесообразность решения вопросов о проверке законности правового акта и восстановления

заявителя в правах в одном судебном процессе¹, согласиться с обозначенной точкой зрения с позиции законности как главного принципа судебного административного процесса мы не можем.

Согласно ст. 46 Конституции РФ, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 50 г., а также правовым позициям Конституционного Суда РФ² гарантируется право на судебную защиту, которое включает гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путем эффективного восстановления нарушенных прав. Однако, восстановление в правах, осуществляемое в другом судебном процессе в обычном порядке, сложно признать эффективным по различным причинам, в том числе из-за необходимости инициирования заявителем нового разбирательства. Для этого требуется время, а каждый судебных процесс сопряжен с тратой новых моральных, психологических сил и материальными затратами. Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность суда по решению вопроса о восстановлении заявителя в правах в том же судебном заседании. Как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства, следует признавать оспоренный нормативный акт недействующим с момента вступления его в законную силу.

Рассмотрим производство по делам об оспаривании действий и решений должностных лиц органов государственной власти при привлечении ими правонарушителя к административной ответственности и назначении административного наказания.

Публичный характер возникающего в обоих случаях конфликта, изначально заведомое неравенство в правовых статусах их участников, обладание специальным субъектом – должностным лицом властно-распорядитель-

---

¹ См., например: Савельева Т.А. Признание нормативного правового акта недействующим как способ защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской гос. академии права. 2004. № 4. С. 193–194.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П // Вестник Конституционного суда РФ. 1998. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2005. № 4.

ными полномочиями, заведомо предполагает необходимость установления дополнительных процессуальных гарантий защиты лиц, привлекаемых к административной ответственности. Для этих целей КоАП РФ устанавливает специальные процессуальные правила осуществления судопроизводства по делам об административных правонарушениях. Среди них выделяется, что заслуживает одобрения, возложение в норме закона основного бремени доказывания, состоящего в обязанности по поддержанию и обоснованию предъявленного обвинения на должностное лицо, принявшее решение о привлечении лица к административной ответственности. Об этом неоднократно говорили и представители судейского сообщества. Так, На Всероссийском Съезде судей 6 февраля 2013 г. В.М. Лебедев подчеркнул, что «не гражданин, а чиновник должен доказывать в суде свою правоту»¹. Однако на практике такое важное требование стало фикцией, поскольку сам закон не требует обязательного присутствия должностных лиц в судебном заседании и предусматривает, что неявка в судебное заседание кого-либо из участвующих в деле лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела.

Последнее положение повлияло на формирование реального состава его участников, исключив из него представителей государственных органов. Таким образом, сегодня участниками судебного разбирательства являются судья, лицо, привлекаемое к ответственности, в редких случаях его защитник и секретарь судебного заседания. Вполне понятно, что в таких условиях доказывать обвинение в судебном заседании, искать аргументы для опровержения доводов стороны защиты приходится самому судье. Отсюда – недопустимый обвинительный уклон, зачастую присущий делам об административных правонарушениях.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что итоговое решение суда по делу об административном правонарушении основывается по большей части на исследовании доказательств, предоставленных стороной обвинения, которая,

---

¹ См.: Правовая политика. Право. Правовая система / под ред. А.В. Малько. М., 2013. С. 181.

априори, обладает существенными преимуществами в их сборе и оценке. Так, в качестве доказательств в судебном процессе признаются рапорт лица, которое выявило административное нарушение, его же письменные объяснения, иногда показания, данные им в суде (в случае присутствия в судебном заседании), составленные им же протоколы. Тем самым вся «совокупность доказательств» представляет собой не более чем интерпретацию (почти всегда субъективную) фактов одним и тем же лицом. Следовательно, получается, что для привлечения к административной ответственности достаточно субъективного желания представителя органа государственной власти, выраженного им в процессуальных документах. Такая практика нарушает право лица, которому было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения, на справедливое судебное разбирательство по той причине, что мнение стороны, представляющей интересы государства, рассматривается в качестве доказательства по делу. Это в свою очередь свидетельствует о нарушении законности в таком процессе.

Объективно получается, что в своей практической правоприменительной деятельности по привлечению к административной ответственности суд опирается, прежде всего, на доказательства, предоставленные стороной обвинения и представляющие собой толкование одного факта одним и тем же лицом в разных процессуальных документах и данные им показания. В случае, если представитель органа государственной власти в судебном заседании отсутствует, либо, предоставленные им доказательства признаются недостаточными, суд самостоятельно начинает собирать доказательства, уличающие лицо в совершении правонарушения.

Не смотря на то, что в арбитражной практике есть случаи, когда суд выносит решения об отказе в удовлетворении требований административных органов о привлечении к ответственности¹, которые являются довольно редкими, в целом ситуация с избранием судом позиции главного обвинителя по

---

¹ См. об этом подробнее: *Петровский А., Цветкова Е.* Актуальные вопросы соблюдения административными органами принципа законности при производстве по делам об административных правонарушениях // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2007. № 8. С. 21–25.

делу в целях осуществления скорой и упрощенной процедуры со временем все больше усугубляется. В том числе в рамках производства по пересмотру постановлений и решений по делам об административных правонарушениях суд вызывает по собственной инициативе свидетелей при рассмотрении такой жалобы, осуществляет сбор доказательств по делу, действуя при этом в полном соответствии с нормами КоАП РФ (п.8 ч.2 ст. 30.6, п.2 ст. 30.4). Однако, по нашему мнению, разрешение суду по собственной инициативе осуществлять деятельность по сбору доказательств является грубейшим нарушением закрепленного в ст. 123 (ч.3) Конституции РФ принципа состязательности. О котором, к слову, в КоАП РФ вообще ничего не сказано¹. Конституционный Суд России ряде своих постановлений указывал, что принцип состязательности предполагает такое осуществление судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон: осуществляя правосудие как свою исключительную функцию (ч.1 ст. 118 Конституции РФ), суд обязан обеспечить справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций². Из приведенных выше правовых позиций также следует, что сбор доказательств в случае отсутствия, стороны, принявшей оспариваемое постановление, означает принятие на себя судом функции по доказыванию правомерности принятого постановления. Полагаем, что такая деятельность суда нарушает не только базовый принцип состязательности судебного процесса, но также идет вразрез с конституционным принципом презумпции невиновности, конкретизированным в нормах КоАП РФ (ст. 1.5), поскольку суду, кото-

---

¹ Среди отдельных ученых бытует мнение, что активная роль суда в таком процессе имеет превалирующее значение над принципом состязательности. См., например: *Жуйков В.М.* Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // *Российская юстиция.* 2003. № 6. С. 28–29.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П // *Российская газета.* 2002. 2 марта; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // *Вестник Конституционного Суда РФ.* 2007. № 1.

рый собирает доказательства и оценивает их на предмет достаточности, будет сложно отказаться от мысли, что предпринятые им усилия по собиранию доказательств вины правонарушителя не увенчались успехом¹. Считаем, что в условиях демократического правового государства это является грубейшим нарушением законности, поскольку репрессивный уклон такого производства идет в разрез в фундаментальными конституционными максимами, закрепленными в ст. 2, 18 Основного закона. По верному замечанию В.П. Лукина «последний оплот следственной формы правосудия может в ближайшее время вообще превратиться в некое подобие репрессивного механизма «конвейерного» типа»². Обеспечить состязательность и равноправие участников судебного процесса, а вместе с тем и его законность в сложившейся ситуации, считаем возможным путем установления законодательного запрета на сбор доказательств по собственной инициативе, а также посредством направления активности суда в правовое русло. Для этих целей на законодательном уровне, а именно в нормах КоАП РФ следует закрепить обязательность назначения защитника при производстве о привлечении лица к административной ответственности, в случае, если сам гражданин не может его пригласить. В данном случае речь идет не о «ручном», «карманном» адвокате, присутствие которого будет способствовать формализму процессуальной деятельности, а о квалифицированном юристе, знания законодательства и судебной практики которого позволят поставить суд в определенные законом рамки. Важной функцией защитника в этом случае станет поиск и предоставление в суд по делам о привлечении к административной ответственности доказательств об отсутствии в действиях подзащитного признаков состава правонарушения, с одной стороны, о наличии в действиях или решениях представителя власти элемента противоправности, превышении им своих полномочий, с другой. Такое предложение будет способствовать усилению

---

¹ Об этом см.: *Ильин А.В.* Пределы полномочий суда в отношении доказывания обстоятельств в рамках производства по пересмотру постановлений и решений по делам об административных правонарушениях // *Административное право и процесс.* 2013. № 1. С. 50.

² См.: Доклад Уполномоченного по правам человека за 2009 г. // *Российская газета.* 2010. 28 мая.

начал состязательности и равноправия при производстве по делам об административных правонарушениях¹.

Последовательное и подробное изучение административного судебного процесса во всех его предусмотренных российским законодательством видах, еще раз привело к убеждению в необходимости последовательной реализации конституционных положений об административном судопроизводстве в процессе дальнейшего развития судебной реформы; свидетельствует о важности законодательного установления единой формы судопроизводства для всех его разновидностей с позиции защиты и обеспечения прав его участников в рамках действия принципа законности демократического и правового государства. Обязательным условием является то, что единство процессуальной формы должно подкрепляться действием унифицированной системы правил его осуществления, отличной от правил, установленных для искового производства. Все эти требования могут быть соблюдены только в случае разработки и принятия единого и полноценного Кодекса административного судопроизводства. До тех пор, пока столь важный процессуальный документ не будет принят, необходимо совершенствовать административно-процессуальное законодательство. Его обновление должно быть связано с признанием неотъемлемого приоритета в регулировании процессуальных отношений принципа законности и незыблемости правовых гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, независимо от его процессуального статуса. Поскольку важной гарантией обеспечения законности в практической деятельности судов является применение ими качественного, стабильного правового материала, федеральному законодателю при обновлении правового регулирования в данной сфере следует учитывать решения высших судебных инстанций России. Позиции судебных органов, выраженные в

---

¹ Подобное предложение было сделано еще 2002 г. разработчиками законопроектов: «О федеральных административных судах в Российской Федерации» и «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». В 2003 г. Кодекс обсуждался с экспертами Совета Европы и с привлечением общественности. Несмотря на это, законопроекты так и не были приняты российским законодателем до настоящего времени. (См.: *Радченко В.И.* Российские суды призваны защитить человека от произвола недобросовестных чиновников. С. 4–5).

их решениях, позволяют полностью и оперативно защищать права участников судопроизводства. Комплексное совершенствование законодательства в полной мере будет отвечать требованию нормативности юридического регулирования процессуальных отношений в данном виде судопроизводства и позволит надлежащим образом обеспечить защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина.

2.3. Проблемы обеспечения законности при производстве по уголовному делу

Характерной особенностью уголовного судопроизводства, отличающей его от других форм реализации судебной власти, является наличие серьезной репрессивной направленности в деятельности государственных органов при производстве по уголовному делу. Публичный характер данного вида производства предопределяет сопряженность такой деятельности с существенным вторжением в область прав и свобод личности, с применением мер государственного принуждения и вынужденного ограничения ее конституционных прав. В этой связи, законность в таком процессе обретает форму наивысшей ценности, становится «принципом принципов» (С.А. Насонов¹) уголовного процесса, и, вместе с тем, имманентным условием реализации других процессуальных начал.

Видный представитель советской правовой науки М.С. Строгович полагал, что принцип законности выступает не отдельно стоящим звеном в системе принципов уголовного процесса. Законность, по его мнению, находит свое выражение во всей совокупности таких принципов и проявляется в каждом из них отдельно, раскрываясь при этом в новом ключе и обретая каждый раз новые характеристики². Логическим следствием приведенной трактовки принципа законности стало непризнание ее автором этого принципа в каче-

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009. С. 239.

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 175.

стве самостоятельного и не включение его в систему принципов уголовного процесса. Это представляется нам не совсем верным. Не смотря на существенную взаимосвязь всех принципов уголовного процесса, принцип законности согласно действующей Конституции РФ и нормам УПК РФ выделяется своей фундаментальностью, наполняется самостоятельным содержанием и носит самостоятельный характер.

Если ранее противники точки зрения проф. М.С. Строговича считали возможным определять содержание принципа законности как обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания быстро и полно раскрыть преступление, изобличить виновных и обеспечить справедливое их наказание; обязанность правоохранительных органов вести активную и инициативную борьбу с преступностью путем точного и неуклонного исполнения ими закона и обеспечения прав и законных интересов граждан¹. Однако сегодня в правоведении господствует мнение, что этот принцип включает в себя требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения законов органами предварительного расследования, прокуратуры, суда и всеми лицами, участвующими в деле. Именно это требование, включенное в качестве основного элемента в содержание принципа законности, и отличает его от других принципов уголовного судебного процесса.

По верному замечанию Е.В. Колесникова «законность проявляется в исключительной роли действующего УПК 2001 г. при отправлении правосудия и защите прав личности, последовательном соблюдении установленных правил и стадий расследования и судопроизводства, обязательности судебных постановлений, ... проявлением принципа законности ... служит и реальное обеспечение прав и свобод граждан...»².

Законность, являясь универсальным общеправовым принципом, нашла свое нормативное воплощение во многих положениях действующей Консти-

---

¹ См. например: Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1968. С. 50; Радьков В.П. Социалистическая законность в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 28.

² Колесников Е.В. Судебная власть и принцип законности в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской гос. академии права. 2004. № 1 (38). С. 59.

туции РФ. Вместе с тем, особенно ценно, что применительно к уголовно-процессуальной деятельности, учредительный акт 1993 г. содержит положения, определяющие специальные требования законности или требования, направленные на ее обеспечение непосредственно в уголовном процессе. Детальная конституционная регламентация отдельных аспектов уголовного процесса обусловлена именно существенной репрессивной направленностью деятельности органов, осуществляющих производство по уголовному делу.

В этом смысле следует отметить наличие базовой нормы (ч. 3 ст. 56), устанавливающей запрет на ограничение прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу в условиях чрезвычайного положения. Необходимо выделить также конституционно-установленные требования сохранения в любых условиях гарантий неприменения пыток, насилия (ст. 21), права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47), права на юридическую помощь (ст. 48), презумпцию невиновности (ст. 49)¹.

Обозначенные базовые нормы, определяя круг прав, которые особенно важны для человека при осуществлении уголовного судопроизводства, устанавливая дополнительные государственные гарантии их защиты, защищают его тем самым «от произвола отраслевого законодательства»². Кроме того, конституционные положения заведомо определяют невозможность внедрения в содержание уголовного процессуального закона норм, предполагающих хотя бы отдаленную возможность ущемления или нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Это особенно важно в свя-

---

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 329. См. также: *Брежнев О.В.* Судебная защита конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях чрезвычайного и военного положения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 23–27; Научно-практический комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении». М., 2002. С. 13; Права человека и вооруженные конфликты: учебник / отв. ред. В.А. Карташкин. М., 2001. С. 72–104; *Пчелинцев С.В.* Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: теоретические аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 26–38.

² *Таран А.С.* Вопросы непосредственного применения судами Конституции РФ для защиты прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып.2. Тольятти, 1998. С. 79.

зи с тем, что УПК РФ по большому счету является единственным нормативным актом федерального уровня, осуществляющим государственное регулирование в сфере производства по уголовному делу.

Федеративное устройство Российского государства, в целом, предполагает возможность и даже необходимость в отдельных случаях принимать региональные акты по тем или иным процедурным вопросам. Однако, уголовно-процессуальное законодательство согласно п. «о» ст. 71 базового закона (в отличие, например, от административного) находится в исключительном ведении Российской Федерации. Объясняется такая конституционная регламентация принудительным характером данной сферы государственной деятельности. Более того, такое установление совершенно закономерно, в противном случае было бы нарушено равенство граждан перед законом и судом.

Итак, федеральный кодифицированный акт - УПК РФ обладает приоритетом в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений. Взяв за основу данный постулат, попытаемся доказать его справедливость. Исключительность УПК РФ¹ установлена в его ст. 7 (ч.1 и 2) и подтверждена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»².

Из этого судебного постановления следует, что законодатель в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции вправе установить приоритет УПК перед иными федеральными законами. Однако, такой приори-

---

¹ В этих положениях законодатель реализовал правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П, где подчеркивалось, что УПК является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры предварительного следствия и дознания, и что порядок производства по уголовным делам определяется именно данным Кодексом, а не каким-либо иным федеральным законом (См.: СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768).

² См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

тет, как указано в документе, ограничен порядком судебного и досудебного производства по уголовным делам на территории России и установлен для случаев, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующих порядок производства по уголовному делу, противоречат УПК РФ.

С позиций законности интерес представляет проблема, затронутая в запросе депутатов Государственной Думы и разрешенная органом судебного конституционного контроля – проблема соответствия ч.1 и 2 ст. 7 УПК РФ положениям ч. 2 ст. 76 Конституции РФ. Конституционный Суд разъяснил, что нормы этого Кодекса не могут находиться в противоречии с нормами федеральных конституционных законов. И если в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие между федеральным конституционным законом и УПК РФ, который является обычным федеральным законом, применению, согласно ст. 15 (ч. 4) и 76 (ч. 3) Конституции РФ, подлежит именно федеральный конституционный закон как обладающий большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону. Казалось бы, главная судебная инстанция страны в своем постановлении, (юридическая сила которого приравнивается к юридической силе самой Конституции) доступно, *относительно качественно*¹ обозначила свою позицию, в очередной раз, подтвердив установленную конституционным актом иерархию нормативных актов правовой системы России. Вместе с тем, Б.А. Мириев – адвокат, а значит непосредственный и частый участник судебного уголовного процесса, кандидат юридических наук, ошибочно утверждает, что нормы обычного федерального закона – УПК РФ, обладают большей юридической силой, нежели нормы конституционного закона². Такой же позиции придерживаются и некоторые другие практические работники, например мировой судья 52-го судебного участка Жуковского района Московской области –

---

¹ В литературе уже указывалось, что данное постановление не самый качественный документ, принятый органом конституционного контроля. (См.: *Божьев В.П.* Определение сферы действия норм УПК // Законность. 2005. № 1. С. 2–3).

² См.: *Мириев Б.А.* Принцип законности в системе принципов уголовного процесса // Российский следователь. 2010. № 22. С. 6-9.

Ю.Я. Макаров¹. Однако наивысшая сила Конституции РФ (ч.3 ст. 76) дает все основания для того, чтобы критично относиться к подобного рода заявлениям, тем более, что на этот счет имеется постановление Конституционного Суда.

Для анализа приоритета в правовом регулировании норм УПК РФ целесообразно обратиться к разъяснениям Конституционного Суда РФ по вопросу о применении в уголовном процессе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации. По смыслу ч.4 ст. 15, ч.3 ст. 1 УПК РФ, с учетом его правовой позиции, изложенной в том же постановлении, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью российской правовой системы.

Однако, с практической точки зрения определенные сомнения вызывает однозначная положительная оценка значения для уголовного процесса таких принципов и норм². Надо согласиться с суждением В.А. Азарова, который отмечает, что, довольно сложно представить, как практически судья при рассмотрении и разрешении жалобы на действия следователя применит «общепризнанный принцип», при том условии, что ни «принцип», ни норма не фигурируют в конкретном федеральном законе или ратифицированном нашим государством международном договоре³. От себя добавим, что на подобных примерах становится очевидным постулат, выдвинутый еще в конце XIX века о том, что буквальное применение закона иногда является затруднительным⁴.

Подводя итог анализу юридической силы действующего законодательства, составляющего правовую основу законности, отметим следующее: с одной стороны, с сугубо теоретических позиций приоритет УПК РФ, хотя и установлен в ч.1 и 2 ст. 7, фактически является условным, ограниченным

---

¹ См. подробно: *Макаров Ю.Я.* Судебная защита прав личности в уголовном процессе // Российский судья. 2008. № 3. С. 29.

² См. например: *Рябкова О.В.* Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003. С. 25.

³ См.: *Азаров В.А.* Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 34-35.

⁴ См.: *Духовский М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1897. С. 14.

установленной Конституцией РФ иерархией нормативных актов российской правовой системы. С другой стороны, правоприменительная, а также право-реализационная деятельность в целом фактически может опираться только на нормы этого Кодекса. Такое положение дел обусловлено не желанием российских судей разрешать дела непосредственно на основе базовых норм, хотя большинство из них вполне могут применяться непосредственно; отсутствием регламентации специальных вопросов уголовного процесса в нормах Конституции и конституционных законов; невозможностью использования в правоприменительной деятельности общепризнанных принципов и норм международного права в большинстве случаев.

Постулат об исключительности УПК РФ формально и фактически - реальность, а значит, именно этот закон составляет непосредственную основу законности при производстве по уголовным делам. Другой вопрос, отвечает ли данный документ тем высоким требованиям, которые следует предъявлять к нему как к по сути единственному акту, регламентирующему процессуальные отношения при производстве по уголовному делу? Ответить на него следует отрицательно.

Качество УПК РФ, как и качество других процессуальных законов, исследованных в работе, к сожалению, не очень высокое. Это подтверждает и факт признания неконституционными более 20 его статей, в том числе и в 2014 г.¹. Говорить о стабильности его содержания также не приходится².

Эти и другие проблемы неоднократно поднимались и исследовались в научной литературе, как с фундаментальных позиций, так и применительно к

---

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П; от 11 мая 2005 г. № 5-П; от 27 июня 2005 г. № 7-П; от 6 мая 2007 г. № 6-П; от 20 ноября 2007 г. № 13-П; от 16 июля 2008 г. № 9-П; от 31 января 2011 г. № 1-П; от 14 июля 2011 г. № 16-П; от 19 июля 2011 г. № 18-П; от 17 октября 2011 г. № 22-П; от 18 октября 2011 г. № 23-П; от 25 марта 2014 г. № 8-П; от 21 октября 2014 г. № 25-П; см. также: *Тушев А.А.* О необходимости дальнейшего реформирования УПК РФ // *Российская юстиция.* 2009. № 1. С. 62–63.

² За 11 лет действующий УПК РФ 2001 г. изменился почти на две трети. Не будет лишним отметить, что изменения и дополнения внесены в него более чем 100 федеральными законами, при этом, например, за 2011 г. таких законов было принято 21, за 2012 г. – 18, за 2013 г. – 27, а в 2014 г. – 23.

отдельным статьям или положениям процессуального закона¹. Со своей стороны заметим, что такое законодательство не только создает противоречивую правоприменительную практику, но и не всегда отвечает интересам личности, общества, государства, не вполне адекватно воплощает правовые принципы и общечеловеческие ценности, тем самым искажает подлинную суть законности.

Не стремясь специально исследовать все несовершенные положения УПК РФ, отметим, что их множество, начиная от наличия оценочных понятий до противозаконного создания препятствий для реализации конституционно установленного в ч. 1 ст. 46 права на судебную защиту посредством отсутствия предусмотренной в законодательстве возможности обжалования отдельных судебных решениях, например, в надзорной инстанции.

Для данного исследования надо отметить, что в его нормах прямо не закреплён приоритет принципа законности над другими правовыми принципами и обычными нормами права для правоприменительной деятельности не только суда, но и органов, осуществляющих предварительное расследование и надзор за его производством². Отсутствие подобного законодательного закрепления такого приоритета означает отсутствие закрепления требования о соответствии содержащихся в УПК РФ норм права этому принципу, в том числе при их реализации. В законодательстве также ничего не сказано о последствиях несоответствия таких положений принципу законности, возможности его нарушения. Тем самым базовый принцип остается по большей части декларативным и его приоритетный праворегулятивный потенциал не реализуется. Такая ситуация

---

¹ См.: *Владимиров Д.* Закон о хорошей работе // Российская газета. 2007. 27 июня; Краткий обзор конференции по теме «Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве», проведенной 7-8 декабря 2006 года в г. Саранске // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 45-47; *Кирланов Т.Г.* Гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 25-29; Материалы Московской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики правоприменения». М., 2007.

² О приоритетности принципов в различных видах судопроизводства см.: *Тузов Н.А.* Проблема приоритетности принципов в правовом регулировании (судопроизводстве) // История государства и права. 2009. № 15. С. 6–11.

требует законодательного разрешения посредством закрепления приоритетного значения принципа законности, наряду с приоритетом УПК РФ в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений.

Вместе с тем, огромное позитивное значение имеет факт наличия в УПК РФ законодательной конструкции (в отличие, например, от ГПК РФ) «принцип законности при производстве по уголовному делу». Содержание ст. 7 УПК РФ позволило ученым проанализировать различные аспекты его содержания, отметить плюсы, а также недостатки его закрепления и воздействия такого закрепления на правоприменительный процесс¹. Кроме того, на основе ст. 7 в сочетании с другими нормами процессуального кодекса были сформулированы авторские определения принципа законности, имеющие важное значение для дальнейших научных изысканий по теме².

При осуществлении правосудия по уголовным делам существует большой риск ограничения и ущемления прав и свобод потерпевших от преступления. Многие авторы указывают на то, что именно эти процессуальные фигуры оказываются наиболее уязвимым в такой ситуации³. Считаем, что нельзя полностью согласиться с высказанной точкой зрения. Права потерпевших суще-

---

¹ См.: *Агутин А.В., Зарубицкая Т.К., Ерашов С.С.* Принцип законности в сфере уголовного судопроизводства. URL:[http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2\(4\)/10.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2(4)/10.pdf) (дата обращения 17.02.2012); *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973. С. 15; *Белоносков В.О., Колесников Е.В.* Принцип законности при производстве по уголовному делу и его интерпретация Конституционным Судом РФ // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 51-57; *Газетдинов Н.И.* Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 14; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. URL:<http://www.pravo174.ru/kommurk.php> (дата обращения 20.03.2012); *Мириев Б.А.* Принцип законности в системе принципов уголовного процесса // Российский следователь. 2010. № 22. С. 6-9; *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С.74; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. С. 175.

² О его значении см., например: *Доля Е.Б.* Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. 2010. № 1. С. 3-9; *Калиновский К.Б.* К вопросу о понятии законности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 1998. № 1. С. 38.

³ См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3-25; *Пихова З.А.* Конституционные основы защиты прав потерпевших от преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 3-30.

ственно ограничиваются и нарушаются самим преступлением, а не в процессе производства по уголовному делу. Репрессивный характер досудебного производства и основанный на его результатах судебный порядок рассмотрения уголовного дела свидетельствуют о том, что серьезные ограничения прав и свобод при производстве по уголовному делу имеют место в отношении подозреваемых и обвиняемых, что предполагает необходимость исследования их статусов с позиций соблюдения конституционного принципа законности.

Законный статус обвиняемого основывается на конституционном положении о презумпции невиновности (ст. 49), которое конкретизирует и дополняет ст. 14 УПК РФ. Важность подобных законодательных требований predeterminedена необходимостью установления дополнительной защиты прав данных участников процесса, нередко нарушаемых в уголовном судопроизводстве.

Заметим, что конституционное провозглашение в нашей стране человека высшей ценностью, учитывая реальную обстановку в российском уголовном процессе применительно к статусу обвиняемого, «есть лишь заявление о намерениях, так как не получило реального воплощения в жизнь»¹. Ущемление их прав наблюдаются в достаточно широких масштабах и связано это как с несовершенством действующего процессуального законодательства, так и с неправильным пониманием, искажением подлинного смысла, нарушением его норм органами предварительного расследования и судом.

При производстве предварительного расследования нередко бывает, что следователь до принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого и избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу сомневается в наличии состава преступления, либо в квалификации содеянного. Однако, сжатые сроки, установленные законом для принятия таких решений, а также влияние руководства, побуждают следователя, дознавателя изначально предъявлять дежурное обвинение и ходатайствовать о заключении под стражу «на всякий случай» с тем, чтобы разобраться впослед-

---

¹ *Кирланов Т.Г.* Гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России. С. 27.

ствии в деле и, если будет нужно, предъявить новое обвинение¹. К сожалению, такая практика основывается и на отсутствии в УПК РФ требований об обоснованности таких решений. В этом Кодексе нет нормы, регламентирующей основания для привлечения лица в качестве обвиняемого, в место этого законодатель в ст. 171 обязует следователя, соблюсти лишь процессуальный порядок. Недостаточно продуманный подход законодателя сказывается крайне негативно на правоприменительной деятельности, при осуществлении которой нередко допускается нарушение конституционного права на неприкосновенность личности.

Хуже всего то, что если уже следователь принял решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и вынес соответствующее постановление о привлечении. В этом случае, по словам Н.И. Газетдинова «подключаются все средства, направленные на обоснование предъявленного обвинения, вплоть до привлечения СМИ, «протаскивания дела через суд»².

Существенными недостатками государственного регулирования в указанной сфере считаем также то обстоятельство, что в УПК РФ прямо не установлено в каком объеме подозреваемому следует разъяснить сущность выдвинутого в отношении него подозрения. Кроме того, ограничивается право на свидания с защитником. После проведения первого допроса, число свиданий может быть ограничено следователем до вынесения в отношении него постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Такие нормы закона, во-первых, ограничивают в правах подозреваемого по сравнению с обвиняемым, чем нарушаются конституционные нормы о равенстве всех перед законом и судом; во-вторых, подозреваемый, попадая в крайне экстремальные условия, не понимая сущности подозрения и, не имея возможности проконсультироваться с защитником, может «серьезно навредить себе». А в след-

---

¹ По некоторым данным по 80% уголовных дел на выходе предварительного расследования обвинение предъявляется дважды. (См.: *Питулько К.В.* Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе РФ. СПб, 2000. С. 67).

² *Газетдинов Н.И.* О назначении принципов уголовного судопроизводства при привлечении лица в качестве обвиняемого // *Российский следователь.* 2006. № 6. С. 9.

ственной практике складывается устойчивая тенденция использования показаний, данных в стрессовой ситуации против подозреваемого лица¹.

Помимо очевидных недоработок законодателя, позволяющих ущемлять права обвиняемого (подозреваемого), наличествуют и процессуальные нормы, различное толкование которых органами предварительного расследования может привести к различным негативным для стороны защиты правовым последствиям. В этом аспекте актуальным становится замечание В.Д. Зорькина, касающейся действующей правовой базы, о том, что «дефект не только и не столько в тексте закона, сколько в его правоприменительной практике»². Это суждение, очевидно, применимо к уголовному процессу. В подтверждение высказанной позиции можно привести много примеров, когда «обход» закона, его интерпретация в нужном для следствия ключе позволяет разработать противозаконные схемы деятельности, явно нарушающие права лиц обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений³.

Вместо того, чтобы оградить участников процесса от возможных нарушений их прав, установить правильную трактовку законодательных норм и обеспечить достойное их применение в соответствии с принципом законности, Пленум Верховного Суда еще больше усугубляет ситуацию. Так, например, о вопиющем случае нарушения права на квалифицированную юридическую помощь свидетельствует п. 15 Постановления Пленума Вер-

---

¹ Об этом см. подробнее: Официальный сайт адвокатов Н.В. Сабурова и С.А. Крюкова www.criminallawer.ru (дата обращения: 22.05. 2013).

² Выступление В.Д. Зорькина на встрече с судьями Конституционного Суда РФ 12 декабря 2011 г. // Официальный сайт Президента РФ: www.kremlin.ru. Вкладка «Новости» (дата обращения: 05.08.2012).

³ Так, например, на стадии предварительного расследования защитника обвиняемого пытаются допросить об информации, которая стала известна, в связи с выполнением им своих профессиональных функций, для этого его отстраняют от участия в деле в качестве защитника. Работает схема: адвоката допрашивают по обстоятельствам дела, он в свою очередь отказывается подписать протокол допроса свидетеля, о чем в протоколе делается соответствующая отметка. Далее выносится постановление об отводе защитника от участия в деле, поскольку он проходит по нему свидетелем. (См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека В.П. Лукина за 2010 г. // Российская газета. 2011. 13 мая; Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о практике следственных органов г. Москвы, нарушающей права адвокатов. URL: Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации http://www.fparf.ru/taina/Zakl_o_narush.html (дата обращения: 22.08.2012).

ховного Суда РФ от 10 июня 2006 г. № 12, где судам рекомендуется рассматривать оказание, в том числе юридической помощи, членам преступного сообщества как соучастие в совершении преступления в форме пособничества¹.

Помимо обозначенных предпосылок несоблюдения основного требования законности в уголовном процессе следует также выделить и явные, намеренные нарушения норм российского законодательства органами предварительного расследования. Подробно не останавливаясь на их численности, характеристике, последствиях таких нарушений (они исследуются с теоретических и практических позиций многими учеными), заметим, что, заслуживает положительной оценки включение законодателем в ст. 7 УПК РФ требования о недопустимости использования при производстве по уголовному делу доказательств, полученных с нарушением требования закона. Тем более, что на этот счет имеется соответствующее конституционное предписание.

Согласно ч.2 ст. 50 Основного закона при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Следует учитывать, что норма, предназначенная для оказания воспитательно-предупредительного и защитного воздействия на следственную деятельность, «норма-блокатор» противозаконной деятельности не может решить всех проблем, в частности не может в полной мере оградить права и свободы человека от их нарушения. О чем свидетельствуют различные публикации в СМИ².

Причины этого: несовершенство действующей законодательной базы отсутствие адекватных правовых механизмов защиты прав граждан в досудебном производстве. Законодательная конструкция ст. 75 УПК РФ крайне неудачна. Ч.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2006 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (в ней). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О вопиющем случае нарушения прав и свобод граждан в уголовном процессе, посредством ведения предварительного расследования лицами, неуполномоченным на его осуществление (а это одно из оснований для признания доказательств недопустимыми) свидетельствует интервью с прокурором Московской области А. Аникиным (См.: Примерили чужой мундир // Российская газета. 2011. 20 дек.).

2 этой статьи не дает исчерпывающего перечня доказательств, которые могут быть признаны при производстве по уголовному делу недопустимыми. Кодекс не содержит нормы, устанавливающей процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми. На практике это становится возможным только по решению органов следствия и суда, сторона защиты имеет лишь право ходатайствовать о признании доказательств таковыми. В конечном итоге окончательное решение по этому вопросу всегда остается за стороной обвинения.

УПК РФ устанавливает некоторые процессуальные гарантии законности уголовного процесса в досудебной стадии. К ним относятся прокурорский надзор и судебный контроль за предварительным расследованием. Однако, указанные правовые институты также не могут в полной мере справиться с возложенными на них процессуальными функциями по защите прав обвиняемых и подозреваемых по разным причинам.

Что касается прокурорского надзора, заметим, что с внесением изменений в УПК РФ, Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации», принятием Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», а ранее Положения о Следственном комитете при Прокуратуре Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ, был полностью изменен процессуальный статус прокурора¹. Сегодня функции по защите прав граждан в досудебном производстве сводятся к надзору за осуществлением дознания. Предварительное следствие выпадает из поля зрения прокурора. А деятельность, осуществляемая им по новым нормам УПК РФ, в связи с изъятием у него властно-распорядительных полномочий в отношении следствия, стала малоэффективной, а надзор практически неосуществимым. По большому счету такой прокурор до утверждения им обвинительного заключения или акта оказывается ненужным.

---

¹ Российская газета. 2007. 5 июня; от 6 июня, 8 июня, 9 июня; 24 июля; 1 августа; см. также: Указ Президента РФ от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». Текст Указа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 06.06.2013); Федеральный закон от 22 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 30 дек.

Таким образом, деятельность по осуществлению прокурорского надзора на стадии предварительного расследования существенно ограничена, а значит, не может в полной мере обеспечивать права и свободы всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Совершенно очевидно, что сложившаяся ситуация препятствует реализации основополагающего принципа, провозгласившего, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Что касается судебного контроля, отметим, что согласно действующему законодательству на стадии предварительного расследования он должен выступать своеобразной преградой для незаконного ограничения прав личности, дополнительной гарантией законности уголовного процесса. По верному замечанию И.Л. Петрухина: «благодаря ему, расследование утрачивает следы инквизиции и приобретает свойства современного цивилизованного судопроизводства»². Однако, столь важные процессуальные гарантии на практике остаются лишь на бумаге и во многих случаях бездействуют³.

Такая ситуация складывается по причине скудной законодательной регламентации процессуальных полномочий данного субъекта по принятию решений как в ходе, так и по завершении реализации судебной-контрольной функции; размытости норм, регламентирующих объем и пределы такой деятельности. Сами судьи также не с восторгом относятся к возложению на них дополнительного бремени по контролю за расследованием преступлений, по-

---

¹ Эти и другие проблемы обеспечения законности при производстве по уголовному делу подробно рассмотрены в статье А.Б. Соловьева «Проблемы обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора» // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10–16.

² Петрухин И.Л. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовный процесс. 2007. № 2. С. 91.

³ См. подробнее: Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступления: важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Курленко В.Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43-50; Мельников В.Ю. Судебная реформа – некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008. № 1. С. 7-11; Францифоров С.Ю. Судебный контроль – гарантия обеспечения прав участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 21-24.

скольку это весьма ответственная и трудоемкая область судебной деятельности, требующая больших усилий и затрат времени.

Именно по этим причинам судьи (несмотря на то, что Верховный Суд РФ в трех своих Постановлениях¹ указывал на необходимость соблюдения прав участников уголовного процесса и исключение формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств), закрывая глаза на дефекты предварительного расследования, соглашались с ходатайствами следователей, штампуя их без проведения исследования, в том числе по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей². Так, за период с 2010 по 2013 гг. ходатайства о заключении под стражу удовлетворялись более чем в 80 процентах случаев. Например, в областном суде Пермского края в 2010 г. было удовлетворено 86,7%, в 2011 г. – 84,7% и в 2012 г. – 82,3% из общего числа поступивших на рассмотрение ходатайств³. В областном суде Орловской области за 2010 г. удовлетворено 92,5% ходатайств, за 2011 г. – 88%, за 2012 г. – 84,6%⁴. Схожая ситуация наблюдается и в других российских регионах.

Психологическими факторами, побуждающими к принятию подобных решений, выступают вероятностное предположение судьи (оно не может быть проверено из-за высокой служебной нагрузки судей) о том, что санкционированное им ходатайство приведет к «нужному результату», а также признание

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5; от 29 октября 2009 г. № 22 // Российская газета. 2009. 11 нояб.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 443 – ПО 6. Текст Постановления официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Низкая эффективность судебного контроля подтверждается статистикой. Так, российскими судьями более чем в 80% случаев удовлетворяются ходатайства о заключении обвиняемых (подозреваемых) под стражу. См. например: *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2006. С. 52–53; *Курленко В.Н.* Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43–50.

³ См.: Справка о практике рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения судами Пермского края за 2012 г. URL:<http://oblsudperm.sudrf.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

⁴ См.: Обобщение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения Областным судом Орловской области за первое полугодие 2012 года. URL:<http://oblsudorl.sudrf.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

ими действия принципа солидарности в работе судьи и следственных органов, считающих, что их связывает профессиональная обязанность бороться с преступностью и содействовать в этом друг другу. Однако такое отношение ни как не увязывается с действием принципа законности уголовного процесса.

Таким образом, государство должно принимать дополнительные нормативные решения, создавать новые правовые институты, разрабатывать активные механизмы для устранения любых нарушений, допущенных его органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства, которые бы реально обеспечивали и гарантировали официально признанный приоритет прав и свобод человека и гражданина, способствовали инновационному развитию российской судебной системы в соответствии с международными стандартами¹.

Что касается прокурорского надзора, то возможны два варианта разрешения этой проблемы: 1) возвращение прокурору всего объема полномочий по надзору за предварительным расследованием (как это было по ранее действующему законодательству), либо 2) введение на досудебную стадию и в судебный процесс новой процессуальной фигуры – государственного защитника и наделение его полномочиями по непосредственному контролю за соблюдением прав участников уголовного процесса, прежде всего, обвиняемого (подозреваемого) и подсудимого с наделением его обязанностью непосредственного участия в процессе с момента задержания лица и до вынесения приговора. Именно эта процессуальная фигура, эффективно используя свои полномочия, сможет осуществлять надзор за соблюдением прав определенной категории лиц, с одной стороны, оперативно пресекать любые их нарушения, – с другой.

Определяя важную роль судебного контроля как гарантии обеспечения конституционных прав граждан при производстве следственных действий, следует заметить, что он также далек от совершенства и требует усилий по

---

¹ Об этом см. подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П.

его реформированию. Следует согласиться с предложением И.Ф. Демидова о создании института федеральных следственных судей, свободных от полномочий по отправлению правосудия не только по делу, по которому принимали решение на этапе досудебного производства, но также и по другому делу¹. Несмотря на давность обозначенного предложения, оно не потеряло актуальности и сегодня. Стоит сказать, что подобные институты функционируют в зарубежных странах: Обвинительная камера во Франции, Общественные камеры в Германии, Следственные камеры в Италии². Необходимость введения в российский уголовный процесс следственного судьи поддерживается многими отечественными учеными, а также практическими работниками³. О назревшей крайней необходимости в создании института следственных судей еще в 2001 г. говорил В.М. Лебедев⁴, а в 2013 г. обратил внимание Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своем выступлении на VIII Всероссийском съезде судей. Сославшись на выступление Президента РФ, он в очередной раз подчеркнул, что этот институт не только повысит эффективность судебного контроля в ходе расследования уголовных дел и эффективность судебного разбирательства, но и поможет разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом, а также поможет преодолеть обвинительный уклон судебного разбирательства⁵.

---

¹ См.: Демидов И.Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: материалы конференции. М., 1995. С. 24–25.

² Об этом см. подробнее: Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 85.

³ См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб, 2001. С. 71–72; Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти. С. 18–19; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 96–99; Тришева А.А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. № 7. С. 7; Францифоров С.Ю. Судебный контроль – гарантия обеспечения прав участников процесса в уголовном судопроизводстве. С. 21–24.

⁴ См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. С. 71.

⁵ Выступление Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина. Материалы VIII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 9.

Действительно, следственный судья, на наш взгляд, сможет в полной мере обеспечить реально состязательный уголовный процесс, а отказ от формализма в его действиях станет серьезной преградой на пути нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в досудебной стадии.

В современных условиях развития российского уголовного процесса проведение в жизнь конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина дает серьезные сбои и по причине формализма в деятельности защитников и судей.

Так, по результатам проводимых адвокатом В. Митюшевым исследований¹, он пришел к обоснованным выводам о том, что в тех случаях, когда обвиняемые (подозреваемые) пользуются правом на получение бесплатной юридической помощи в виде адвоката по назначению, защитники не отстаивают и не защищают должным образом их права и законные интересы. Опрошенные им осужденные считают, что следователь, предоставив им «своего» адвоката по назначению значительно укрепляет позицию обвинения, так как адвокат исполняет свои обязанности формально, он действует скорее в интересах следователя, а не в интересах своего подзащитного. Данные выводы считаем объективными, поскольку они подтверждаются существенным преобладанием обвинительных приговоров над оправдательными в деятельности российских судов.

Так, если основными причинами формализма деятельности адвокатов являются потребность скорого материального обогащения при работе со следователем «по договоренности», а также их низкая квалификация, то с судом дела обстоят намного сложнее.

Корни формализма в деятельности суда произрастают еще из досудебной стадии, сохраняется он и в стадии назначения предварительного судебного заседания и непосредственно в судебном заседании. Подкрепляемый фактически узаконенным обвинительным уклоном уголовного процесса,

---

¹ Митюшев В. О некоторых проблемах адвокатуры. URL:<http://www.yurclub.ru/print.php> (дата обращения: 15.03.2012).

формализм процветает на фоне отсутствия в УПК РФ принципа достижения истины при производстве по уголовному делу и отказа от законодательного закрепления необходимости полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Суд непосредственно в судебном заседании должен выступать независимым арбитром, именно он должен способствовать состязательности и равноправию сторон в процессе, результатом которого станет приговор. Вместо этого, суд избирает пассивную позицию (причем это не противоречит действующему законодательству), становится сторонним наблюдателем противоборства сторон защиты и обвинения. Такая ситуация крайне нежелательна, более того, откладывает во многих случаях негативный отпечаток на соблюдение требований законности с позиции соблюдения и защиты прав подсудимых.

В целях обязывания суда осуществлять правосудие в соответствии с базовым принципом законности для вынесения правосудного приговора на законодательном уровне следует предусмотреть требование об обязательности использования судом своих дискреционных полномочий, в том числе для решения проблем восполнения судебного следствия. Только активная позиция суда позволит ему принять все законные меры для вынесения законного, обоснованного и мотивированного приговора и решить вопрос о восстановлении в правах¹.

С позиций законности важно гарантирование права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного расследования и суда. Тем более, что на этот счет имеются соответствующие конституционные предписания, содержащиеся в ст. 52–53.

Обобщение практики деятельности судов Архангельской области за два года², а также анализ работы Уполномоченного по правам человека в

---

¹ См.: *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве. М., 2011. С. 3–168; *Пронин К.В., Францифоров Ю.В.* Применение аналогии в реализации судом дискреционных полномочий по уголовному делу // Современное право. 2009. № 9. С. 100–106. О возможности использования судом дискреционных полномочий см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П.

² Справка по результатам обобщения судебной практики по возмещению вреда, связанному с уголовным преследованием (реабилитация), в 2007-2009 гг. (обсуждена и одобрена

Российской Федерации В. Лукина за последние 5 лет¹ свидетельствуют о том, что это право на практике часто не соблюдается. Проблемы, связанные с непризнанием права на реабилитацию и фактическим не возмещением имущественного, морального и других прав в разные времена, обусловленные разными причинами, сохранились и сегодня. Среди них основное место занимают наличие пробелов и нестыковок в законодательстве, а также простое нежелание государственных органов соблюдать закон в отношении определенных категорий граждан², что в свою очередь приводит к фактическому отказу от признания права на реабилитацию; постановке признания такого права в зависимость от вины органов государственной власти; искусственному сужению круга лиц, имеющих такое право; ошибкам суда в определении подсудности таких дел; в формулировании резолютивных частей постановлений и признании права на реабилитацию и возмещении вреда.

Вместе с тем, имеющаяся законодательная база, разъяснения Конституционного Суда РФ позволяют сформулировать основные правила, соблюдение которых правоприменителем приводит к законности и легитимности судебного процесса: 1) за деятельность должностных лиц ответственность несет государство; 2) основанием для возмещения вреда является объективная незаконность действий (бездействия) органа или должностного лица, независимо от наличия или отсутствия в его действиях умысла или другой формы вины; 3) вред, причиненный его действиями, должен возмещаться каждому независимо от его национальности, пола, возраста и других признаков; 4) если конституционными нормами не установлено иное, возмещению подлежит любой вред в полном объеме.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, право на судебную защиту признается и гарантируется в Российской Федерации согласно

ная на заседании Президиума Архангельского областного суда 25 августа 2010 г.). Доступ из аналитической правовой базы a2aa.ru (дата обращения 27.07.2012).

¹ Доклады Уполномоченного по правам человека за 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 гг. // Российская газета. 2008. 14 марта; 2009. 17 апр.; 2010. 28 мая; 2011. 13 мая; 2012. 6 марта.

² См. подробнее: Доклад Уполномоченного по правам человека за 2010 г. // Российская газета. 2011. 13 мая.

общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с базовыми нормами как основное и неотчуждаемое право на основе принципа равенства всех перед законом (ч.1,2 ст. 17; ч.1 ст. 19; ч.1,2 ст. 46 Конституции РФ). Данное право включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод. А иное не согласуется с универсальным для всех видов судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости¹. Такое восстановление в правах в уголовном судебном процессе обеспечивается реализацией права на реабилитацию.

Такое право должно признаваться за: а) лицами в случаях, установленных в ст. 18 УПК РФ; б) в отношении которых вынесен оправдательный приговор суда; в) в отношении граждан, уголовное преследование которых прекращено по реабилитирующим основаниям; г) в тех случаях, когда в отношении лица вынесено постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, но при этом лицо было признано виновным в совершении другого преступления². При этом следует учитывать, что признание за такими лицами права на возмещение вреда не означает возникновения у них права на непосредственное возмещение имущественного, морального вреда и т.д.³ д) право на реабилитацию возникает также у осужденных лиц в тех случаях, когда в ходе производства по уголовному делу действия обвиняемого квалифицируются как менее тяжкое преступление или если судом надзорной инстанции снижается ранее назначенное и не отбытое наказание.

---

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701; от 3 февраля 2008 г. № 5-П // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 784; от 28 мая 1999 г. № 9-П // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890; от 11 мая 2005 г. № 5-П // Российская газета. 2005. 20 мая; от 25 июня 2013 г. № 14-П.

² См.: Определения Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6; от 18 июля 2006 г. № 279-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2006. № 25; от 19 февраля 2009 г. № 12 –О. Доступ из справ.-правовой системы referent.ru (дата обращения: 02.08.2012).

³ Определение кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2010 г. № 74-О10-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В период действия УПК РФ (вплоть до 2011 г.) российским судами (за отдельными редкими исключениями¹) не признавалось право на реабилитацию за лицами, в отношении которых уголовное преследование осуществлялось в порядке частного обвинения и было прекращено в связи с отказом от обвинения. Такая практика прямо противоречила конституционно установленному равенству прав граждан перед законом и судом, поскольку Кодекс в этой редакции не содержал нормы об обязанности должностного лица следственного органа предупреждать заявителя об ответственности за заведомо ложный донос. А значит, заявитель в таком случае мог обвинять кого-либо по своему усмотрению, не зависимо от наличия или отсутствия в таких действиях признаков состава преступления. К сожалению, судьи не восприняли мнения органа судебного конституционного контроля, высказанного им в двух определениях 2004 г. и 2007 г.² о возможности взыскания процессуальных издержек с лица, инициировавшего производство по делу в определенных случаях. Однако, практика подтверждала, что в ходе судебного разбирательства более чем в 50% случаев частные обвинители отказываются от заявленного обвинения, что ведет к явной необходимости компенсации причиненного обвиняемому вреда. Окончательно разрешил этот вопрос Конституционный Суд РФ своим Постановлением от 17.10.2011 г. № 22-П³ признав не-

---

¹ Например, по делу № 1-135/08, находящегося в производстве у мирового судьи судебного участка № 1 Приморского района Архангельской области за гр. Казанцевым, оправданным по ч. 1 ст. 115 УК РФ, было признано право на реабилитацию. Доступ из аналитической правовой системы a2aa.ru (дата обращения: 15.07.2012).

² Такая ситуация сложилась скорее всего при причине размытости судебной формулировки: взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности (Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 г. № 106-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Позже Конституционный Суд указал на то, что нормы ст. 133 УПК РФ не могут свидетельствовать об отсутствии у государства обязанности содействовать лицу в защите его прав (См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 136-О-О. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 23.08.2012)).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

конституционными ч.ч.1 и 2 ст. 133 УПК РФ, указал на необходимость возмещения вреда для дел частного обвинения в том же порядке, как и для дел публичного и частно-публичного обвинения.

Бесспорно, возмещению подлежит любой вред в полном объеме. В этом случае суду следует учитывать, что наряду с реальным ущербом, компенсации подлежит и упущенная выгода, возможность и порядок взыскания которой прямо установлена в нормах Гражданского кодекса РФ. Компенсации также подлежит вред, причиненный при осуществлении правосудия, не связанным с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности или ограничением свободы. Он возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (ч.2 ст. 1070 ГК РФ).

ГЛАВА 3. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

3.1. Роль и значение законности в конституционном судопроизводстве

Конституционное правосудие является важным и необходимым атрибутом любого современного демократически-устроенного государства. В процессе его отправления обеспечивается функционирование национальной Конституции как непосредственно действующего права, сохранность и стабильность базовых ценностей Основного закона и норм, в которых они находят свое непосредственное воплощение.

Осуществляя правовую охрану Конституции путем установления соответствия ей иных правовых актов, действуя в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, верховенства и прямого действия Конституции России, федеральный орган конституционного контроля обеспечивает поддержание высокого уровня законности. А толкование основных норм, даваемые им, способствуют их точному и единообразному пониманию. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов направлена на реализацию принципа конституционной законности посредством укрепления общефедеральных правовых начал, установления согласующегося и непротиворечивого правового пространства¹.

Осуществление функции по отправлению конституционного правосудия в Российской Федерации возложено в первую очередь на Конституционный Суд РФ. Статья 125 Конституции РФ в отличие от других статей, посвященных институтам власти (ст. 80, 94, 110, 126, 127), не содержит определения (характеристики) Конституционного Суда. Появление этого пробела в Конституции РФ, видимо, обусловлено тем, что составители проекта Основного закона к моменту вынесения его на всенародное голосование не сумели

---

¹ См.: Миниханов Р.Н., Демидов В.Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 3. С. 46; а также см.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С. 159–170; Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие. М., 1998. С. 57–62; Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2013. С. 333–346.

прийти к единству в характеристике статуса этого высокого Суда, выраженному в его четком определении¹. Вместе с тем, такое определение, конкретизируя и раскрывая базовую норму, дает ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г.² В ней сказано, что данный суд – это судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Таким образом, указанное нормативное определение в концентрированном виде выражает его основные сущностные характеристики, а именно, особый статус и место в системе разделения властей, системе органов судебной власти, отражает его функциональное предназначение, процессуальную форму, а также основополагающий принцип его деятельности. Такие специфические особенности федерального органа судебного конституционного контроля подробно исследовались многими российскими правоведами, что нашло непосредственное отражение в монографической литературе, а также научных публикациях³. Вместе с тем, вопросы действия конституционных принципов в процессе отправления данного вида правосудия, в частности принципа законности судопроизводственной деятельности конституционных судов субъектов РФ, не получили столь обстоятельной разработки.

---

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 729.

² См.: СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ См., например: *Арутюнян Г.Г.* Конституционный Суд в системе государственной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999; *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001; *Ершов В.О., Ершова Е.О.* О правовом статусе Конституционного Суда Российской Федерации // *Российская юстиция.* 2008. № 2. С. 21–26; Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2012; *Лазарев Л.В.* Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда РФ // *Государство и право.* 1996. № 6. С. 3–12; *Он же.* Конституционный Суд РФ и «развитие конституционного права» // *Журнал российского права.* 2007. № 11. С. 3–10; *Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 77–95; *Селезнев Н.В.* Конституционный Суд РФ в системе судебной власти. М., 1998; *Шульженко Ю.Л.* Закон о Конституционном Суде Российской Федерации 1994 г. // *Государство и право.* 1995. С. 3–10; *Эбзеев Б.С.* Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля // *Вестник Конституционного Суда РФ.* 2005. № 5. С. 17–20.

В связи с чем, в первую очередь следует отметить, что, не смотря на особый статус, целевую направленность, особое положение в российской судебной системе, Конституционный Суд РФ как учреждение, включенное в судебную и государственную систему, должен следовать всем тем же конституционным принципам, которыми должна руководствоваться судебная власть в процессе ее реализации.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», содержит целую главу, посвященную принципам конституционного судопроизводства. В отличие, от ныне действующего закона, Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР»¹ в ст. 5 к принципам судопроизводительной деятельности этого высокого суда относил наряду с перечисленными в действующем законодательстве принципами и принцип законности. Закрепление в норме указанного закона 1991 г. законности, несомненно, свидетельствовало о его особой значимости для отправления конституционного правосудия. Законодателем отмечалось, что законность, независимость, коллегиальность и гласность должны пониматься так, как они отражены в данном законе. Примечателен тот факт, что в статьях, непосредственно посвященных принципам конституционного судопроизводства, подробно раскрывалось содержание лишь одного из них – принципа независимости конституционной судебной власти. Гласность и коллегиальность в следующих статьях по непонятным причинам стали правилами конституционного судебного процесса, и их содержание рассматривалось именно в таком ключе. Нормативно-законодательное понимание сущности и содержания принципа законности вообще выпало из текста закона, а соответственно и из поля зрения правоприменителя. Однако о законности говорилось в ч. 2 ст. 2 Закона РСФСР 1991 г. Она прямо закрепляла, что всей своей деятельностью данный суд способствует утверждению законности, укреплению правопорядка, воспитанию в гражданах уважения к Основному закону своей Республики. Очевидно, что в данном случае говорится о законности как цели осуществле-

---

¹ См.: Ведомости СНД РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

ния конституционного правосудия, ценность, охрана и защита которой, определяет смысл деятельности органа судебного конституционного контроля, но не как о принципе конституционного судебного процесса.

Если вернуться к характеристике действующего законодательства, то оно в продолжение советской традиции говорит о законности как о цели конституционного судопроизводства. Применительно к деятельности конституционных (уставных) судов, функционирующих в Российском государстве, этот постулат подтверждается анализом норм регионального законодательства. Законы, регламентирующие статус конституционных (уставных) судов субъектов, содержат положение о том, что деятельность органов судебного конституционного контроля направлена на защиту основ конституционного строя, утверждение законности и правопорядка, упрочнение законности в правотворчестве и применении права. Подобные положения в том или ином виде отражены в законах о конституционных (уставных) судах города федерального значения – Санкт-Петербург, законах Республик Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Карачево-Черкессия, Северная Осетия (Алания), Калининградской области и др.

В связи с этим, Т.Я. Хабриева справедливо замечает, что «как цель законность должна присутствовать в деятельности всех органов государства, физических и юридических лиц...»¹ И это, несомненно, так. Однако, значение законности как принципа деятельности органов конституционного правосудия в связи с этим не должно умаляться.

Обращение к текстам региональных актов, принятых по вопросам организации и деятельности органов судебного конституционного контроля, свидетельствует о наличии и в этом смысле «атавизмов» законодательного регулирования. При перечислении и раскрытии сущности принципов конституционного судопроизводства в таких актах о принципе законности как принципе судопроизводства даже не упоминается.

---

¹ Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 3–11.

Вместе с тем, в таком ключе все же несколько отличилась Республика Татарстан. В соответствии со ст. 108-109 Конституции Республики¹, а также ст. 5 Закона Республики Татарстан «О Конституционном Суде Республики Татарстан» от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП (с посл. изм. от 3 декабря 2012 г.) к числу основных принципов деятельности суда относят принцип конституционной законности. Статья 29 указанного закона, расположенная в главе 2 «Принципы конституционного судопроизводства», так и называется «Конституционная законность». Однако, к сожалению, эти положения законов ориентируют судей соответствующих конституционных судов только на обеспечение конституционной законности в качестве основной цели их деятельности, при этом, не отражая сущности законности как принципа судопроизводства². (Аналогичная ситуация прослеживалась и в законодательстве об уставных судах Москвы и Московской области. Однако данные суды не были созданы).

На федеральном уровне, также как и в законодательстве большинства субъектов Российской Федерации, в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. не говорится о законности ни как о цели, ни как о принципе судопроизводственной деятельности конституционных судов.

Судя по всему, именно по причине отсутствия законодательного закрепления принципа законности конституционного судебного процесса, такие авторы, как, например, В.А. Кряжков полагают, что принцип законности не имеет отношения к этому органу и к его деятельности, так как Конституционный Суд призван не подчиняться законам, а должен проверять их на предмет соответствия Конституции РФ³. Однако полностью с этим мы не можем согласиться.

---

¹ См.: Официальный сайт Конституционного Суда Республики Татарстан. URL: http://ksrt.ru/RT_Constitution_rus (дата обращения: 26.11.2013).

² Об этом подробнее см.: Официальный сайт Конституционного Суда Республики Татарстан. URL: http://ksrt.ru/wp-content/uploads/2011/04/law_of_constitutions_rt.rtf (дата обращения: 26.11.2013).

³ См.: Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2004. С. 27.

Между тем, существует и диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой принцип законности является определяющим в деятельности любого органа власти. В литературе отмечается: «законность – это универсальный правовой принцип, относящийся не только к судебным органам, но и ко всем государственным органам»¹.

Полностью разделяя последний подход, от себя добавим, что органы судебного конституционного контроля как федерального, так и регионального уровня, являясь судебными органами государственной власти, выполняя функцию по охране конституционных ценностей, обязаны действовать в соответствии с принципом законности, сущность которого вытекает из базового установления, содержащегося в ч.2 ст. 15 Основного закона и природы конституционного правосудия, несмотря на отсутствие его текстуального закрепления.

Сущность принципа законности конституционного судебного процесса, считаем возможным, раскрыть, отталкиваясь от базовой нормы ч. 2 ст. 15 Конституции РФ с учетом специфики процесса отправления конституционного правосудия.

Ориентируясь на базовое конституционное установление, можно сделать вывод о том, что все участники конституционного судопроизводства независимо от его стадии должны основывать свою деятельность на положениях специального законодательства, которое выступает правовой основой законности конституционного судопроизводства и действовать только в соответствии с ним. Все специфические параметры его процедур определяются исключительно основными нормами. Конституционный Суд осуществляет свою деятельность только в соответствии с нормами Конституции РФ и «своим собственным законом» – Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не подчиняясь, как об этом сказано в присяге, приносимой каждым судьей этого суда при вступлении на должность, ничему и никому более (ст. 10 Федерального конституци-

---

¹ Полемику по этому вопросу см.: Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. С. 27 и след.

онного закона «О Конституционном Суде РФ»). В этом смысле следует полностью согласиться с верным, на наш взгляд, замечанием Т. Г. Морщаковой. Она пишет: «проверяя другие акты, другие законы, орган конституционного контроля не может быть ими связан»¹. Полагаем, что безусловное подчинение Конституционного Суда и его судей Конституции РФ, неуклонное соблюдение установленных законом процедур, процессуальных норм и правил которые создают необходимые гарантии для принятия законного и справедливого решения², предупреждает их произвольные действия. Это имеет серьезное значение, поскольку обжаловать возможные правонарушения, допущенные Конституционным Судом, равно как и принимаемые им итоговые решения как полностью, так и в части, не представляется возможным. Таким образом, с одной стороны, принцип законности как основная идея конституционного правосудия ограничивает свободу усмотрения судьи и одновременно налагает на него особую гражданскую (позитивную) ответственность перед обществом и государством.

Несмотря на закрепление в базовых нормах положения об осуществлении анализируемым судом своей деятельности, основываясь только на положениях Конституции и Федерального конституционного закона, de-facto существует еще один документ, в котором определяются важные процедурные моменты, способствующие повышению уровня эффективности отправления конституционного правосудия. Это Регламент Конституционного Суда РФ³. Текстуальное закрепление в нем вопросов организации внутренней работы органа судебного конституционного контроля не только способствует эффективности отправления конституционного правосудия, но и, вместе с тем,

---

¹ См.: Морщакова Т.Г. Некоторые вопросы конституционного правосудия в системе процессуальных реформ // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 10–11.

² Об этом см. подробнее: Барнашов А.М. Судебная власть и конституционное правосудие в системе единства, разделения и взаимодействия ветвей государственной власти // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 12.

³ Регламент Конституционного Суда РФ от 1 марта 1995 г. Утратил силу. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Регламент Конституционного Суда РФ от 24 января 2011 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 1.

определяет условия, при соблюдении которых конституционный судебный процесс может полностью отвечать требованиям принципа законности.

Очевидно, что Суд руководствуется в своей деятельности, помимо обозначенных актов, еще и правосознанием. В этом смысле важно учитывать, что такое правосознание не может быть оторвано от его правовой базы – Конституции, оно формируется именно на основании Конституции, осознании ее содержания, места и роли в организации социума, ибо в противном случае служение закону и праву подменяется поддержкой абстрактного политического идеала. На данное обстоятельство обратил внимание Б.С. Эбзеев в одной из своих последних работ¹. И с этим сложно не согласиться.

Вместе с тем, действие принципа законности в конституционном судебном процессе, во многом предопределяется уровнем правосознания, правовой культуры и других участников конституционного судопроизводства, во многом коренится в их уважительном отношении к суду и строгом следовании установленным законодательным нормам и нормоположениям². В этом смысле, важно понимать, что уровень правосознания и правовой культуры участников конституционного судопроизводства зависит от многих факторов объективного и субъективного характера и определенных обстоятельств. Среди них выделяются такие характеристики участников конституционного правосудия, как: социальный и правовой статус, их процессуальный статус, важна цель такого участия, уровень знания ими конституционного законодательства, другого законодательства, содержащего нормы материального права и законодательства, определяющего процессуальные правила и особенности их поведения при участии в данном виде процесса.

Для отношений, возникающих в конституционном судебном процессе характерен специфический круг его участников, который четко закреплён, очерчен и ограничен в специальном законодательном перечне. Между тем,

---

¹ См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2013. С. 504.

² См.: Батеева Е.В. Законность и конституционная юстиция в современной России. С. 13–14.

конституционное судопроизводство характеризуется множественностью потенциальных его участников, притязания которых находятся в публично-правовой сфере¹.

Основное отличие этих категорий, по нашему убеждению, заключается в наличии или отсутствии потенциальной установленной законом или судом необходимости или возможности реального участия в судебном процессе, с чем связано распространение, либо не распространение на них действия принципа законности. Если говорить о первой из обозначенных категорий, то здесь Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. в ст. 52 прямо устанавливает следующие виды его участников. Это: стороны, представители сторон, свидетели, эксперты, переводчики. Законы субъектов Российской Федерации фиксируют примерно такой же круг участников судопроизводства².

Анализ научной литературы и законодательства о конституционном судопроизводстве позволяет разделить их на две большие группы в зависимости от цели участия в процессе отправления конституционного правосудия. Во-первых, это лица и органы, выступающие от своего имени и отстаивающие определенные интересы, связанных либо с обеспечением верховенства Конституции, либо с защитой своих конституционных прав и свобод, либо с предъявлением определенных претензий или возражением против таковых по вопросам о компетенции и непосредственно заинтересованные в исходе дела. Во-вторых, это лица и органы, оказывающие содействие суду в осуществлении функции конституционного контроля. Особенностью первой из указанных категорий участников то, что без них процесс конституционного правосудия состояться не может и они в любом случае, вступая в таковой, обязаны следовать всем требованиям суда и действовать в соответствии с законом, начиная со

---

¹ См.: *Цибульский В.В.* Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 51-63.

² См., например ст. 50, 51 Закона Калининградской области от 2 октября 2000 г. № 247 «Об Уставном суде Калининградской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; ст. 49, 50 Закона Республики Марий Эл от 11 марта 1997 г. № 14-3 (в ред. от 23 октября 2013 г.) «О Конституционном суде Республики Марий Эл». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стадии подачи конституционной жалобы, запроса и заканчивая стадией исполнения итогового решения суда. Вторая категория участников – это лица содействующие осуществлению правосудия. Их участие может быть признано обязательным по решению суда, рассматривающего дело в порядке судебного нормоконтроля. И в таком случае к ним в полной мере обращаются все требования принципа законности конституционного судопроизводства.

В юриспруденции предлагается выделить в качестве отдельной такую категорию участников конституционного процесса как: лица желающие присутствовать в судебном заседании, а также лица, обеспечивающие порядок в заседании Конституционного Суда¹. Полагаем, что необходимости специального выделения таких участников процесса в отдельную категорию нет, поскольку они с полным правом могут быть включены в категорию лиц, содействующих отправлению конституционного правосудия. Это выражается в том, что они в полной мере обеспечивают такой принцип конституционного судопроизводства, как гласность. А его реализация в свою очередь оказывает существенное влияние на законность судебного процесса. Лица же привлекаемые для обеспечения порядка в судебном заседании осуществляют непосредственный надзор за соблюдением требований суда всеми участниками процесса, чем обеспечивают полноценную реализацию принципа законности судопроизводственной деятельности.

Среди категорий участников конституционного судебного процесса, особое место занимает прокурор, поскольку очевидной является общность задач деятельности прокурора и суда при осуществлении конституционного правосудия как на федеральном, так и на региональном уровне, а также единый предмет проводимой ими проверки².

---

¹ См. например: *Бердюгина Ю.М.* Субъекты конституционного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 6.

² Подробнее об этом см.: *Арутюнян А.И., Макаров В.А.* Участие прокурора в конституционном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 3. С. 115–124; *Брежнев О.В.* Прокурор как участник конституционного судопроизводства: проблемы, тенденции, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 49–55; *Громыко А., Фридман А.* Прокурорский надзор в процессе конституционного правосудия // Законность. 1998. № 11. С. 20–22; *Какителашвили М.М.* Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) судопроизводстве // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 31–34.

Эта процессуальная фигура может выступать как в качестве лица, заинтересованного в исходе дела, так и в качестве лица, содействующего осуществлению конституционного правосудия. В любом случае, участие прокурора в осуществлении данного судопроизводства способствует обеспечению конституционной законности и защите прав и свобод человека и гражданина, а также выступает дополнительной гарантией соблюдения принципа законности в деятельности органов конституционного.

Первая модель – это наделение прокурора правом выступать в качестве инициатора конституционного судебного процесса. Такая модель в полной мере была реализована в Законе РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР»¹. Принятая в 1993 г. российская Конституция, а позднее Федеральный конституционный закон О Конституционном Суде РФ 1994 г. исключили Генерального прокурора из числа субъектов, обладающих правом обращения в этот высший Суд. Впоследствии эту проблему попытался решить сам Конституционный Суд РФ, который в одном из своих Постановлений² признал допустимыми обращения прокурора с требованием проверки Конституции (уставов) субъекта в порядке абстрактного нормоконтроля. Данное Постановление, формально противоречащее ч. 2 ст. 125 Конституции, но практически обоснованное, все же не получило дальнейшей законодательной регламентации ни в конституционном законодательстве, ни в законе «О прокуратуре Российской Федерации». Поэтому, с сожалением можно констатировать тот факт, что такая модель участия прокурора сегодня не может быть признана реализуемой. Вместе с тем, решение о наделении прокурора правом обращения в суд в порядке конкретного нормоконтроля было принято законодателем. Учитывая положения ч. 3 ст. 128 Конституции РФ, ч. 1 ст. 96 базового закона 1994 г., законодатель предоставил такое право Генеральному прокурору в Федеральном законе о прокуратуре (ч.6 ст. 35). Однако вопрос о легитимности расширения федеральным законом круга субъектов конституционной жалобы

---

¹ См.: Ведомости СНД РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.

для данного случая, сложная и не всегда логичная законодательная регламентация отнюдь не способствует выполнению Генеральным прокурором возложенных на него функций по обеспечению законности в деятельности органов власти и управления и в порядке конкретного нормоконтроля. Об этом очевидно свидетельствует тот факт, что за период с 1995 по 2013 год Генеральный прокурор РФ только один раз обращался в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав граждан¹.

Мы негативно относимся к такой сложившейся ситуации, поскольку фактическое лишение прокурора права инициировать конституционное правосудие как в порядке абстрактного, так и в порядке конкретного нормоконтроля свидетельствует о том, что он (прокурор) никак не может ни оценить, ни повлиять на соблюдение законности в конституционном судебном процессе в приведенных случаях.

Отметим, в законодательстве предусмотрено право прокурора вступить в судебный процесс по собственной инициативе в общественных и государственных интересах и осуществлять в связи с этим определенные процессуальные права не будучи заявителем; а также установлено право суда приглашать его для заслушивания позиции по делу и ответов на вопросы судей.

Несмотря на то, что ныне на федеральном уровне не предусмотрена возможность Генерального прокурора вступать в процесс по собственной инициативе, возможность такого участия для прокурора субъекта РФ, его представителя установлена в законодательстве Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республик Коми, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Самарской области. И прокуроры субъектов активно пользуются данным предоставленным им правом, обеспечивая полноценное действие принципа законности конституционного судебного процесса.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 394-О по жалобе Генерального прокурора РФ на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона « Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 10. Ст. 897.

Последняя модель участия прокурора в этом судопроизводстве предполагает, что он может быть приглашен Конституционным Судом для заслушивания его позиции по делу и ответов на вопросы судей. Хотя федеральный конституционный закон прямо закрепляет указанную модель участия, в нем, в отличие от законодательства субъектов Федерации (Республики Адыгея, Карелия, Чеченская Республика, Московская область, город Москва) не содержится норм, определяющих статус приглашенного лица. По нашему мнению, данная форма участия прокурора в конституционном судебном процессе, в наибольшей степени могла бы способствовать установлению законности судебного процесса в целом, и, вместе с тем, соблюдению принципа законности всеми участниками судопроизводства. Изложение прокурором собственной позиции по делу, которая, к слову, должна формироваться исключительно на основе Конституции РФ и конституционного законодательства и быть ориентированной на эти акты, а также на признание приоритета прав и свобод человека и гражданина, однозначно влияла бы на исход производства по делу в виде итогового судебного акта.

Таким образом, участие прокурора в конституционном судопроизводстве в качестве стороны по делу, а также в качестве лица, наделенного правом вступления в процессе в защиту общественных и государственных интересов должно быть более полно и детально регламентировано как федеральным, так и региональным законодательством. По нашему мнению, именно эта процессуальная фигура при наделении его статусом полноценного участника, могла бы способствовать решению задачи по обеспечению законности конституционного судопроизводства.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что в рамках конституционного судопроизводства, законность существует в форме основной идеи, которая реализуется в нем как цель организации и деятельности данного суда – авторитетного органа государственной власти. Однако особую роль и важнейшее значение законность приобретает в таком процессе как принцип судопроизводства. С одной стороны, принцип законности должен составлять базу в де-

тельности конституционного (уставного) суда, с другой - деятельность суда и его судей, с точки зрения принимаемых ими решений способствует установлению и поддержанию в стране режима образцовой законности.

Принцип законности в конституционном судопроизводстве приобретает форму наивысшей ценности, выступает имманентным условием реализации остальных процессуальных принципов, закрепленным нормативно и законодательно. Именно это начало в полной мере способствует решению задач конституционного судопроизводства. Мы убеждены, что он должен считаться приоритетным среди других базовых начал, поскольку выступает важнейшим заградительным барьером, в том числе, на пути политизации высшего российского суда. А в случае его прямого законодательного закрепления, он станет дополнительной гарантией независимости конституционного судопроизводства от влияния давления со стороны государственных органов и их должностных лиц, различных общественных и социальных групп, а также дополнительным стимулом отказа судей от руководства в своей деятельности краткосрочными интересами.

3.2. Обеспечение законности и интерпретационная деятельность суда

Для утверждения принципов демократического, правового государства, в котором обеспечение торжества законности во всех сферах жизнедеятельности и общественной практики является приоритетным направлением в работе государственного аппарата, важны правильное применение и интерпретация базовых норм и положений.

В таком аспекте выделяется деятельность Конституционного Суда РФ. Посредством интерпретационной деятельности и ее результатов орган судебного контроля федерального уровня защищает конкретные права и свободы, охраняемые законом интересы, а также Конституцию и ее концепцию, тем самым гарантирует право как юридическую и социальную ценность, одновременно способствуя развитию конституционной теории.

Термин «интерпретация» происходит от латинского «истолкование, разъяснение смысла чего-либо»¹. Российское законодательство не дает определения толкования и интерпретации, а применительно к деятельности конституционного суда говорит лишь о возникшей неопределенности в понимании конституционных норм и положений, которая преодолевается официальным судебным толкованием. Ввиду того, что данный термин по-разному трактуется в юридической науке, то для единообразного его понимания возникает необходимость в легальном определении этого понятия. На это неоднократно обращалось внимание российскими учеными.²

В целом сегодня в правоведении под толкованием нормативно-правовых актов понимается интеллектуально-волевой процесс, происходящий в сознании интерпретатора (толкователя) и направленный на установление точного (адекватного) смысла толкуемого положения³.

Если в работах по теории государства и права вопросам толкования уделялось значительное внимание, то в конституционном праве эта проблема является относительно новой и раскрыта недостаточно полно.

Обращаясь к проблеме толкования Конституционным Судом РФ положений Основного закона, российские конституционалисты приходят к мнению, что целью такой деятельности является раскрытие конституционно-правового содержания соответствующих нормативных положений⁴. Другие, обращают внимание на то, что толкование, осуществляемое данным судом – это преодоление неопределенности в понимании ее положений, в выявлении объективного смысла правовых принципов, заложенных в Конституции.

---

¹ Словарь иностранных слов. М., 1984. С. 203.

² Об этом см. подробнее: *Таева Н.Е.* Конструкция толкования конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: обязательные элементы и проблемы их нормативного закрепления // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 1. С. 32–37.

³ См., например: *Азми Д.И.* Официальное толкование правовых актов г. Москвы: предмет, субъекты, пределы и значение // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 65; *Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* М., 2013. С. 470-471 (автор лекции – Н.И. Матузов); *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* М., 2013. С. 339–340.

⁴ См.: *Манасян А.А.* Особенности толкования закона при осуществлении конституционного правосудия // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55).

Официальное толкование рассматривается в качестве одного из способов ее конкретизации, предшествующей правоприменению норм Основного закона¹. Однако под толкованием чаще всего понимается деятельность по уяснению и разъяснению смысла и содержания конституционных норм².

Согласно ч.5 ст. 125 российской Конституции Конституционный Суд по запросам Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов Федерации дает толкование Конституции России. В данном случае речь идет об официальном, общеобязательном толковании абстрактных конституционных норм, обладающем высшей юридической силой для всех участников общественных отношений.

В целом, следует отметить, что реализация этого важного полномочия имеет большое значение в деле правовой охраны российской Конституции и обеспечении законности в стране. Конституционный Суд, осуществляя официальное толкование Конституции РФ, играет роль институционального гаранта, позволяющего реализовывать свойство юридического верховенства Основного закона и осуществлять его правовую охрану, а также роль органа, фактически наделенного правом преобразования конституционных норм. По сути это означает возможность трактовки базовых общеобязательных правил установлений и предписаний путем формулирования новых общеобязательных правил, которые не установлены в Конституции, но вытекают из ее положений в их совокупности. По верному замечанию Т.Т. Алиева и Е.В. Бердниковой реализация данного полномочия позволяет Конституционному Суду формировать конституционную реальность и обеспечивать на основе выносимых решений развитие всей правовой системы в целом³. А значит и полноценную правоприменительную практику. По этим причинам любое отклоне-

---

¹ См.: *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 146.

² См.: *Шегуров С.С.* Пределы (границы) толкования норм Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 11. См. также: *Гаджиев Х.И.Ф.* Пределы толкования норм Конституции Конституционным Судом // *Право и политика.* 2000. № 12. С. 31–38; *Колесников Е.В.* Принципы и пределы толкования основных норм Конституционным судом России // *Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.Т. Кабышев.* Саратов, 2013. Вып. 13. С. 42–50.

³ См.: *Алиев Т.Т., Бердникова Е.В.* Конституция Российской Федерации: пределы стабильности и перспективы модернизации // *Современное право.* 2013. № 12. С. 9–15.

ние от объективности в процессе официального толкования способно создать реальную угрозу безопасности, и, соответственно охране Конституции Российской Федерации»¹.

Заметим, что официальное толкование как специальное полномочие этого суда, осуществляемое по обращениям управомоченных субъектов, встречается не часто. По статистической информации, размещенной на официальном сайте Конституционного Суда РФ, в порядке ч.5 ст. 125 Конституции РФ этот суд рассмотрел 13 дел, причем последнее в 2000 г.². В общей сложности дано толкование 23 статей. Стоит констатировать факт того, что это лишь маленькая часть в общем числе разрешенных органом судебного конституционного контроля дел. Однако сегодняшняя практика реализации Конституции РФ подтверждает востребованность данного направления конституционно-судебной деятельности³.

Реализация каждого из его остальных полномочий, закрепленных в законе, и выработка его решений также не возможны без толкования Конституции при соответствующей интерпретации ее норм. В связи с этим справедливо замечание Л.В. Лазарева, который подчеркнул, что оценка конституционности закона, разрешение спора о компетенции, рассмотрение конституционной жалобы и т.д. всегда опираются на интерпретацию базовых принципов и норм, которая раскрывает смысл конституционного установления и в его контексте – должное конституционное содержание проверяемого акта, конституционную принадлежность компетенционного полномочия и т.п. Поэтому именно толкование есть суть деятельности Конституционного Суда⁴.

Соглашаясь с высказанной позицией, от себя добавим, что рассмотрением дел об абстрактном толковании Конституции по запросам Президента

---

¹ См.: *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации. М., 2000. С. 150.

² URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statisticses/Pages/Decision.aspx> (дата обращения: 26.08.2013); СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3118.

³ См.: *Бондарь Н.С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 5–17.

⁴ См.: *Лазарев Л.В.* Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развития правопорядка // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 78.

РФ, палат Парламента, Правительства, региональных органов власти или рассмотрением дел в порядке конкретного нормоконтроля, интерпретационная деятельность Конституционного Суда не исчерпывается.

Особой формой толкования Конституции РФ Г.А. Гаджиев предлагает считать толкование базовых установлений при рассмотрении жалоб и отборе приемлемых для рассмотрения в суде¹. С этим сложно не согласиться, поскольку правила допустимости жалобы включают текст о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли норма подлежащая проверке Конституции. И, обойтись в этом случае без соответствующей интерпретации невозможно.

Кроме того, интерпретационная деятельность орган судебного конституционного контроля заключается в толковании им своих правовых позиций. Ярким примером может служить случай принятия Конституционным Судом РФ Определения № 19-П от 7 октября 1997 г. о разъяснении постановления от 28 ноября 1996 г., в котором было обращено внимание на недопустимость судов давать собственные официальные толкования решений органов конституционного контроля, обязательных для других правоприменительных органов², тем самым подчеркивалась их юрисдикционная природа.

Таким образом, интерпретационная деятельность - это теоретически и практически значимая деятельность Конституционного Суда по уяснению и разъяснению смысла и содержания конституционных установлений, основанных на них нормах законодательства, а также разъяснению его правовых позиций. Она обладает высокой юридической силой и носит общеобязательный характер.

Цель интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ заключается в уяснении и разъяснении 1) воли конституционного законодателя³ – многонационального народа Российской Федерации, 2) выявлении под-

---

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Об особенностях толкования Конституции в Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IV): сборник научных трудов. Казань, 2012. С. 54–55.

² См.: СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4900.

³ См.: *Гаджиев Г.А.* Роль конституционного права и Конституционного Суда должна быть более активна // Юридический мир. 2004. № 11. С. 7.

линного (истинного) содержания интерпретируемых нормативных суждений, с учетом адекватного понимания и уяснения намерений, которые законодатель вкладывал в смысл конституционного текста¹.

В таком ключе большое значение для правильного понимания конституционных установлений приобретает историко-политический анализ развития Российского государства до принятия Конституции 1993 г. Только учитывая исторические факторы и особенности развития государственности, а также обстоятельства, в которых принималась действующая Конституция, можно прийти к адекватному пониманию замысла, идей и императивных положений, выраженных в ее текстуальной форме.

Вместе с тем, полагаем, что учета только исторических условий принятия Основного закона при толковании конституционных норм и положений недостаточно. Надо отталкиваться в том числе и от конкретной политической и экономической обстановки в стране, сложившихся на момент толкования. В частности, на это обращали внимание в своих выступлениях и публикациях судьи российского Конституционного Суда. Так, по утверждению В.Д. Зорькина, Конституционный Суд, применяя и истолковывая Конституцию, выявляет не только «букву», но и «дух» тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспособливает ее к меняющимся отношениям в обществе². Указанная мысль развивалась им и в других выступлениях. Например, в интервью «Российской газете», справедливо отмечая значение стабильности Конституции РФ для обеспечения нормального функционирования госу-

---

¹ Следует учитывать, что в науке нет единого подхода к пониманию того, что необходимо считать целью интерпретационной деятельности и, соответственно, ее объектом. В этом смысле сложилось два взаимоисключающих подхода: «консервативный» и «эволютивный». Сторонники первого подхода отталкиваются от того, что целью толкования является выявление воли законодателя и его первоначальных представлений о содержании конституционных принципов. Второй основан на разрешении вопроса о том, что именно выражено в базовой норме, какого ее истинное объективное содержание, а не только намерения, которыми руководствовались при его формулировании. В рамках проводимого исследования мы исходим из того, что Конституционный Суд при интерпретации базовых норм и установлений преследует обе цели, тем самым способствуя гармонизации духа и буквы Конституции 1993 г.

² См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 6.

дарства и общества, он пришел к выводу о том, что «снятие политических и социальных противоречий должно осуществляться не через внесение изменений в Конституцию, а «через ее интерпретацию и толкование. И здесь велика роль Конституционного Суда»¹, который «как хранитель Конституции... интерпретирует дух Конституции применительно ко времени, не может руководствоваться чистой буквой Конституции и должен находить ее дух»².

Основой для толкования норм российской Конституции, по нашему мнению, является базовый конституционный текст 1993 г., а также ценности как прямо закрепленные в нем, так и ценности, не нашедшие такого закрепления, но непосредственно с ним связанные.

Общие предпосылки законности судебной конституционной интерпретации содержатся в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, объявляющей Россию демократическим, федеративным, правовым государством, а также в ч. 2 этой же статьи, которая категорически устанавливает верховенство Конституции и федерального закона на всей территории Российской Федерации. Это базовые, исходные положения, отправные точки в процессе толкования конституционных норм.

При интерпретации органами судебного конституционного контроля базовых установлений следует учитывать, что нормы, содержащиеся в Основном законе различны, многообразны. Это связано, прежде всего, с тем, что, выполняя в конечном счете единую социальную функцию, нормы Конституции, вместе с тем осуществляют различные юридические функции, имеют различное материальное и юридическое содержание, различаются по своим юридическим свойствам и признакам³. Однако, Конституционный Суд должен отталкиваться от постулата, согласно которому, Конституция – это единый политико-юридический документ, целостный акт, нормы и институты которого взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе нормирования

---

¹ Зорькин В.Д. Праздники меняются, Конституция остается: интервью от 11 декабря 2004 г. // Российская газета. 2004. 11 дек.

² Сытник А.А. Десять лет без права на изменения // Российская газета. 2004. 23 окт.

³ См., например: Сергазимов Б.Р. Проблемы предмета Конституции и применения конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 11.

общественных отношений¹. В этом заключается определенная сложность для интерпретации. В связи с этим, с учетом принципа системности толкования, каждая отдельно взятая норма Конституции должна толковаться в рамках единого конституционного пространства².

Важным ориентиром для толкования норм и положений Конституции является ее Преамбула и гл. 1, 2. По сути это своеобразный нормативно-правовой генератор конституционного духа, с помощью которого можно проникать в глубинное содержание всех других ее статей. На особый метаюридический характер соответствующих положений указывает, в частности, и то обстоятельство, что ни какие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя (ч. 2 ст. 16); а положения гл. 1, 2 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием (ч. 1 ст. 135).

Данная часть Конституции РФ имеет очень важное политическое значение, так как именно в ней содержатся исходные положения, на которых основывается Конституция и обозначаются цели, которые она преследует. Исходя из текста преамбулы: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость...», становится очевидным то, что в ней содержатся положения, выражающие уважение современников к историческому прошлому народа и страны его проживания. Кроме того, в ней находит отражение решающая роль и самого народа в настоящем и будущем Родины, учредительный характер его власти, выразившийся в принятии им на референдуме конституционного акта 1993 г., определено доминирующее место народа Российской Федерации в системе субъектов конституционно-правовых отношений. В ней также определяются ценности, доминирующие во всей системе и возвышающиеся в иерархии общественных ценностей. Вместе с тем, Преамбула к Конституции РФ имеет и определенное юридиче-

---

¹ Постулат, согласно которому положения Конституции РФ должны рассматриваться во взаимосвязи, в том числе в процессе толкования ее норм, содержится в Послании Конституционного Суда РФ Верховному Совету РФ от 5 марта 1993 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1.

² См.: *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. (Очерки о герменевтике). М., 1995. С. 4.

ское значение. В ней определена стратегия конституционного и правового регулирования, хотя и в самом общем виде. Установленные цели играют огромную роль в процессе реализации идей, принципов и норм Конституции в законодательной сфере, сфере исполнения законов и конституционного контроля. Положения Преамбулы к Конституции РФ по своей сути представляют тот юридический ориентир, в соответствии с которым должны действовать органы всех ветвей власти. В связи с этим, можно прийти к выводу о том, что Преамбула дает исходное начало для толкования Конституции в соответствии с волей единственного источника власти – народа Российской Федерации¹.

Конституционный Суд РФ должен основывать свою деятельность на признании и защите основных конституционных ценностей, а решения, принимаемые им, не могут выходить за пределы таких ценностей.

При этом надо учитывать три измерения проявления феномена конституционной ценности: а) сама по себе конституция как ценность; б) получающие прямое закрепление в нормах и институтах конституции ценности; в) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной аксиологии².

Конституционный Суд должен учитывать, что сама Конституция РФ является ценностью³. Она, по верному замечанию, В.В. Мамонова, будучи принятой в условиях противостояния политических, социальных, региональных сил и групп, помогла избежать безвозвратного распада общества, парализации государства, которая могла бы привести к повсеместному нарушению естественных прав человека⁴. Конституция РФ на тот момент сыграла и

---

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 24-25.

² См.: *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 2.

³ См.: *Чиркин В.Е.* О базовых ценностях российской Конституции (к 20-летию Конституции России). С. 18-25.

⁴ См.: *Мамонов В.В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). С. 132.

продолжает играть важную конструктивную стабилизирующую роль в развитии российского общества и государства. Она не идеальна, но при наличии определенных механизмов, обеспечивающих ее действенность и реальность как фактора общественного развития, способствует поиску компромиссов между различными политическими силами и позволяет, обеспечивает связь поколений, формирует традиции прогрессивного развития. И в этом смысле следует согласиться с В.Т. Кабышевым в том, что «в обозримом будущем нечто лучшее, чем Конституция, не предвидится»¹. Более того, сегодня Основной закон следует воспринимать как программу, эталон для будущего, который закрепляя базовые ценности, создает ориентиры на будущее.

Отмечая значение ценностей, содержащихся в российской Конституции важно понимать, что не все конституционные ценности прямо закреплены в ее нормах. В этой связи суд должен ориентироваться, прежде всего, на базовые ценности, нашедшие свое прямое отражение в нормах конституционного текста. В.В. Мамонов в связи с этим справедливо подчеркивает: «основные конституционные ценности должны быть устойчивыми, понимаемыми и разделяемыми большинством населения»².

В процессе официального толкования конституционных норм и положений, интерпретаторы в целях обеспечения принципа законности конституционного судопроизводства должны учитывать, что данные ценности находятся в тесной связи с основами конституционного строя, но, вместе с тем они не совпадают, поскольку основы конституционного строя являются ценностями юридической Конституции.

Конституционный суд РФ обязан учитывать, иерархию в системе конституционных ценностей, так как они не одинаковы по своему значению. Интересным представляется тот факт, что в одном указов Президента РФ Б.Н. Ельцина отмечалось, «безопасность России и ее народов – более высо-

---

¹ Кабышев В.Т. Россия – суверенное демократическое государство (к 20-летию Декларации о государственном суверенитете РСФСР) // Конституционное развитие России: межвуз. сб. научных статей. Саратов, 2010. Вып. 11. С. 13.

² См.: Мамонов В.В. Указ. раб. С. 129.

кая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти»¹. Это, по нашему мнению, прежде всего, означает, что высшее должностное государство предприняло попытку противопоставить свое мнение положениям российской Конституции. Полагаем, что высказанное субъективное отношение Президента не должно учитываться Конституционным Судом РФ, в противном случае такая интерпретация противоречила бы смыслу его деятельности и принципу законности конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд нередко сталкивается с ситуациями, когда возникают противоречия между представлениями о различных конституционных ценностях, да и сами конституционные ценности могут восприниматься как внутренне противоречивые. Нередки случаи, когда в конфликт вступают такие базовые принципы и ценности, как свобода и ответственность, ценности правового государства и ценности социального государства. Именно поэтому интерпретационная деятельность органа судебного конституционного контроля связана установлением точного содержания конституционных ценностей и направлена на приращение и актуализацию содержания соответствующих категорий как нормативно-доктринальных величин наиболее высокого правового и политического уровня.

В Конституции Российской Федерации нет норм о правилах толкования, подобных тем, которые содержатся, например, в Девятой Поправке к Конституции США². Вместе с тем, в науке конституционного права отмечается, что судьи при отправлении конституционного правосудия должны придерживаться принципов толкования и не выходить за пределы, границы возможного понимания смысла норм и их выражения.

---

¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.

² См.: Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 276-278, а также: Берлявский Л.Г. Концепция «живой конституции» в Соединенных Штатах Америки // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 14-18; Он же. Теория конституционной интерпретации в США // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 77-78.

В целом, под принципами толкования следует понимать основные, руководящие идеи, относящиеся ко всей процедуре толковательной деятельности, включая ее содержательный, процессуальный, методологический аспекты, которыми призван руководствоваться суд при ее осуществлении¹.

В литературе традиционно принято выделять такие принципы толкования, как признание прав и свобод человека высшей ценностью, необходимость сочетания всех приемов, способов, средств и способов толкования (системность толкования), стремление к объективности и единообразию полученных результатов и некоторые другие.

Отдельные авторы предлагают включать в систему принципов и другие обособленные принципы. Так, например, Т.Я. Хабриева отмечает, что в числе принципов интерпретационной деятельности Конституционного Суда ведущее место принадлежит обеспечению приоритета Конституции, признанию ее самодостаточности посредством верного соблюдения судьями ее основных положений².

Г.А. Гаджиев к числу принципов толкования относит положение ч. 1 ст. 55 Конституции, согласно которому перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. По его мнению, если рассматривать эту статью во взаимосвязи с положением ст. 2 Основного закона, можно сделать важный вывод о том, что существуют две юридические реальности прав и свобод: те, которые прямо закреплены в конституционном тексте и не незакрепленные права, которые государство должно признать путем принятия законов, заключения международных договоров и путем судебного признания, включая расширительное толкование конституционных норм³. Действительно, осознание этого позволяет свободно толковать Конституцию и признавать новые права.

---

¹ См.: Колесников Е.В. Принципы и пределы толкования основных норм Конституционным Судом России С. 42–49.

² См.: Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 39–40.

³ См.: Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 24.

Среди принципов толкования особое значение, безусловно, занимает такой принцип, как законность. Его суть состоит в том, что любое толкование базовых положений, во-первых, не должно противоречить конституционному тексту, во-вторых, необходимо неукоснительно соблюдать процедуру правотолкования.

Орган судебного конституционного контроля должен учитывать все содержание правового текста, проводить анализ его норм, применять и истолковывать их системно; учитывать действие норм международно-правовых актов и международных договоров, действующих на территории российского государства, которые признаются частью отечественной правовой системы в соответствии с ч.4 ст. 15 и ч.2 ст. 16 Конституции РФ. Следует принимать во внимание, постоянно анализировать и практику реализации конституционных норм.

С позиции законности, обеспечивая выявление конституционного смысла действующей нормы, Конституционный Суд оценивает буквальный смысл юридических норм, а также смысл, придаваемый им правоприменительной практикой. Это необходимое условие, поскольку интерпретационная деятельность не может в полной мере отвечать тенденциям общественного и государственного развития, если она осуществляется в отрыве от оценки правоприменительной деятельности органов государственной власти и управления, не учитывает тенденций ее развития в зависимости от факторов объективного и субъективного содержания. Анализ и оценка практики реализации базовых установлений в свою очередь оказывает непосредственное воздействие на определение правил толкования таких установлений.

Обеспечение законности во многом зависит от предотвращения нарушения публичных интересов в процессе интерпретационной деятельности данных органов судебного контроля. Любое отклонение от объективности в процессе толкования, осуществляемое органом судебного конституционного контроля, как при использовании специальной процедуры толкования, так и при рассмотрении иных категорий дел способно создать реальную угрозу законности и правопорядку.

К числу факторов, влияющих на процесс толкования следует относить профессионализм судей, их правосознание, правовую принципиальность и конституционно-правовую обоснованность принимаемых ими решений¹. Надо отметить, что большое значение в деле конституционно-правовой интерпретации приобретает принцип целесообразности, раскрывающийся в разных ипостасях. В качестве примера можно привести ситуацию, когда решения данного Суда о толковании, как результат интерпретационной деятельности иногда получают амбивалентными в силу необходимости поиска компромисса между судьями с различным правосознанием². На Конституционном Суде РФ и конституционных (уставных) судах регионально-субъектного уровня лежит высокая ответственность не политизироваться, не превращаться в инструмент проведения в жизнь конъюнктурных интересов отдельных групп политической элиты субъекта или Федерации в целом. В связи с этим верным представляется замечание Е.В. Колесникова, который пишет: «Толкование основных норм не может быть ни конъюнктурным, ни политически ангажированным, ни произвольно волюнтаристским. Оно определяется содержанием конституционного акта с учетом практики его применения»³.

Таким образом, интерпретационная деятельность Конституционного Суда в целях обеспечения законности этого судебного процесса должна осуществляться с учетом факторов, которые выступают средствами конституционного контроля. Орган конституционной юрисдикции учитывает в своей де-

---

¹ Об этом см. подробнее: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011; *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. М., 2005; *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие. М., 1998; *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998; *Эбзеев Б.С.* Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5–12.

² См., например: *Гаджиев Г.А.* Об особенностях толкования Конституции в Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IV). С. 55.

³ *Колесников Е.В.* Принципы и пределы толкования основных норм Конституционным Судом России. С. 48.

тельности волю многонационального народа Российской Федерации как верховного законодателя, а также его намерения, которые повлияли на закрепление конкретных положений в базовом тексте. Обязательным является учет политических, социальных и культурных факторов развития государственности как в период до принятия Основного закона, так и в момент его разработки. В процессе толкования интерпретатор (Конституционный Суд РФ), должен видеть также цели, на достижение которых ориентированы отдельные положения и нормы Конституции РФ в их взаимосвязи и взаимодействии; воспринимать конституционный текст с соответствующими поправками как единый целостный базовый документ; учитывать все положения в их систематическом единстве. При отправлении конституционного правосудия и толковании базовых норм следует руководствоваться универсальными, общепризнанными ценностями современного конституционализма, учитывать систему общепризнанных принципов и норм международного права.

3.3. Проблемы исполнения решений конституционного суда Российской Федерации

Одной из основных проблем конституционного судопроизводства является исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Исполнение его решений - это последняя стадия конституционного судебного процесса¹ и важнейший показатель эффективности конституционного правосудия². На данном этапе завершается процесс реализации конкретного положения Конституции РФ, с одной стороны, и достижение основных целей конституционализма, а именно защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается верховенство и прямое

---

¹ В научной литературе встречаются мнения, что исполнение судебных постановлений не является частью судебного процесса. Однако, в проводимом исследовании мы ориентируемся на п.1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и интерпретационную практику Европейского суда по правам человека, где исполнение судебного решения рассматривается как составляющая часть любого судебного разбирательства.

² См. подробнее: Оптимизация гражданского правосудия / под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С. 86–121.

действие Конституции и ее норм, возникает устоявшаяся правоприменительная практика, что в итоге приводит к должному состоянию законности и правопорядка в обществе и государстве¹. Неукоснительное исполнение решений органов конституционного правосудия – это требование правового государства, свойство наличия в реальности в этом государстве режима конституционности, это отражение уровня конституционной культуры в обществе и, прежде всего, у носителей властных полномочий².

Вопрос исполнения решений российских судов ставился в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г.: «Исполнение судебных решений – все еще огромная проблема³. Причем проблема всех судов, включая Конституционный». Глава государства, справедливо считая, что «любое решение Конституционного Суда как особой судебной инстанции должно быть исполнено в полном объеме», подчеркнул, что «за любым, даже микроскопическим неисполнением стоят интересы значительного числа людей... Наша задача - стремиться к тому, чтобы все решения Конституционного Суда находили свое воплощение в актах исполнительной власти, либо в корректировках законов»⁴.

Отметим, что в первые годы функционирования Конституционного Суда РФ проблемы неисполнения его решений, связывались с новизной данного института в механизме российского государства, неопределенностью в вопросе о его месте в системе разделения властей, сложной право-

---

¹ См.: *Зражевская Т.Д.* Эффективность реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в субъекте Российской Федерации // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.Е. Андреева. М., 2001. С. 114.

² См.: *Кабышев В.Т.* Правовые и социально-психологические гарантии исполнения решений органов конституционного правосудия в России // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.Е. Андреева. М., 2001. С. 291.

³ Российская газета. 2008. 6 ноября.

⁴ URL:http://www.gazeta.ru/politics/2010/01/21_kz_3314613.shtml (дата обращения: 24.04.2014).

вой природой его решений. Однако сегодня, органы судебного конституционного контроля функционируют уже довольно приличный срок – более 20 лет федеральный Конституционный Суд, примерно столько же некоторые конституционные (уставные) суды субъектов. Вместе с тем, актуальная проблема исполнимости решений этих органов до сих пор не снята¹. Стоит сказать, что на различных этапах развития системы органов конституционной юрисдикции предлагались различные варианты решения проблем, связанных с несовершенством механизма исполнения судебных актов федерального конституционного суда. Так, например, был разработан проект закона «Об обеспечении исполнения решений Конституционного Суда РФ», который не был принят на VI Съезде народных депутатов (апрель 1992 г.); неоднократно высказывались предложения о принятии самостоятельного закона, регламентирующего механизм исполнения решений данного суда, либо об установлении в действующем Федеральном конституционном законе о Конституционном Суде РФ мер ответственности за неисполнение; предлагалось введение конкретных санкций за противоправные действия органов государственной власти². Однако ситуация не изменилась. Именно поэтому многие авторы сегодня сходятся во мнении что, вопрос надлежащего исполнения решений органов судебного конституционного контроля России, приобрел характер имманентного для него свойства³. С этим нельзя не согласиться.

---

¹ См.: *Зорькин В.Д.* На вершине судебной власти // *эж-Юрист*. 2006. № 41.

² См., например: *Кабышев В.Т.* Правовые и социально- *Несмеянова С.Э.* Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // *Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.)* / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.А. Андреева. М., 2001. С. 162–163; *Сайбулаева С.А.* Конституционная юстиция в системе органов государственной власти Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 5.

³ См. об этом подробнее: Выступление модератора – М.В. Кротова. Научно-практическая конференция по мониторингу законодательства и правоприменения. Заседание секции № 2: «Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 25 июня 2010 г. URL: council.gov.ru/kom_home/c_lawmonitoring/files/attachments/file_338.doc (дата обращения: 11.12.2013).

Анализ современной литературы и законодательства позволяет определить систему факторов, оказывающих непосредственное влияние на исполнение решений органов судебного конституционного контроля, функционирующих в Российской Федерации. Подробному исследованию таких факторов и посвящен данный раздел работы. Актуальным в связи с этим представляется также изучение других теоретических и практических аспектов проблемы реализации решений Конституционного Суда РФ, органов конституционной юрисдикции регионально-субъектного уровня и их влияния на обеспечение принципа законности конституционного судопроизводства.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 6) говорит об обязательности судебных постановлений и их неукоснительном исполнении. Решения Конституционного Суда, выявляющего в процессе конституционного судопроизводства дефекты правового регулирования окончательны, не подлежат обжалованию и являются общеобязательными. Данное законодательное требование сформулировано в ст. 79 базового закона. Указанные законоположения подкрепляют действие принципа законности в конституционном судебном процессе, что, по мнению Конституционного Суда РФ, способствует в том числе обеспечению требования единства конституционно-правового поля Российской Федерации¹. Между тем, как обращается внимание в научной и учебной литературе, в законодательстве до конца не решен вопрос ни о механизме реализации исполнения решений данного высокого суда, ни об ответственности за несоблюдение его требований². В связи с этим Ф.Х. Мухаметшин и В.Н. Демидов пишут, что отсутствие законодательных механизмов исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ приводит на практике к невозможности реализации в полной мере конституционной ответственно-

---

¹ См.: Решение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx> (дата обращения: 26.07.2013).

² См. например: Конституционный судебный процесс / под ред. М.С. Саликова. С. 162 (автор раздела – С.Э. Несмеянова); Несмеянова С.Э. Указ. раб. С. 161-164; Сайбулаева С.А. Указ. раб.. С. 3–26.

сти, позволяет растянуть выполнение судебного акта на неопределенное, зачастую длительное время, что весьма отрицательно сказывается на авторитете судебной власти¹. Этот вывод, по нашему мнению, относится и к деятельности Конституционного Суда РФ.

Специальное законодательство об исполнительном производстве не применимо к исполнению решений Конституционного Суда РФ. Это вытекает из п.1 ст. 1 базового Федерального закона 1994 г., а в конституционном законодательстве не предусмотрена возможность принудительного исполнения конституционными судами своих решений. Как справедливо отметил в связи с этим В.Т. Кабышев, российская конституционная юстиция не располагает принудительными средствами для исполнения ее решений².

Отметим, что законодательство многих зарубежных государств, в отличие от Российской Федерации, на самом высоком уровне устанавливает возможность или даже обязательность принудительного исполнения решений органов судебного конституционного контроля. Это оказывает существенное и позитивное влияние на поддержание должного уровня конституционной законности в стране. Так, обязательность исполнения решений органов конституционного контроля установлена в ст. 132 Конституции Словацкой Республики 1992 г., конституциях Чешской (1992 г.) и Польской (1997 г.) Республик³. Конституционное закрепление возможности принудительного исполнения решений предусмотрена также для Конституционного Суда Австрии. Так, из норм австрийской Конституции четко следует, что исполнение решений органа судебного конституционного контроля федерального уровня возлагается на

---

¹ См.: *Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н.* Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // *Государство и право.* 2007. № 2. С. 46–53; см. также: *Гошуляк В.В.* Механизм ответственности за неисполнение решений конституционных (уставных) судов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 465–469; *Кальяк А.М.* Исполнение решений конституционных судов: вопросы теории и практики (на материалах постсоциалистических государств): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 3–24.

² См.: *Кабышев В.Т.* Правовые и социально-психологические гарантии исполнения решений органов конституционного правосудия в России. С. 293.

³ См.: Конституции государств Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Н.В. Варламова. М., 1997. С. 245, 508.

федерального Президента, который в случае необходимости может принудить к исполнению решений Конституционного Суда любые компетентные органы федерации и земель. В целях обеспечения исполнения его решений Президент может предпринимать все необходимые меры, вплоть до применения федеральной армии (ст. 137, 146 Конституции Австрии)¹.

Общий порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации закреплен в ст. 80 Федерального конституционного закона о Конституционном суде РФ. Указанная норма устанавливает сроки и последовательность действий по исполнению решений Конституционного Суда РФ, а также определяет круг субъектов, на которых возлагается обязанность внести проект нового акта или принять его. Однако практика реализации указанной нормы свидетельствует о том, что многие подобные решения исполняются несвоевременно или не исполняются вообще.

Примером несвоевременного исполнения является ситуация законодательного установления очередности и пропорциональности выплат коммерческими предприятиями заработной платы и уплаты налогов; определение механизма взаимодействия между нотариальными палатами и органами юстиции и механизм реализации черныбыльцами права на получение страховых сумм, предусмотренных ст. 28 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; регламентацию оснований и порядка возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи). Не исполнены решения органа конституционного контроля, кающиеся изменения порядка предварительного слушания в судебном заседании (ст. 234 УПК РФ); нет четкого определения полномочий Верховного Суда РФ по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов Правительства РФ, проверка которых не относится к исключительной компетенции Конституционного Суда. Не был устранен пробел и в регулировании дея-

---

¹ Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 1997. С. 79, 86.

тельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов¹. Подробная информация о неисполнении и ненадлежащем исполнении решений органа судебного контроля федерального уровня содержится в ряде документов Конституционного Суда РФ. В них данный суд указывает на то, кто, когда и при каких обстоятельствах не исполнил его решения².

Факт ненадлежащего осуществления решений Конституционного Суда был подтвержден обращением в 2005 г. Государственной Думы к Правительству РФ с парламентским запросом о необходимости принятия последним мер по внесению изменений в законодательство для исполнения вынесенных судебных актов. Однако данный запрос не имел положительного эффекта. В июле 2007 г. Председатель Конституционного Суда РФ направил в Государственную Думу обращение в связи с неисполнением 25 судебных решений³.

Можно констатировать, что несмотря на взаимодействие различных уполномоченных органов государственной власти, от которых напрямую зависит исполнение решений Конституционного Суда РФ, выраженное в форме обращений, запросов, указаний, ситуация почти не меняется. Многие решения данного органа федерального уровня по-прежнему игнорируются.

В сфере исполнения решений Конституционного Суда имеются и другие проблемы, напрямую связанные с отсутствием законодательной регламентации механизма их реализации. Так, например, вместо разработки во исполнение судебного решения необходимого законопроекта, принимаются лишь ведомственные правовые акты. Ярким примером служит случай, когда, создавая видимость исполнения Постановления Суда от 17 декабря 1996 г. о федеральных органах налоговой полиции, налоговая служба издала инструкцию для внутреннего пользования, в которой дала «гениальное» истолкова-

---

¹ См.: Исполнение решений Конституционного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы GR-CODEX.RU.

² См., например: Решение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2009 г.; Информационно-аналитические отчеты об исполнении решений Конституционного Суда РФ в 2011 г., в 2012 г., в 2013 г. URL:<http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 09.12.2014).

³ См.: Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL:<http://www.ksrf.ru/press/smi/msg.asp?id=655> (дата обращения: 07.06.2014).

ние решения Конституционного Суда с точностью до наоборот. Тогда судья Конституционного Суда РФ проф. Н.С. Бондарь так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: эти инструкции для налоговиков, к сожалению, выше Конституции. Так что бывают попытки дезавуировать в определенной части решения Конституционного Суда со стороны органов исполнительной власти через принятие подзаконного акта, противоречащего решению этого Суда»¹.

Еще одна проблема – это продолжение действия подзаконных актов, несмотря на признание неконституционными аналогичных по содержанию положений федеральных законов; нераспространение органами государственной и муниципальной власти правовых позиций Конституционного Суда РФ, высказанных в отношении конкретных правовых норм на аналогичные по содержанию положения других нормативных актов².

Следует заметить, что важным показателем формирования эффективного механизма конституционного контроля является применение мер юридической ответственности за нарушение, неисполнение конституционных норм, а также решений органов, которые обеспечивают правовую охрану Конституции³. Таким образом, возникновение описанных проблем обусловлено отсутствием конкретных санкций, а также законодательного механизма привлечения виновных за неисполнение, ненадлежащее исполнение, либо воспрепятствование исполнению, должностных лиц к ответственности.

В ст. 81 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде говорится, что неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решения этого Суда влечет ответственность, установленную федеральным законом. В связи с этим закономерно возникновение вопроса: какими федеральными законами такая ответственность устанавливается?

---

¹ Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили депутаты Госдумы. Интервью с В. Плигиным // Российская газета. 2005. 27 июля.

² Подробнее об этом см.: Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда РФ / под ред. М.А. Митюкова. М., 2001.

³ См.: *Несмеянова С.Э.* Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации. С. 162.

Если говорить об административной ответственности за такое неисполнение или ненадлежащее исполнение, то она в законодательстве вообще не предусмотрена. Формально такие действия подпадают под ст. 315 УК РФ. Однако фактически с учетом специфики конституционного правосудия и отсутствия правовой процедуры исполнения решений Конституционного Суда, такая ответственность невозможна. Прежде всего, обращает на себя отсутствие согласованности в действиях, связанных с исполнением решения Конституционного Суда, предусмотренных в федеральном конституционном законе и объективной стороны состава преступления ст. 315 УК РФ. Последняя предусматривает ответственность только за неисполнение, либо воспрепятствование исполнению решения суда. Следуя логике законодателя, ответственность за ненадлежащее исполнение не предусмотрена ни в одном действующем законодательном акте. Если говорить о неисполнении судебного акта, согласно ст. 315 УК РФ, оно должно быть злостным. Объективная сторона данного состава преступления предполагает, что такое неисполнение должно быть связано с отказом обязанного лица исполнить судебное решение, не смотря на повторное предписание суда¹. Однако, исследуемый конституционный закон не говорит ни о том в какой срок и при наличии каких обстоятельств, ни в какой форме Конституционный Суд может или должен вынести повторное предписание, и к кому оно должно быть обращено. Это обстоятельство связано, по нашему мнению, с отсутствием у органа конституционного контроля законодательной возможности принудительно исполнять выносимые им решения.

Таким образом, получается, что ответственность, предусмотренная в ст. 315 УК РФ способствует обеспечению лишь тех судебных решений, которые приняты в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов и никак не применима к последней стадии конституционного судопроизводства.

---

¹ См. Комментарий к ст. 315 УК РФ. URL:http://Labex.ru/page/kom_uk_315.html (дата обращения 25 апреля 2014); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 582–583; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007. С. 817–818; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.И. Кучерова. М., 2008. С. 895–898.

Конечно, теоретически, неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решений органа судебного конституционного контроля, может влечь для виновного должностного лица ответственность по ст. 285, 286 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий. Однако если только определенными органами установлены соответствующие составы преступлений, предусмотренные указанными статьями уголовного закона.

Таким образом складывается ситуация, что формально привлечение к такой ответственности возможно, фактически – сложно доказать объективную сторону составов таких преступлений, поскольку вряд ли действия, связанные с неисполнением решений конституционных судов совершаются с использованием своего служебного положения, злоупотреблением, либо превышением должностных полномочий.

В связи с отсутствием реальных статей процессуального законодательства, по которым можно было бы привлечь к ответственности субъектов, не исполняющих решения высшего органа конституционного контроля, можно было бы предложить законодателю ввести в Уголовный кодекс РФ дополнительный состав преступления (глава 31 «Преступления против правосудия»). С учетом соблюдения логики изложения правового материала поместить ее после ст. 315, обозначить как ст. 315.1 УК РФ «Неисполнение решений Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ». Выделение такого специального состава преступления в отдельную статью Кодекса РФ можно обосновать следующими обстоятельствами. Во-первых, обособленным положением Конституционного Суда РФ, которое в очередной раз подтвердилось внесением изменений в Конституцию РФ Законом о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»¹. Во-вторых, в отличие от других видов судопроизводств, предусмотренных в Конституции РФ, отправление конституционного правосудия имеет своей

---

¹ См.: Российская газета. 2014. 7 февр.

целью правовую охрану Основного закона государства, защиту публичных интересов и прав неопределенно широкого круга лиц; в-третьих, это связано с особой правовой природой и юридической силой его решений. В ст. 315.1 необходимо было бы предусмотреть ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение, либо воспрепятствование исполнению решений конституционных (уставных) судов и ужесточить санкцию за совершение таких преступлений по сравнению с санкцией ст. 315 УК РФ.

Подводя итог всему сказанному по поводу законодательного закрепления вопросов исполнения решений органов судебного конституционного контроля, еще раз подчеркнем, что оно далеко от совершенства. А возникающие в связи с этим проблемы надлежащего исполнения таких решений могут быть разрешены только в случае интенсификации и повышения в таком ключе эффективности законотворческой работы по всем направлениям, связанным с исполнением судебных актов конституционных судов.

Если отсутствие законодательства, регламентирующего механизм надлежащей реализации решений конституционных судов в Российской Федерации скорее объективный фактор, способствующий возникновению в связи с этим проблем, то следует остановиться и на исследовании субъективных факторов такого воздействия. В данном случае речь идет о деятельности конституционного суда, отношении к такой деятельности со стороны других органов публичной власти, в том числе судов различного уровня, а также граждан Российской Федерации.

Следует отметить, что некоторые решения Конституционного Суда невозможно однозначно оценить. Многие из них воспринимались крайне негативно со стороны юристов и общества. Учитывая опыт деятельности российского Конституционного Суда, к числу таких решений относятся итоговые акты по широко известным делам о Коммунистической партии, «Чеченское дело», дело о праве Президента РФ трижды представлять на утверждение парламента одну и ту же кандидатуру, об избрании высших должностных

лиц субъектов Федерации путем прямых выборов при наличии так называемых «фильтров» (президентского и муниципального)¹.

Другие решения российского органа конституционной юстиции не вносили ясности в федеральное, а также региональное законодательство. Например, в деле о вхождении автономных округов в состав краев и областей и о порядке формирования органов последних. Иногда, суд, предпочитая оставаться в стороне от политических баталий, отказывался принять какое-либо решение вообще (например, первое решение суда о заградительном барьере).

Невозможно отрицать и факт того, что суд выносил решения с противоречивыми правовыми позициями². Самыми яркими примерами, на наш взгляд, являются: 1) изменение судом несколько раз своих правовых позиций по делу о праве судов общей юрисдикции признавать не соответствующими Конституции РФ некоторые правовые акты, в том числе законы субъектов, постановления Правительства; 2) изменение своей правовой позиции при разрешении вопроса о том, какой порядок замещения должности главы субъекта РФ должен соответствовать принципам демократического построения государства и разделения властей. Это критичные, на наш взгляд ситуации, поскольку указанное обстоятельство не только создают серьезные проблемы для правоприменительной практики, основывающейся на решениях Конституционного Суда, но и культивируют правовой нигилизм в общественной среде. Более того, диаметрально противоположное решение одного и того же вопроса наводит на мысль о возможной политической зависимости судей от факторов внешнего воздействия и как следствие о неполноценном действии принципа независимости судебной власти, а значит и принципа законности.

Неприемлемым явлением в практике Конституционного Суда РФ считается осуществление им деятельности, связанной с восполнением пробелов

---

¹ См., например: *Кондрашев А.А.* Современный политический режим России: эволюция ограничений гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2013. Вып. 13. С. 40.

² См.: *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М., 2002. С. 548.

в законодательных нормах посредством его постановлений¹. В специальной литературе также активно обсуждается этот вопрос², отмечаются случаи неправильного толкования конституционных норм – то есть толкования вопреки правилам русского языка³ и т.д.

Возможно, деятельность Конституционного Суда является несовершенной. Однако, если говорить, например, о нарушении техники толкования или тому подобных нюансах, полагаем, что не следует столь категорично относиться к такой ситуации в том случае, если такое толкование и его результат толкования не нарушают общих базовых принципов, закрепленных в Конституции государства.

Что касается нарушения Конституционным Судом принципа разделения властей. Не может отрицать того факта, что данный орган иногда действительно принимает на себя не свойственные ему функции, что приводит в первую очередь к нестабильным взаимоотношениям с законодательной властью. Вместе с тем, сами политики также иногда не прочь использовать этот Суд в целях легитимизации проводимого ими политического курса; наличествуют случаи избрания ими тактики «стимулирования» выхода высшего суда за пределы своей компетенции⁴. Одновременно с этим, Федеральное Собрание не всегда должным образом реагирует на указания, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда⁵, часто игнорирует их содержание.

---

¹ Об этом подробнее см.: *Эбзеев Б.С.* Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции // Комментарий к Постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Т. 1. М., 2001. С. 23; *Макарова Т.Б.* Процедуры привлечения к конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 38. Примечателен тот факт, что уже в 2001 г. споры о необходимости придания свойства нормативности решениям этого суда активно велись в Государственной Думе. См.: Выступления депутатов С.А. Попова, В.В. Гребенникова, Б.Б. Надеждина, О.В. Уткина. (Бюллетень заседаний Государственной Думы. 2001. 28 июня. № 106 (554); 22 ноября. №131 (579)).

² См., например, *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. С. 463; *Байтин М.И.* О юридической природе решений Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2006. № 1. С. 7–10.

³ См. например: *Трофимова Г.А.* Конституционный Суд Российской Федерации как субъект конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 58.

⁴ Веские суждения на этот счет см., например: *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России. Очерки теории и практики. С. 138.

⁵ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. С. 616–617.

Можно констатировать факт того, что сегодня в стране *уже возникла* опасная ситуация, связанная с принижением роли и авторитета Конституционного Суда, когда многие органы государственной власти не жалуют его своим вниманием (Н.С. Бондарь)¹ и, соответственно, не исполняют его решения. Тем самым открываются большие возможности для нарушения режима законности и демократических принципов.

Согласимся с суждением Т.Я. Хабриевой, которая в связи с этим справедливо замечает, что, в тех случаях, когда законодательная власть не может противостоять требованиям судебной власти, то она, тем не менее, может отреагировать на эти решения судебной власти, блокируя их неисполнением. Конституционный Суд, по ее мнению, должен это помнить и прислушиваться к предостерегающему пожеланию «самоограничить» свои полномочия².

В данном случае, по нашему убеждению, речь должна идти не о компромиссе, а о четком следовании фундаментальным нормам, которые предполагают необходимость определения основных направлений и выработки механизмов партнерства высших органов государственной власти³.

Таким юридически корректным взаимодействием может стать реализация права судебной законодательной инициативы, которая должна получить некоторый приоритет в судебной деятельности. Безусловно, Суд должен больше заниматься законодательными работами. Но, вместе с тем, нельзя согласиться с замечанием Н.А. Тузова, который полагает, что Конституционный Суд должен поставить реализацию конституционного права законодательной инициативы в центр своего практического внимания, профессиональной деятельности⁴. Поскольку главное в деятельности Конституционного Суда – это качественное правоприменение высокого уровня.

---

¹ См.: *Бондарь Н.С.* Конституционный Суд Российской Федерации – хранитель и преобразователь российского конституционализма // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Вып. 10. 2009. С. 7–23.

² См.: *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С.214.

³ Об этом также см.: *Лазарев Л.В., Фурсов Д.А.* Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 11.

⁴ См.: *Тузов Н.А.* О праве судебной законодательной инициативы // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 10.

Надо согласиться с суждением С.Э. Несмеяновой, которая полагает, что именно Конституционный Суд ныне способен адекватно разработать отдельные законопроекты, потому что настолько часто он вынужден обращаться к анализу определенных законов, подзаконных актов, что как никто иной разбирается в необходимом содержании того или иного нормативного акта. И поэтому именно он может быть инициатором предложений по совершенствованию законодательства в той или иной части¹. Органы конституционного правосудия именно таким образом должны обеспечивать нормативную составляющую принципа законности.

Кроме того, Конституционный Суд РФ, должен акцентировать свое внимание на реализации еще одного полномочия. Речь идет об институте посланий Конституционного Суда о состоянии конституционной законности. Именно этот институт способен оказывать существенное направленное воздействие на поддержание законности в стране и налаживание взаимоотношений с Федеральным Собранием.

Стоит отметить, что этот институт лишь вскользь упоминается в ч.3 ст. 100 Конституции РФ. Ст. 21 Федерального конституционного закона 1994 г. содержит перечень вопросов, рассматриваемые в пленарных заседаниях этого Суда. Тем самым Закон устанавливает, что послания не могут приниматься палатами Суда (это касается периода до 2010 г.), но не определяет юридической природы посланий, их видов, особенностей, адресатов. В силу этого многое зависит от видения самого Суда, заложенного в его Регламенте. Из содержания основного организационного документа Конституционного Суда РФ от 24 января 2011 г.², не совсем ясно является принятие посланий правом или обязанностью Конституционного Суда. Ранее действовавший Регламент от 1 марта 1995 г.³ в §46 устанавливал, что «Конституционный Суд не реже одного раза в год обращается к Федеральному Собранию Российской Федерации с послани-

---

¹ См.: Несмеянова С.Э. О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Журнал российского правосудия. 2010. № 3. С. 6–9.

² Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2011 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 1.

³ Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 1995 г. №2-1/6. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ем о состоянии конституционной законности в Российской Федерации, основываясь на результатах своей деятельности». Возникает вопрос: чем вызваны такие изменения в Регламенте? Не вносят ясности в этот вопрос норма п.2 ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (и там сказано, что послания *размещаются* на официальном сайте Конституционного суда)¹ и сами правовые позиции контрольного органа.

Фактически, данное конституционное полномочие, не получив должного внимания со стороны Конституционного Суда, перешло в разряд так называемых спящих, и соответственно отсутствует подробная регламентация механизма его реализации. Вместе с тем, имеется единственный, но показательный факт реализации этой возможности. 5 марта 1993 г. Конституционный Суд направил Послание Верховному Совету о состоянии конституционной законности в Российской Федерации. Содержание послания было ожидаемым².

Предположим, что принятие посланий будет воспринято в качестве обязанности этого органа. Если Конституционный Суд РФ активнее возьмется за его реализацию, то велика вероятность вскрытия давно назревших серьезных межведомственных и других конфликтов. Это обусловлено тем, что Конституционный Суд в своих посланиях будет неизбежно обращать более пристальное внимание на значимые конституционные нарушения; критически оценивать факты преодоления высказанных им суждения (решений) путем принятия новых нормативных правовых актов; констатировать отсутствие реакции со стороны органов государственной власти по исполнению решений этого Суда³.

Однако, в целом, есть все основания для законодательного закрепления *обязательности ежегодного обращения Конституционного Суда с посланиями к главному представительному органу власти*. Несомненно, заблаговре-

---

¹ См.: Российская газета. 2008. 26 дек.

² Послание Конституционного Суда РФ Верховному Совету РФ от 5 марта 1993 г. «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1.

³ См.: *Несмеянова С.Э.* О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3(15) С. 6–9.

менное обращение Суда к Федеральному Собранию позволило бы найти взаимоприемлемое решение. Тем более, что последнее слово в законотворчестве остается за Парламентом¹.

Соответственно, орган судебного конституционного контроля может обратить внимание на состояние конституционной законности в стране и предложить возможные варианты законодательного регулирования тех или иных вопросов в соответствии с Конституцией, а Парламент при этом в рамках предоставленных ему полномочий претворит в жизнь федеральный закон, разработанный во взаимодействии с органом конституционного контроля. В целях реализации обозначенного полномочия следует использовать позитивный опыт, во-первых, российских республик, где многие конституционные суды периодически готовят послания для региональных парламентов²; во-вторых, заимствовавших у Российской Федерации опыт правового регламентирования института посланий органов судебного конституционного контроля постсоветских государств, таких как Беларусь, Казахстан, Молдова³.

Исполнение решений Конституционного Суда зависит не только от адекватных действий высших органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, служащих, но и от судей других судов, рядовых юристов, их правосознания, «конституционализации» в целом, которая по верному замечанию В.Д. Зорькина идет крайне медленно⁴.

Проблема взаимодействия Конституционного Суда РФ с другими судами, осуществляющими правосудие, стоит не менее остро проблемы взаимоотношений органа конституционного контроля с российским Парламентом

---

¹ См.: Яшина И.А. Конституционный Суд Российской Федерации и законность: некоторые вопросы теории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 71–72.

² К таким субъектам относятся, например, Республика Адыгея (принято четыре послания о состоянии конституционной законности в 1999 г., 2002 г., 2003 г., 2005 г. URL: <http://www.ksra.ru/> (дата обращения: 10.03.2012); Республика Карелия (на его счету также четыре послания за 2005–2012 гг.) // Вестник Конституционного Суда Республики Карелия. 2006. №1(4); 2007. №1(6); 2008. №1(9); 2012. № 1(2); Республика Бурятия (послания в 1997 г, 2001 г., 2006 г. и последнее в 2011 г.). URL:<http://www.ksud.ru/> (дата обращения: 10.03.2012).

³ См.: Библиография по конституционному правосудию / автор - сост. М.А. Митюков. М., 2008. С. 728–729, 796–797, 822–823.

⁴ См.: Зорькин В.Д. Текст и реальность // Российская газета. 2006. 12 дек.

и Правительством, что также оказывает негативное влияние на исполнение его решений. Порожденная закреплением и признанием принципа прямого действия Конституции РФ¹ проблема, продолжает оставаться актуальной в связи с отсутствием на законодательном уровне строго распределения компетенционных полномочий по проверке конституционности правовых актов между этими судами. По этим причинам, соблюдение принципа законности в конституционном судопроизводстве на стадии исполнения решений Конституционного Суда может быть обеспечено только в случае, если отношения этих судов будут строиться на основе принципа невмешательства в компетенцию друг друга. Более того, в целях обеспечения полноценной реализации исследуемого принципа судебного процесса и в силу, что процессуальное законодательство не гарантирует пересмотра решений судов, основанных на нормах признанных неконституционными, либо решений, в основу которых был положен неконституционный смысл правовых норм², иные суды с полной ответственностью должны взять на себя функции по применению для разрешения судебных дел, прежде всего, Конституции РФ и правовых позиций, выраженных в решениях конституционных (уставных) судов

Надлежащее исполнение решений конституционных судов во многом связано с деятельностью органов Прокуратуры РФ по обеспечению законности.

Основываясь на анализе федерального законодательства и региональных правовых актов, можно прийти к выводу о том, что органы прокуратуры для реализации поставленных перед ними целей и задач в связи с отправлением конституционного правосудия на данном этапе обязаны: во-первых, принимать меры к реализации правовых позиций конституционных (уставных) судов в правоприменительной практике (ч. 5 ст. 79, ч. 2 ст. 100 Закона о

---

¹ См.: Правовое государство, личность, законность. М., 1997. С. 110 (автор главы – Н.В. Варламова); *Гаджиев Х.Г.* Проблема взаимодействия Конституционного Суда и иных судов // Право и политика. 2001. № 2. 27–32; *Грось Л.* Акты Конституционного Суда РФ и право на судебную защиту // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 3–4; №12. С. 9–10; *Ершов В.О.* Прямое применение Конституции РФ: от решения пленума Верховного Суда РФ до постановления Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. № 9. С. 2–4; *Он же.* Конституция — закон прямого действия // Юридический вестник. 1999. № 6. С. 4–5.

² О последнем из указанных аспектов см. подробнее: *Солдатов В.В.* Защита прав юридических лиц в Конституционном Суде Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 3–4.

Конституционном Суде РФ); во-вторых, способствовать устранению нарушений законодательства, регламентирующего исполнения решений конституционных (уставных) судов.

Прежде всего, прокурор должен принимать меры, направленные на выявление положений нормативных актов, либо договоров, основанных на признанных неконституционным (не соответствующим уставу) нормативном акте, либо договоре либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, которые были признаны неконституционными. В таких случаях прокурор обязан опротестовать соответствующие положение данного акта, а при невыполнении его требований – обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о признании этих норм не действующими, не подлежащими применению, что прямо следует из ч.5 ст. 87 Закона 1994 г. и ч. 3 ст. 22 Закона о прокуратуре РФ.

В случае обнаружения ситуации, когда органы и лица обязанные исполнить решение конституционного суда о признании неконституционным того или иного акта, не совершают необходимых действий и уклоняются от отмены таких актов, прокурор в соответствии с ч. 4 ст. 79 и п. 3-5 ст. 80 конституционного закона должен внести представление об устранении таких нарушений в соответствующий орган власти. При игнорировании законных требований прокурора, он обязан инициировать возбуждение процедур публично-правовой ответственности органов государственной власти и местного самоуправления.

Органы прокуратуры также должны проводить общий анализ судебной практики применения признанных неконституционными норм на предмет наличия материальных или процессуальных оснований пересмотра соответствующих судебных актов путем выступления с инициативой о таком пересмотре (ч.3 ст. 79 конституционного закона о Конституционном Суде РФ). Кроме того, прокурор в праве обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о пересмотре судебного постановления по гражданскому делу, в котором он принимал участие, вступившего в законную силу, по новым обстоятельствам, одним из которых согласно п. 3 ч. 4 ст. 392, 394 ГПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 311, ч.1 ст. 312 АПК РФ является «признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Кон-

ституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ»¹.

Такая деятельность органов Прокуратуры во многом поможет избавить конституционный судебный процесс от возможных нарушений принципа законности на стадии исполнения судебного решения.

Подводя общий итог изложенному, в целях обеспечения исполнения решений органов конституционного контроля Российской Федерации и соблюдения законности конституционного судопроизводства есть основания выделить следующие ориентиры исправления сложившейся ситуации: 1) на законодательном уровне необходимо закрепить четкий механизм исполнения решений конституционных судов, механизм привлечения виновных должностных лиц к ответственности, установить адекватные совершенному правонарушению санкции; 2) интенсифицировать работу всех органов исполнительной власти по внесению предложений о приведении законодательства в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ; 3) активизировать работу законодательных органов государственной власти; 4) совершенствовать механизмы контроля и надзора за исполнением подобных судебных решений. Важным средством при этом является более эффективное и предметное взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в ходе которого должны дезавуироваться любые нормативные и правоприменительные акты, противоречащие решениям федерального органа конституционного правосудия. Конституционный Суд обязан использовать предоставленные ему Конституцией РФ возможности по созданию наиболее благоприятных условий во взаимодействии с публичными органами и ветвями власти. Он в полной мере должен реализовывать предоставленное ему право законодательной инициативы и ежегодно выступать с посланиями о состоянии конституционной законности в стране.

---

¹ АПК РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.). В данной редакции документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.). В данной редакции документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На различных этапах существования российского государства складывались разнообразные концепции понимания права и законности. С момента появления первых представлений о законности в Петровской России и до настоящего времени произошли существенные изменения в трактовке указанного политико-правового феномена. Достаточно подробную разработку законность получила в советской юридической литературе. Тогда с позиций марксистско-ленинского учения она рассматривалась как свойство и режим государственной и общественной жизни, метод государственного руководства обществом. При этом доминировали классовый и идеологический подходы.

С момента перестройки, смены политического курса и типа правопонимания (конец 80-х гг. XX века) взгляды на законность претерпели существенные изменения. Однако новая концептуальная разработка понятия законности появилась только в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. Его нормы и положения отражали общие представления о принципе законности в условиях демократии и признания приоритета прав личности. Реализация таких положений в совокупности и взаимосвязи делает возможным установление и поддержание такого государственно-политического режима, при котором исполнение и соблюдение Конституции РФ и законов должно исходить, прежде всего, из признания приоритета прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и защиты.

Конституционные нормы и принципы закрепляют концепцию развития государства как государства демократического, правового и социального; государства, которое ориентируется на признание, соблюдение и защиту конституционных ценностей и в первую очередь прав и свобод человека и гражданина. В нем признается и обеспечивается верховенство Конституции, ее высшая юридическая сила и прямое действие, не допускается принятие нормативно-правовых актов с антиконституционной направленностью, функционируют независимые органы судебной власти.

На основе проведенного анализа базовых установлений и научных взглядов на понимание законности нами были сделаны выводы о необходи-

мости понимания законности как конституционного принципа функционирования демократического правового и социального государства, заключающегося в требованиях неукоснительного соблюдения и беспрекословного исполнения Конституции РФ и законов всеми без исключения субъектами общественных отношений на основании признания верховенства права, приоритета прав и свобод человека и гражданина и служащего обеспечению и гарантированию таких прав и свобод. Это возможно лишь в условиях демократического политического режима.

Верховенство права в соответствии с нормами действующей Конституции, конституционного и текущего законодательства обеспечивается всеми органами государственной власти, ведущее место среди которых в таком ключе отводится судебной власти. Органы судебного конституционного контроля федерального и регионально-субъектного уровня, осуществляя правовую охрану Конституции РФ и основных законов субъектов Федерации, проверяют конституционность действующих нормативно-правовых актов, определяя их соответствие или несоответствие базовым установлениям. Такое полномочие находится в их исключительной компетенции. Другие судебные инстанции имеют возможность проверять акты и действия участников правоотношений только на соответствие законодательству с учетом установленной системы и иерархии правовых актов.

Важно учитывать, что на различных уровнях обеспечения верховенства права (а во многих случаях и охраны прав и свобод человека и гражданина), все органы судебной власти проверяют законность и конституционность правовых актов, действий и решений органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц и граждан в целях установления их соответствия друг другу и Основному закону в конечном итоге, руководствуясь законностью, как основным принципом российского судебного процесса.

Основой законности, в целом, и принципа законности судебного процесса, в частности, выступают Конституция РФ, конституционное и текущее законодательство. Автором сделан вывод о необходимости реформирования процессуального законодательства, поскольку оно, с одной стороны, не спо-

собствует единообразной правоприменительной практике, что оказывает серьезное влияние на защиту прав участников судопроизводственных отношений. С другой стороны, оно не отражает содержания данного принципа применительно к конкретным видам судопроизводства. А все это, несомненно, требуется в целях совершенствования процедур такой защиты.

Применительно к производству по гражданскому делу предлагается разработать единый Гражданский процессуальный Кодекс РФ, включить в его содержание раздел об особенностях рассмотрения споров, связанных с экономической и иной предпринимательской деятельностью, а также статью, посвященную принципу законности. Особую актуальность такое предложение получает по причине принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 2 февраля 2014 г.¹

Характеризуя административное судопроизводство, автор приходит к выводу об отсутствии последовательной и наличии пробельной законодательной регламентации многих аспектов спорного и бесспорного производств, действии конкурирующих норм АПК, ГПК РФ и КоАП РФ по схожим вопросам. А это приводит к повсеместному нарушению прав участников таких производств. Так анализ статистической информации по вопросам назначения административного наказания свидетельствует о нарушении прав лиц, привлекаемых к административной ответственности. Приведены дополнительные аргументы в пользу принятия Кодекса административного производства Российской Федерации, разработка которого ведется более 15 лет. Проект подобного закона сегодня находится на стадии обсуждения в Государственной Думе РФ². До тех пор, пока столь важный с позиции законности документ не будет принят, следует совершенствовать и обновлять имеющееся процессуальное законодательство. Судебная деятельность и ее результат

---

¹ См.: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 2 февраля 2014 г. «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 февр.

² См.: Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 2255-6 ГД «О проекте Федерального закона № 246960-6 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2014).

должны основываться на признании неотъемлемого приоритета в регулировании процессуальных отношений принципа законности и незыблемости правовых гарантий обеспечения прав и свобод участника судебного процесса, независимо от его процессуального статуса. Поскольку важной гарантией обеспечения законности в практической деятельности судов является применение ими качественных, стабильных правовых актов, федеральному законодателю следует учитывать решения высших судебных инстанций России. Позиции судебных органов (прежде всего Конституционного Суда РФ), выраженные в их решениях отчасти позволяют самостоятельно оперативно защищать права участников судопроизводства. Совершенствование законодательства на их основе в полной мере будет отвечать требованию нормативности юридического регулирования процессуальных отношений в данном виде судопроизводства, позволит надлежащим образом обеспечить защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина.

В рамках вопроса о конкретизации конституционного принципа законности в уголовном процессуальном законодательстве был положительно оценен факт включения в текст УПК РФ статьи, посвященной принципу законности при производстве по уголовному делу. Однако, репрессивная направленность деятельности органов предварительного расследования, сопровождающаяся иногда вынужденным ограничением прав его участников, причем как потерпевших, так и подозреваемых, обвиняемых, обуславливает необходимость дополнительного законодательного установления приоритета принципа законности над другими принципами уголовного процесса при производстве по таким категориям дел. Анализ действующего законодательства, а также решений Конституционного Суда РФ позволил в рамках проведенного исследования сформулировать основные правила, учет и соблюдение которых правоприменителем обеспечит законность судебного уголовного процесса.

Исключительно велика роль законности в конституционном судебном процессе. С одной стороны, принцип законности должен составить базу в деятельности данного суда, с другой, деятельность такого суда и его судей, с точки зрения принимаемых решений способствуют установлению и поддержанию

в стране режима образцовой законности. Принцип законности конституционного судопроизводства в правосознании судей и других его участников должен приобрести форму наивысшей ценности, признаваться основным принципом конституционного судебного процесса, и вместе с тем, выступать имманентным условием реализации всех других процессуальных начал, закрепленных нормативно и законодательно. Необходима его законодательная регламентация, которая могла бы стать дополнительной гарантией независимости конституционного судопроизводства от влияния со стороны различных сил (включая бизнес и политиков), а также дополнительным стимулом отказа судей от руководства в своей деятельности краткосрочными интересами.

Необходимо усиливать и совершенствовать судебный конституционный контроль. И только в этом случае будет обеспечиваться полноценная реализация принципа законности в данном виде судебного процесса.

Показано, что влияние принципа законности и интерпретационной деятельности суда является взаимным. Обеспечение законности толкования и интерпретации в работе органов судебного конституционного контроля оказывает существенное и непосредственное влияние на поддержание режима конституционной законности.

Рассмотрены проблемы неисполнения решений Конституционного Суда РФ. С одной стороны, этот Суд иногда принимает на себя не всегда свои собственные функции, с другой, не всегда реализует функции, возложенные на него Конституцией РФ. Автор предлагает некоторые варианты их решения, в том числе путем внесения изменений в действующее законодательство. Все это будет способствовать поддержанию на должном уровне законности в стране.

Осознание важности и значения начал законности для отечественного судебного процесса будет способствовать становлению и развитию подлинного демократического правосудия в Российской Федерации, гарантированию высоких стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты. Документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4392.

2. Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 607; № 51. Ст. 4824; 2004. № 24. Ст. 2334; 2005. № 15. Ст. 1273; 2007. № 7. Ст. 829; 2009. № 23. Ст. 2754; 2010. № 45. Ст. 5742; 2013. № 14. Ст. 1637; 2014. № 23. Ст. 2922.

5. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. № 18. Ст. 1589; 2008. № 18. Ст. 1937; 2009. № 45. Ст. 5262; 2010. № 14. Ст. 1548; 2011. № 50. Ст. 7334; 2014. № 26. Ст. 3359.

6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2005. № 15. Ст. 1274; 2009. № 52. Ст. 6402; 2012. № 24. Ст. 3064; 2014. № 6. Ст. 549; № 6. Ст. 551.

7. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 898; № 23. Ст. 3240; 2012. № 24. Ст. 3064; № 29. Ст. 3978; № 49. Ст. 6746; 2014. № 30. Ст. 4204.

8. Федеральный конституционный закон о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 февр.

9. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

10. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-І « О беженцах» (с изм. и доп.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 2477.

11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2002. №30. Ст. 3029; 2004. № 45. Ст. 4377; 2006. №6. Ст. 636; 201. № 30. Ст. 3995; 2012. №30. Ст. 4172; 2014. № 30 (ч. І). Ст. 4237.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. № 52. Ст. 4951; 2004. № 27. Ст. 2711; 2009. № 18. Ст. 2145; 2011. № 50. Ст. 7362; 2012. № 53. Ст. 7637; 2013. № 48. Ст. 6165; № 52. Ст. 6997; 2014. № 23. Ст. 2927; № 26. Ст. 3385; №30. Ст. 4278.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1; № 18. Ст. 1721; № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4295, 4298; 2003. № 1. Ст. 2; № 50. Ст. 4847, 4855; 2004. № 30. Ст. 3095; № 31. Ст. 3229; № 34. Ст. 3529, 3553; 2005. № 10. Ст. 762, 763; 2006. № 1. Ст. 4, 10; № 2. Ст. 172, 175; № 6. Ст. 636; № 10. Ст. 1067; 2007. № 7. Ст. 840; № 15. Ст. 1743; № 16. Ст. 1824; 2008. № 18. Ст. 1941; № 20. Ст. 2251, 2259; № 45. Ст. 5143; 2009. № 1. Ст. 17; № 7. Ст. 771, 777; 2010. № 1. Ст. 1; № 11. Ст. 1169, 1176; № 21. Ст. 2524, 2525, 2526, 2530; № 28. Ст. 3553; № 30. Ст. 4000, 4006, 4007; 2011. № 1. Ст. 10, 23, 29, 33, 47, 54; № 29. Ст. 4284, 4289, 4290, 4291, 4298; 2012. № 45. Ст. 6325, 6326, 6334; № 10. Ст. 1166; 2013. № 52. Ст. 6994, 7002; 7010; 2014. № 30. Ст. 4278.

14. Федеральный закон от 31 июня 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2014. № 26. Ст. 3363.

15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2004. № 31. Ст. 3216; 2005. № 14. Ст. 1210; СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4845; 2008. № 49. Ст. 5727; 2009. № 29. Ст. 3642; 2010. № 52 (ч. І). Ст. 6994; 2011. № 50.

Ст. 7364; 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7642; 2013. № 17. Ст. 2028; №23. Ст. 2884; № 27. Ст. 3458; 44. Ст. 5633; 2014. № 26 (ч. I). Ст. 148.

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2004. № 24. Ст. 2335; № 1 (ч. I). Ст. 20; 2005. № 30 (ч. I). Ст. 3104; 2006. № 50. Ст. 5303; 2008. № 24. Ст. 2798; 2009. № 14. Ст. 1578; № 26. Ст. 3122; 2010. № 7. Ст. 701; № 30. Ст. 4009; № 52 (ч. I). Ст. 7004; 2011. № 15. Ст. 2040; № 49 (ч. I). Ст. 7066; 2012. № 7. Ст. 784; № 25. Ст. 3266; 2013. № 9. Ст. 872; № 17. Ст. 2028; № 17. Ст. 2023; № 19. Ст. 2326; № 27. Ст. 3458; № 43. Ст. 5442; № 49 (ч. I). Ст. 6345; № 52 (ч. I). Ст. 7001; 2014. № 14. Ст. 1543; № 19. Ст. 2298; № 19. Ст. 2328; № 19. Ст. 2331; № 26 (ч. I). Ст. 3360; № 26 (ч. I). Ст. 3367; № 30 (ч. I). Ст. 4233.

17. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 июня.

18. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 9 июня.

19. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. 2007. 1 авг.

20. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6217; 2011. № 29. Ст. 4291; № 30 (ч. I). Ст. 4588; 2013. № 27. Ст. 3458; 2014. № 11. Ст. 1094.

21. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144; 2014. № 30. Ст. 4274.

22. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

23. Федеральный закон от 22 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 30 дек.

24. Федеральный закон от 28 января 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2011. 8 февр.; СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6165; 2014. № 6. Ст. 559; № 6. Ст. 566; № 30 (ч. I). Ст. 4259.

25. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132- I «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 1992. 29 июля; 2014. 25 июля.

26. Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 427; СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6165.

27. Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 685; СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4970.

28. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.

29. Указ Президента РФ от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». Официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

30. Регламент Конституционного Суда РФ от 24 января 2011 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 1.

31. Постановление Государственной Думы РФ от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 32. Ст. 1334.

32. Постановление Государственной Думы РФ от 21 мая 2013 г. № 2255-6 ГД «О проекте Федерального закона № 246960-6 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/>.

33. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 нояб.

34. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 12 нояб.

35. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 дек.

36. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 дек.

37. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. 5 дек.

***

38. Закон Республики Марий Эл от 11 марта 1997 г. № 14-З (в ред. от 23.10.2013 г.) «О Конституционном суде Республики Марий Эл». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Закон Калининградской области от 2 октября 2000 г. № 247 «Об Уставном суде Калининградской области» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***

40. Послание Конституционного Суда РФ Верховному Совету РФ от 5 марта 1993 г. «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1.

41. Послание Конституционной Палаты Республики Адыгея Государственному Совету-Хасэ Республики Адыгея от 11 марта 1999 г. «О состоянии конституционной законности в Республики Адыгея». URL: <http://www.ksra.ru/> (дата доступа: 04.05.2013).

42. Послание Конституционной Палаты Республики Адыгея Государственному Совету-Хасэ Республики Адыгея от 22 мая 2002 г. «О состоянии конституционной законности в Республики Адыгея». URL: <http://www.ksra.ru/> (дата доступа: 04.05.2013).

43. Послание Конституционной Палаты Республики Адыгея Государственному Совету-Хасэ Республики Адыгея от 19 февраля 2003 г. «О состоянии конституционной законности в Республики Адыгея». URL: <http://www.ksra.ru/> (дата доступа: 04.05.2013).

44. Послание Конституционной Палаты Республики Адыгея Государственному Совету-Хасэ Республики Адыгея от 24 ноября 2005 г. «О состоянии конституционной законности в Республики Адыгея». URL: <http://www.ksra.ru/> (дата доступа: 04.05.2013).

45. Послание Конституционного Суда Республики Бурятия Народному Хуралу Республики Бурятия от 6 января 1997 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Бурятия» // Бурятия. 1997. 12 февр.

46. Послание Конституционного Суда Республики Карелия Законодательному Собранию Республики Карелия «О состоянии конституционной законности в Республике Карелия» от 16 марта 2006 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Карелия. 2006. № 1(4).

47. Послание Конституционного Суда Республики Карелия Законодательному Собранию Республики Карелия «О состоянии конституционной законности в Республике Карелия» от 22 марта 2007 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Карелия. 2007. № 1(6).

48. Послание Конституционного Суда Республики Карелия Законодательному Собранию Республики Карелия «О состоянии конституционной законности в Республике Карелия» от 12 марта 2008 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Карелия. 2008. № 1(9).

49. Послание Конституционного Суда Республики Карелия Законодательному Собранию Республики Карелия «О состоянии конституционной законности в Республике Карелия» от 5 марта 2012 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Карелия. 2012. № 1(2).

***

50. Конституция общенародного государства: сборник / под общ. ред. Боголюбова К.М., Смиртюкова М.С. М.: Политиздат, 1978. 247 с.

51. Конституция (Основной закон) Союза советских социалистических республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617 (утратила силу).

52. Конституция (Основной закон) Российской социалистической федеративной советской республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407 (утратила силу).

53. Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017 (утратил силу).

54. Федеральный закон от 12 мая 2000 г. № 68-ФЗ «Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2103 (утратил силу).

55. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 1995 г. №2-1/6 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант-Плюс» (утратил силу).

56. Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 122 (утратило силу).

57. Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». М.: Госполитиздат, 1956. 31 с.

***

58. Проект федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из информационно-правовой системы Legis. URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/4807>(дата обращения: 25.05.2013).

***

59. Конституция Австрии (Австрийской Республики) от 10 ноября 1920 г. // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: ИНФРА-М; Норма, 1997. С. 11–100.

60. Конституция Польской Республики 1997 г. // Конституции государств Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Н.В. Варламова. М.: МОНФ, 1997. С. 197–264.

61. Конституция Словацкой Республики 1992 г. // Конституции государств Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Н.В. Варламова. М., 1997. С. 313–360.

62. Конституция Чешской Республики 1992 г. // Конституции государств Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Н.В. Варламова. М., 1997. С. 478–513.

***

63. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1995 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1996. № 1. С. 13–21.

64. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2003. № 1. С. 15–24.

65. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2003 году» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2004. № 23/396.

66. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике (за период с февраля 1996 по февраль 1997 года)» // Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан. 1999. Вып. 2. С. 91–100.

67. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике (по итогам работы за 1999 год)» // Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан. 2001. Вып. 4. С. 166–176.

68. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике (по итогам работы за 2000 год)» // Вестник Конституционного совета Республики Казахстан. 2001. Вып. 4. С. 103–109.

69. Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 1999 году в Республике Молдова // Официальный монитор Республики Молдова. 2000. № 14-16. С. 25–39.

70. Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2003 году в Республике Молдова // Официальный монитор Республики Молдова. 2004. №1. С. 47–57.

71. Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2006 году в Республике Молдова // Официальный монитор Республики Молдова. 2007. №6-9. С. 21–26.

***

72. Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на VI Всероссийском съезде судей // Российский судья. 2005. № 1. С. 3–7.

73. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2007 г. // Российская газета. 2008. 14 марта.

74. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апр.

75. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2009 г. // Российская газета. 2010. 28 мая.

76. Доклад Уполномоченного по правам человека В.П. Лукина за 2010г. // Российская газета. 2011. 13 мая.

77. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2011 г. // Российская газета. 2012. 6 марта.

78. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2012 г. // Российская газета. 2013. 29 марта.

79. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2013 г. // Российская газета. 2014. 8 апр.

2. Правоприменительная практика

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П // Вестник Конституционного суда РФ. 1998. № 3.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 30 июня.

87. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

88. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П // Российская газета. 2000. 27 апреля.

89. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2000 г. № 12-П // СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3118.

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2000 г. № 13-П // СЗ РФ. 2000. № 44. Ст. 4399.

91. Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 14-П // Российская газета. 2002. 2 марта.
93. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.
94. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.
95. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П // Российская газета. 2004. 3 февраля.
96. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.
97. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.
98. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.
99. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.
100. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // Российская газета. 2005. 28 декабря.
101. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.
102. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
103. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2008 г. № 5-П // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 784.
104. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П // Российская газета. 2008. 1 августа.
105. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2009 г. № 4-П // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.
106. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П. URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 12.08.2012).
107. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.
108. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2357.

109. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П // Российская газета. 2011. 11 февр.
110. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Российская газета. 2011. 29 июля.
111. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П // Российская газета. 2011. 3 авг.
112. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П // Российская газета. 2011. 26 окт.
113. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П // Российская газета. 2011. 2 нояб.
114. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П // Российская газета. 2012. 16 марта.
115. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П // Российская газета. 2012. 1 июня.
116. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Российская газета. 2013. 27 февр.
117. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 13-П // Российская газета. 2013. 26 июня.
118. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П // Российская газета. 2013. 2 июля.
119. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П // Российская газета. 2013. 12 июля.
120. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П // Российская газета. 2013. 18 дек.
121. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // Российская газета. 2014. 5 марта.
122. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П // Российская газета. 2014. 9 апр.
123. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П // Российская газета. 2014. 16 мая.
124. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П // Российская газета. 2014. 30 апр.
125. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П // Российская газета. 2014. 31 окт.

126. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Российская газета. 2014. 21 нояб.

127. Определение Конституционного суда РФ от 19 марта 1997 г. № 56-О // СЗ РФ. 1997. № 24. Ст. 2803.

128. Определение Конституционного Суда РФ от 7 октября 1997 г. № 19-П // СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4900.

129. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 г. № 106-О // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

130. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 394-О // СЗ РФ. 2005. № 10. Ст. 897.

131. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

132. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 231-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

133. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 442-О // Пенсия. 2006. № 3.

134. Определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 428-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006 № 2.

135. Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

136. Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 182-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

137. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 279-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2006. № 25.

138. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 136-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

139. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 12 –О. Доступ из справ.-правовой системы referent.ru.

140. Решение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2009 года «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской

Федерации». URL. <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx> (дата обращения: 26.07.2013).

141. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления судопроизводства в 2011 г. URL.:<http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 09.12.2014).

142. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления судопроизводства в 2012 г. URL.:<http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 09.12.2014).

143. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления судопроизводства в 2013 г. URL.:<http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 09.12.2014).

***

144. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 16 апреля 2013 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1; Российская газета. 2013. 24 апр.

145. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 2.

146. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 // Российская газета. 2003. 25 янв.

147. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек.

148. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

149. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2006 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (в ней)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

150. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 443 –ПО 6. Официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

151. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

152. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 // Российская газета. 2009. 11 нояб.

153. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. в ред. от 09 февраля 2012 г. // Российская газета. 2009. 18 февр.

154. Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2012 г. № 78-АПГ 12-3. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

155. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г. № 48-Г10-23 // www.sudbiblioteka.ru (дата обращения: 15.04.2012).

156. Определение Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2010 г. № 74-О10-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

157. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2008 г., утвержденный Постановлением Верховного Суда РФ от 17 октября 2008 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

***

158. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 10.

159. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного Округа от 27 сентября 2006 г. № Ф03-А24/06-2/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

160. Постановление Федерального арбитражного суда Сыктывкарского округа от 14 декабря 2006 г. № Ф08-6250/2006. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

161. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 января 2007 г. № КА А40/13905-06. URL:<http://www.pravoteka.ru/pst/653/326126.html> (дата обращения: 12.04.2012).

162. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2006 г. по делу № А41-К2-10633/06. URL:<http://www.10aas.arbitr.ru> (дата обращения: 13.08.2012).

163. Обобщение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения Областным судом Орловской области за первое

полугодие 2012 года. URL.:<http://oblsudorl.sudrf.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

164. Справка о практике рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения судами Пермского края за 2012 г. URL.:<http://oblsudperm.sudrf.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

3. Научная и учебная литература

165. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. 426 с.

166. *Авдюков М.Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 204 с.

167. *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 175 с.

168. *Александров Н.Г.* Социалистическая законность // Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М.: Госюриздат, 1968. С. 378–391.

169. *Алексеев С.С.* Общая теория права в 2-х т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.

170. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. Т. 1. 396 с.

171. *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы. М.: РАП, 2006. С. 130. 272 с.

172. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.

173. *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М: ООО ИД «Право и государство». 2005. 544 с.

174. *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М.: ВШ МВД СССР, 1973. 114 с.

175. Библиография по конституционному правосудию / автор-сост. М.А. Митюков. М.: Волтерс Клувер, 2008. 960 с.

176. *Блинов В.М.* Законность и правопорядок в Советском государстве / отв. ред. Р.Ф. Васильев. М.: Юридическая литература, 1977. 88 с.

177. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
178. *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Рос. право, 1992. 320 с.
179. *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1980. 160 с.
180. *Борисов В.В.* Правовой порядок развитого социализма. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. 408 с.
181. *Борисов В.В.* Социалистическая законность и правопорядок советского общества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. 67 с.
182. *Варламова Н.В.* Конституционный процесс в России (1990–1993 гг.). М.: Изд-во Центра конституционных исследований МОНФ, 1998. 156 с.
183. *Варламова Н.В., Лукашева Е.А., Мальцев Г.В., Нерсесянц В.С. и др.* Правовое государство, личность, законность. М.: Изд-во НИИ правовой политики и проблем правоприменения РПА МЮ РФ, 1997. 138 с.
184. *Васильев М.А.* Акты местного самоуправления: правовое положение, юридический режим, классификация. Обнинск: Институт муниципального управления, 2001. 98 с.
185. *Витрук Н.В.* Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. С. 184–211.
186. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. 508 с.
187. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юристъ, 2005. 527 с.
188. *Власов В.А.* Социалистическая законность. М.: Госюриздат, 1948. 56 с.
189. *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1972. 258 с.
190. Гражданский процесс России: учебник / под. ред. М.А. Видука. М.: Юристъ, 2004. 459 с.

191. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2004. 584 с.
192. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2000. 687 с.
193. *Грачева С.А.* Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 240 с.
194. *Денисов А.И.* В.И. Ленин о социалистической законности. М.: Знание, 1968. 59 с.
195. *Духовский М.В.* Русский уголовный процесс. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1897. 288 с.
196. *Еременко Ю.П.* О разработке проблемы конституционной законности в СССР // Труды Высшей школы МООП СССР. М.: НИиРИО ВШ МООП СССР, 1968. Вып. 19. С. 127–131.
197. *Еременко Ю.П.* Советская Конституция и законность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 164 с.
198. *Жилинский С.Э.* Роль КПСС в укреплении законности на современном этапе. М.: Мысль, 1977. 215 с.
199. *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2007. 283 с.
200. Законность в Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2008. 624 с.
201. *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Око государево: в 4 т. Т. 1: Российские прокуроры. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. 320 с.
202. *Зиновьева М.Ю.* Понятие гарантий законности и их виды // Вопросы теории государства и права / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Саратовский юрид. институт. 1998. № 1. С. 232–238.
203. *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544с.
204. *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. 448 с.
205. *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: избранные научные труды. М.: Формула права. 2013. 320 с.

206. *Керимов Д.А.* Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М.: Юридическая литература, 1977. 136 с.
207. Кодекс РФ об административных правонарушениях. Вводный комментарий / под ред В. Сорокина. СПб: Питер, 2002. 416 с.
208. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. М.: Юристъ, 1999. 520 с.
209. *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации. М.: Городец-издат, 2000. 192 с.
210. *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права. 2008. 204 с.
211. *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2004. 448 с.
212. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004. 784 с.
213. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: Новая правовая культура, Проспект, 2009. 816 с.
214. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 706 с.
215. Комментарий к Постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление / отв. ред. Б.С. Эбзеев. М.: Юристъ, 2001. 589 с.
216. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 672 с.
217. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2007. 944 с.
218. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.И. Кучерова. М.: Издательство «Экзамен», 2008. 598 с. (Серия «Комментарии к кодексам и законам»).
219. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 523 с.

220. Конституции государств Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Н.В. Варламова. М.: МОНФ, 1997. 578 с.

221. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: ИНФРА-М; Норма, 1997. 816 с.

222. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: учебное пособие / под ред. В.В. Комаровой. М.: Проспект, 2013. 200 с.

223. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2004. 416 с.

224. Конституционный Суд Российской Федерации: статус, компетенция, порядок деятельности, решения (к 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации) / кол. авторов; предисловие В.Д. Зорькина. М.: Библ. «Рос. газеты», 2011. 254 с.

225. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Деловой мир, 2009. 289 с.

226. Конституция общенародного государства / под общ. ред. М.С. Смиртюкова, К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1978. 247 с.

227. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. 736 с.

228. *Крыленко Н.В.* Что такое революционная законность? М.-Л.: Московский рабочий, 1927. 46 с.

229. *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие. М.: БЕК, 1998. 462 с.

230. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2007. 576 с.

231. *Курский Д.И.* Избранные статьи и речи. М.: Госюриздат., 1958. 327 с.

232. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: Норма, 2010. 732 с.

233. *Курицын В.М.* Переход к НЭПу и революционная законность / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Наука, 1972. 216 с.

234. *Лебедев В.А., Маркина Е.А.* Теория государства и права: учебное пособие. Конспект лекций. М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. 215 с.

235. *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 384 с.

236. *Ленин В.И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетарской революции // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. 1970. Т. 33. С. 1–120.

237. *Ленин В.И.* Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. 1970. Т. 36. С. 165–208.

238. *Ленин В.И.* О «двойном» подчинении и законности // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. 1973. Т. 45. С. 197–201.

239. *Лисюткин А.Б.* Законность и ее принципы // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2003. С. 511–523.

240. *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

241. *Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю.* Теория государства и права: учебник. М., Ростов н/Д: МарТ, 2003. 653 с.

242. *Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И.* Теория государства и права. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 512 с.

243. *Малеин Н.С.* О законности в условиях переходного периода // Теория права: новые идеи. Вып. 4. М.: ИГП РАН, 1995. С. 26–32.

244. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Юридическая литература, 1973. 647 с.

245. Материалы Московской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики правоприменения». М.: МГЮА, 2007. 648 с.

246. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Дело, 2013. 528 с.

247. Местные Советы и законность / под ред. В.С. Основина. М.: Юридическая литература, 1970. 200 с.

248. *Мишин А.А., Власихин В.А.* Конституция США: Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. 336 с.

249. *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. 345 с.

250. *Нарутто С.В., Несмеянова С.В., Шугрина Е.С.* Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей. М.: Норма, ИНФРА-М. 2014. 432 с.

251. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрайт, 2009. 872 с.

252. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. URL:// <http://www.pravo174.ru/komturk.php> (дата обращения: 20.03.2012).

253. Научно-практический комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» / под ред. С.С. Козлова. М.: Норма, 2002. 198 с.

254. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы / отв. ред. В.Г. Сокуренок. Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1959. 169 с.

255. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2002. 376 с.

256. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2007. Т. 3. 376 с.

257. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской высшей школы МВД РФ, 1993. 544 с.

258. Общая теория советского права / под ред.: С.Н. Братуся, И.С. Самощенко: Юридическая литература, 1966. 491 с.

259. Оптимизация гражданского правосудия / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. 192 с.

260. *Осипов А.В.* Понятие и необходимость толкования права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2003. С. 478–489.

261. *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. 135 с.

262. Основные принципы гражданского процесса / под ред. М.К. Треушникова, З. Чешка. М. Изд-во Московского ун-та, 1991. 296 с.

263. Основы теории государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Высшая школа, 1982. 374 с.

264. *Папуканис Е.Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1980. 271 с.

265. *Пиголкин А.С.* Закон обязателен для всех. М.: Юридическая литература, 1971. 63 с.

266. *Питулько К.В.* Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе РФ. СПб: Изд-во «Левша», 2000. 215 с.

267. *Попова В.И.* Социалистическая законность и деятельность местных Советов. М.: Госюриздат, 1954. 53 с.

268. Права человека и вооруженные конфликты: учебник / отв. ред. В.А. Карташкин. М.: Норма, 2001. 384 с.

269. Правовая политика. Право. Правовая система: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2013. 384 с.

270. Правовые гарантии законности в СССР / под ред. М.С. Строговича. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 475 с.

271. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.

272. *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М.: ДМК Пресс, 2009. 397 с.

273. Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.Е. Андреева. М.: Формула права, 2001. 336 с.

274. *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. 168 с.

275. *Рабинович П.М.* Проблемы теории законности развитого социализма / науч. ред. В.Г. Сокуренок. Львов: Издательское объединение «Вища школа», Изд-во при Львовском гос. ун-те, 1979. 204 с.

276. *Рабинович П.П.* Упрочение законности – закономерность социализма (Вопросы теории и методологии исследования) / отв. ред. В.С. Куль-

чицкий. Львов: Издательское объединение «Вища школа», Изд-во при Львовском гос. ун-те. 1974. 260 с.

277. *Радьков В.П.* Социалистическая законность в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат., 1959. 254 с.

278. *Раянов Ф.М., Миниахметов Р.Г., Пономарев Д.А.* Право и законность в демократическом обществе. М.: Право и государство, 2004. 200 с.

279. *Ремнев В.И.* Законность в государственном управлении // Актуальные проблемы государствоведения: сборник научных работ. М.: Наука, 1979. С. 55–70.

280. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций (очерки о герменевтике) / пер. с франц. М.: Прогресс, 1995. 415 с.

281. *Романовский Г.Б., Романовская О.В.* Правоохранительные органы: учебное пособие. М.: РИФ, 2009. 308 с. (серия «Высшее образование»).

282. Российское законодательство: проблемы и перспективы / гл. ред. Л.Ф. Окуньков. М.: БЕК, 1995. 478 с.

283. *Самощенко И.С.* Охрана режима законности Советским государством. Правоохранительная деятельность Советского государства – метод обеспечения социалистической законности. М: Горюридиздат. 1960. 200 с.

284. *Сауляк О.П.* Проблемы обеспечения законности в сфере применения права: учебное пособие. М.: МГУК, 2002. 116 с.

285. *Селезнев Н.В.* Конституционный Суд РФ в системе судебной власти. М.: Юристь, 1998. 60 с.

286. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1984. 608 с.

287. Советский гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Добровольского. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. 367 с.

288. Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М.: Госюриздат., 1968. 416 с.

289. *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.

290. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.

291. *Строгович М.С.* Основные вопросы социалистической законности. М.: Наука, 1966. 252 с.

292. *Строгович М.С.* Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права: Для университетов марксизма-ленинизма. М.: Мысль, 1966. 63 с.

293. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1. Элементый состав. М.: Юстицинформ, 2001. 560 с.

294. *Тархов В.А.* В.И. Ленин о законодательстве и праве // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвузовский научный сборник. Саратов: Саратовский юрид. институт, 1983. С. 70–76.

295. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2003. 776 с.

296. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. 640 с.

297. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Н.Г. Александров. М.: Юридическая литература, 1968. 640 с.

298. Теория государства и права: учебник для вузов. Краткий курс / под ред. Г.А. Брисова. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2007. 292 с.

299. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, 2009. 1072 с.

300. *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974. 190 с.

301. *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юристъ, 1998. 245 с.

302. *Чепурнова Н.М.* Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов н/Д: Изд-во Северо-кавказского научного центра Высшей школы, 1999. 238 с.

303. *Червонюк В.И.* Конституционное право России: учеб. пособие. М.: Право и закон, 2003. 432 с.

304. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 432 с.

305. *Чиркин В.Е.* Современное государство. М.: Международные отношения, 2001. 416 с.

306. *Чхиквадзе В.М.* Актуальные проблемы советской юридической науки. М., Знание, 1967. 63 с.

307. *Чхиквадзе В.М.* Государство, демократия и законность (Ленинские идеи и современность). М.: Юридическая литература, 1967. 504 с.

308. *Чхиквадзе В.М.* Вопросы социалистического права и законности в трудах В.И. Ленина / отв. ред. М.Я. Савицкий. М.: Госюриздат., 1960. 342 с.

309. *Эбзеев Б.С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учебное пособие. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. 349 с.

310. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2005. С. 576 с.

311. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Проспект, 2013. 656 с.

312. Энциклопедия государства и права. Т. 1 / под ред. П.И. Стучка. М.: Изд-во Ком. акад., 1927. 1240 с.

313. *Явич Л.С.* Право и общественные отношения. (Основные аспекты содержания и формы российского права). М.: Юридическая литература, 1971. 152 с.

4. Статьи. Тезисы. Обзоры

314. *Абросимова Е.Б.* Административная юстиция в России: парадоксальное развитие // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3 (39). С. 67–76.

315. *Агутин А.В., Зарубицкая Т.К., Ерашов С.С.* Принцип законности в сфере уголовного судопроизводства. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2\(4\)/10.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2(4)/10.pdf) (дата обращения: 17.02.2012).

316. *Азаров В.А.* Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 34–37.

317. *Азми Д.И.* Официальное толкование правовых актов г. Москвы: предмет, субъекты, пределы и значение // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 26–31.

318. *Алиев Т.Т., Бердникова Е.В.* Конституция Российской Федерации: пределы стабильности и перспективы модернизации // Современное право. 2013. № 12. С. 9–15.

319. *Анохин В.С.* Законность в судопроизводстве: правопонимание и правоприменение // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 36–39.

320. *Антонов-Саратовский В.* О революционной законности // Революционная законность. 1926. № 1. С. 3–4.

321. *Апостолова Н.Н.* О соотношении законности и целесообразности в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 43–45.

322. *Апостолова Н.Н.* Принципы целесообразности и законности в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. № 1. С. 66–68.

323. *Арутюнян А.И., Макаров В.А.* Участие прокурора в конституционном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 3. С. 115–124.

324. *Бавсун М.В.* Соотношение законности и целесообразности как основных принципов отечественного уголовного законодательства // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 56–66.

325. *Байтин М.И.* О юридической природе решений Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2006. № 1. С. 7–10.

326. *Барнашов А.М.* Судебная власть и конституционное правосудие в системе единства, разделения и взаимодействия ветвей государственной власти // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 12–17.

327. *Бахрах Д.Н.* Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 6–17.

328. *Белоносов В.О., Колесников Е.В.* Принцип законности при производстве по уголовному делу и его интерпретация Конституционным Судом РФ // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 5–57.

329. *Берлявский Л.Г.* Концепция «живой конституции» в Соединенных Штатах Америки // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 14–18.

330. *Берлявский Л.Г.* Теория конституционной интерпретации в США // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 77–78.

331. *Бернацкий Г.Г.* Законность и целесообразность в конституционной юстиции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 34–38.

332. *Бибиков А.И.* К вопросу о принципах гражданского права, гражданского законодательства и элементах метода гражданско-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 71–76.

333. *Божьев В.П.* Определение сферы действия норм УПК // Законность. 2005. № 1. С. 2–6.

334. *Бондарь Н.С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 5–17.

335. *Бондарь Н.С.* Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/146/> (дата обращения: 13.10.2013).

336. *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 1–11.

337. *Бондарь Н.С.* Конституционный Суд Российской Федерации – хранитель и преобразователь российского конституционализма // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / под ред. В.Т. Кабышева. Вып. 10. Саратов, 2009. С. 7–23.

338. *Борисов В.В.* О формировании социалистического правового государства // Вопросы теории государства и права: Перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. Вып. 9. С. 3–8.

339. *Брежнев О.В.* Прокурор как участник конституционного судопроизводства: проблемы, тенденции, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 49–55.

340. *Брежнев О.В.* Судебная защита конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях чрезвычайного и военного положения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 23–27.

341. *Вавилин Е.В.* Выступление на научно-методологическом семинаре «Юридический процесс – проблемы методологии» // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 190–193.

342. *Васильев А.М.* О классификации актов Верховного Совета СССР // Советское государство и права. 1953. № 8. С. 14–27.

343. *Винницкий И.Е.* Законность, справедливость и целесообразность в правоприменительной деятельности органов власти // *Право и образование.* 2009. № 9. С. 158-166.

344. *Витрук Н.В.* Конституционность в контексте правовой жизни современной России // *Российское правосудие.* 2007. № 7(15). С. 44-55.

345. *Витрук Н.В.* Об экспертизе в Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианская комиссия Совета Европы) проекта и текста Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // *Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Доклады. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Справочный том.* М., 1996. С. 84–100.

346. *Витрук Н.В.* Конституция Российской Федерации и конституционные ценности: вопросы теории и практика: обзор материалов Международной научно-практической конференции // *Государство и право.* 2009. №10. С. 97–105.

347. *Витрук Н.В.* Повышение эффективности действия и исполнения решений Конституционного суда Российской Федерации // *Исполнение решений конституционных судов: сборник докладов* М.: МОНФ, 2003. 567 с.

348. *Владимиров Д.* Закон о хорошей работе // *Российская газета.* 2007. 27 июня.

349. *Владимиров Д.* Спецсуд для чиновника // *Российская газета.* 2006. 11 марта.

350. *Вопленко Н.Н.* Законность и легитимность // *Новая правовая мысль.* Волгоград, 2003. № 1. С. 11–14.

351. Выдержки из доклада Н.В Витрука «Конституция Российской Федерации и конституционные ценности: вопросы теории и практики» // *Государство и право.* 2009. № 10. С. 97–105.

352. Выступление В.Д. Зорькина на встрече с судьями Конституционного Суда РФ 12 декабря 2011 г. // *Официальный сайт Президента РФ: www.kremlin.ru.* Вкладка «Новости» (дата обращения: 05.08.2012).

353. Выступление Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. на VII Всероссийском съезде судей // *Российская юстиция.* 2009. № 1. С. 3–21.

354. Выступление Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина. Материалы VIII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. 2013. № 2–9.

355. *Гаджиев Г.А.* Конституционно-правовые ориентиры при создании системы административных судов в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 3 (52). С. 163–167.

356. *Гаджиев Г.А.* Об особенностях толкования Конституции в Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IV): сборник научных трудов. Казань, 2012. С. 51–58.

357. *Гаджиев Г.А.* Роль конституционного права и Конституционного Суда должна быть более активна // Юридический мир. 2004. № 11. С. 5–12.

358. *Гаджиев Г.А.* Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 21–32.

359. *Гаджиев Х.И.Ф.* Пределы толкования норм Конституции Конституционным Судом // Право и политика. 2000. № 12. С. 31–38.

360. *Гаджиев Х.И.Ф.* Проблема взаимодействия Конституционного Суда и иных судов // Право и политика. 2001. № 2. С. 27–32.

361. *Газетдинов Н.И.* О назначении принципов уголовного судопроизводства при привлечении лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. 2006. № 6. С. 7–9.

362. *Газетдинов Н.И.* Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 12–15.

363. *Гатин А.А.* Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) представителей власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 9–10.

364. *Гонзус И.П.* Проблемы применения нового АПК РФ и КоАП РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 7. С. 2–5.

365. *Гошуляк В.В.* Механизм ответственности за неисполнение решений конституционных (уставных) судов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 465–469.

366. *Гришаев А.Н.* Содержание принципа законности на стадии назначения административного наказания // Административное право и процесс. 2007 № 2. С. 33–36.

367. *Громыко А., Фридман А.* Прокурорский надзор в процессе конституционного правосудия // *Законность*. 1998. № 11. С. 20–22.

368. *Грось Л.А.* Акты Конституционного Суда РФ и право на судебную защиту // *Российская юстиция*. 1998. № 11. С. 3-4; №12. С. 9–10.

369. *Грось Л.А.* КоАП РФ: игнорирование норм гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2002. № 12. С. 14–17.

370. *Гришаев А.Н.* Содержание принципа законности на стадии назначения административного наказания // *Административное право и процесс*. 2007. №2. С. 33–36.

371. *Давтян А.Г.* Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // *Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве: сб. ст. / под ред. М.К. Треушникова*. М.: Изд-во МГУ; Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. С. 150–254.

372. *Демидов И.Ф.* Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // *Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: материалы конференции*. М., 1995. С. 24–25.

373. *Демичев А.А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2005. № 7. С. 5–10.

374. *Дмитриев Ю., Петров С., Аримбеков К.* Понятие и принципы конституционной законности // *Право и жизнь*. 2001. № 38. С. 5–26.

375. *Доля Е.* Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // *Законность*. 2010. № 1. С. 3–9.

376. *Еремина О.А.* Оспаривание нормативных правовых актов // *Арбитражное правосудие в России*. 2007. № 12. С. 61–65.

377. *Ершов В.О., Ершова Е.О.* О правовом статусе Конституционного Суда Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2008. № 2. С. 21–26.

378. *Ершов О.П.* Конституция — закон прямого действия // *Юридический вестник*. 1999. № 6. С. 4–5.

379. *Ершов В.О.* Прямое применение Конституции РФ: от решения пленума Верховного Суда РФ до постановления Конституционного Суда РФ // *Российская юстиция*. № 9. С. 2–4.

380. *Ефремов А.Ф.* Процессуальные формы защиты прав и законных интересов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Вып. 7. Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В.Н. Татищева, 1999. С. 17–27.

381. *Желдыбина Т.А.* Понимание закона и законности в советской юридической науке: историко-правовой аспект // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2013. № 2 (17). С. 7–13.

382. *Жилин Г.А.* Основные проблемы повышения эффективности конституционного правосудия в Российской Федерации // V Ереванский международный семинар «Эффективность конституционного правосудия в переходном обществе (функциональные, институциональные и процессуальные аспекты)». Ереван, 2000. Вып. 4(10). С. 121–124.

383. *Жуйков В.М.* Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 28–29.

384. *Захарова (Рогачева) О.С.* Понятие административного судопроизводства по делам об административных правонарушениях // Российский судья. 2008. № 7. С. 34–36.

385. *Зиновьев А.В.* Конституционность как барометр правовой культуры и основа правового государства // Правоведение. 1999. № 2. С. 81–96.

386. *Зорькин В.Д.* На вершине судебной власти // эж-Юрист. 2006. № 41.

387. *Зорькин В.Д.* Право эпохи модерна // Российская газета. 2010. 25 июня.

388. *Зорькин В.Д.* Праздники меняются, Конституция остается. Интервью «Российской газете» от 11 декабря 2004 г. // Российская газета. 2004. 12 дек.

389. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9.

390. *Зорькин В.Д.* Текст и реальность // Российская газета. 2006. 12 дек.

391. *Зражевская Т.Д.* Эффективность реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в субъекте Российской Федерации // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации:

Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.Е. Андреева. М., 2001. С. 114–119.

392. *Зуева Л.Ю.* О проблемах процессуальных сроков на стадии обжалования и опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 145–149.

393. *Ильин А.В.* Пределы полномочий суда в отношении доказывания обстоятельств в рамках производства по пересмотру постановлений и решений по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2013. № 1.

394. *Ильинский И.П., Щетинин Б.В.* Конституционный контроль и охрана конституционной законности в социалистических странах // Советское государство и право. 1969. № 9. С. 40–48.

395. Интервью с прокурором Московской области А. Аникиным: «Примерили чужой мундир» // Российская газета. 2011. 20 дек.

396. *Кабышев В.Т.* Правовые и социально-психологические гарантии исполнения решений органов конституционного правосудия в России // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.Е. Андреева. М., 2001. С. 291–295.

397. *Кабышев В.Т.* Россия – суверенное демократическое государство (к 20-летию Декларации о государственном суверенитете РСФСР) // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов, 2010. Вып. 11. С. 6–13.

398. *Какителашвили М.М.* Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) судопроизводстве // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 31–34.

399. *Калиновский К.Б.* К вопросу о понятии законности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 1998. № 1. С. 38.

400. *Каменков В.С.* Еще раз о принципе законности в хозяйственном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 32–33.

401. *Капура С.М.* Проблемы общего надзора прокуратуры России за законностью // Право и жизнь. 1999. № 22. С. 63–69.

402. *Каширин А.* Беззащитная Фемида // *Эж-Юрист*. 2009. № 1(506). С. 16–25.
403. *Кирланов Т.Г.* Гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // *Уголовное судопроизводство*. 2007. № 2. С. 25–29.
404. *Клочков В.В.* О конституционной законности // *Конституционная законность и прокурорский надзор*. 1994. С. 3-17.
405. *Колесников Е.В.* Принципы и пределы толкования основных норм Конституционным судом России // *Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей* / отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов, 2013. Вып. 13. С. 42–50.
406. *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* О повышении ответственности судей в Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2006. № 3. С. 22–33.
407. *Колесников Е.В.* Судебная власть и принцип законности в уголовном судопроизводстве // *Вестник Саратовской гос. академии права*. 2004. № 1(38). С. 58–64.
408. *Колесников Е.В., Яшина И.А.* Конституция, конституционализм, конституционность: некоторые вопросы теории // *Конституция в эпоху глобализации: Материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции российской Федерации* / отв. ред. Г.Н. Комкова. Вып. 5, часть 1: сборник научных статей. Саратов, 2014. С. 161–164.
409. *Колесников Е.В., Яшина И.А.* Конституция Российской Федерации и законность: некоторые вопросы теории // *Юридические технологии в современном обществе и проблемы правовой деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск 26–27 ноября 2009 г.)* / отв. ред. Ю.Н. Сушкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 121–125.
410. *Колосова Н.М.* Конституционная законность (уровни конституционной законности в России) // *Научные труды Московской академии экономики и права*. 1998. № 10. С. 7–21.
411. *Колосова Н.М.* Обеспечение конституционной законности // *Законность в Российской Федерации*. М.: Спарк, 1998. С. 32–33.
412. *Кокотов А.Н., Сониная Л.В.* Конституционализм как политико-правовой режим // *Российский юридический журнал*. 2001. № 1. С. 127–133.

413. *Кондрашев А.А.* Современный политический режим России: эволюция ограничений гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов, 2013. Вып. 13. С. 37–41.

414. *Кравец И.А.* Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113–124.

415. *Краснов В.И.* Понятие и признаки административной ответственности // Правовая наука и реформа юридического образования: сборник научных трудов. Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития / под ред. Ю.И. Старилова. Воронеж, 2003. Вып. 15. С. 137–145.

416. *Краснов В.И.* Понятие принципа законности в применении административной ответственности // Юридические записки Воронежского гос. ун-та: Конституция Российской Федерации 1993 года и формирование «новых» отраслей и институтов российского права: сборник научных трудов / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. Вып. 16. С. 123–135.

417. Краткий обзор конференции по теме «Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве» (г. Саранск, 7–8 декабря 2006 г.) // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 45–47.

418. *Кротова М.В.* Выступление / Научно-практическая конференция по мониторингу законодательства и правоприменения. Заседание секции 2: «Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации». СПб. 25 июня 2010 г. URL: council.gov.ru/kom_home/c_lawmonitoring/files/attachments/file_338.doc (дата обращения: 11.12.2013).

419. *Крусс В.И.* Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 39–43.

420. *Кряжков В.А., Старилов Ю.Н.* Административные суды: какими им быть // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 18–20.

421. *Кудрявцев В.Н.* Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 7–12.

422. *Куленко О.И.* Соотношение законности и конституционной законности // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 2–5.
423. *Куликов В.* Бюрократам готовят специальный суд // Российская газета. 2004. 16 марта.
424. *Купреев С.С.* Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 8–11.
425. Конституционный Суд РФ и «развитие конституционного права» // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 3–10.
426. *Курленко В.Н.* Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43–50.
427. *Лазарев В.В., Фурсов Д.А.* Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5–21.
428. *Лазарев Л.В.* Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда РФ // Государство и право. 1996. № 6. С. 3–12.
429. *Лазарев Л.В.* Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развития правопорядка // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 77–79.
430. *Лазарев Л.В.* Конституционный Суд РФ и «развитие конституционного права» // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 3–10.
431. *Лопатин В.Н.* Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 3–13.
432. *Львов А.Г., Фролов В.В.* Проблемы обеспечения законности в России // История государства и права. 2005. № 2. С. 7–9.
433. *Макарова О.В.* Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95–104.
434. *Макарова Т.Б.* Процедуры привлечения к конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 37–38.
435. *Макаров Ю.Я.* Судебная защита прав личности в уголовном процессе // Российский судья. 2008. № 3. С. 28–33.
436. *Малюшин А.А.* Конституционность, ее выявление и реализация // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 17. С. 3–12.

437. *Мамонов В.В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №4(93). С. 125–132.
438. *Манасян А.А.* Особенности толкования закона при осуществлении конституционного правосудия // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55). С. 104–106.
439. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2002. № 47. С. 5–38.
440. *Мельников В.Ю.* Судебная реформа – некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008. № 1. С. 7–11.
441. *Минашкин А.В.* Формирование принципов административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 37–42.
442. *Миниханов Р.Н., Демидов В.Н.* Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 3. С. 43–49.
443. *Мириев Б.А.* Принцип законности в системе принципов уголовного процесса // Российский следователь. 2010. № 22. С. 6–9.
444. *Митюков М.А.* Акты Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и некоторые вопросы их исполнения // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, С.Е. Андреева. М.: Формула права, 2001. С. 19–45.
445. *Митюшев В.* О некоторых проблемах адвокатуры. URL: <http://www.yurclub.ru/print.php> (дата обращения: 15.03.2012).
446. *Мокрецова Т.М., Кузнецова Т.К.* Применение судьями Кодекса РФ об административных правонарушениях // Арбитражная практика. 2003. № 2. С. 73–76.
447. *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека: понятие, правозащитная функция, принципы // Правовая политика. Право. Правовая система: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 162–199.

448. *Морозова Н.А.* Соотношение норм КоАП РФ и АПК РФ, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях // Арбитражная практика. 2003. № 3. С. 33–38.

449. *Морщакова Т.Г.* Некоторые вопросы конституционного правосудия в системе процессуальных реформ // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 3–12.

450. *Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н.* Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Государство и право. 2007. № 2. С. 46–53.

451. *Несмеянова С.Э.* Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, С.А. Андреева. М., 2001. С. 161–164.

452. *Несмеянова С.Э.* О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Журнал российского правосудия. 2010. № 3 (15). С. 6–9.

453. *Нечаева Ж.В.* Эффективность исполнения решений Конституционного Суда России: проблемная ситуация // Вестник Томского государственного университета. Право. 2009. № 325. С. 100–103.

454. Обобщение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения Областным судом Орловской области за первое полугодие 2012 года. URL.:<http://oblsudorl.sudrf.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

455. Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили депутаты Госдумы. Интервью с В. Плигиным // Российская газета. 2005. 27 июля.

456. *Осипян С.А.* Конституционная законность: проблемы стабильности Конституции Российской Федерации // Конституционная законность и прокурорский надзор. К 275-летию Российской прокуратуры: сборник научных трудов. М., 1997. С. 3–30.

457. О судах и судьях. Справедливы ли российские суды, и чем они руководствуются в своей работе? // Официальный сайт Фонда общественного

мнения. URL:<http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения 13.03.2014).

458. *Панова И.В.* Административное судопроизводство в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 10. С. 13–20.

459. *Петрова И.Г.* Принцип законности в арбитражном судопроизводстве // Юридический мир. 2006. № 3. С. 76–80.

460. *Петров В.* Миллионы дел. Президент поздравил Верховный Суд // Российская газета. 2013. 22 февр.

461. *Петровский А., Цветкова Е.* Актуальные вопросы соблюдения административными органами принципа законности при производстве по делам об административных правонарушениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 21–25.

462. *Петрухин И.Л.* Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовный процесс. 2007. № 2. С. 90–94.

463. *Плотниекс А.А.* Формирование концепции социалистической законности в общей теории права // Правоведение. 1980. № 4. С. 10–19.

464. *Поляков С.Б.* Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве // Адвокат. 2008. № 10. С. 36–39.

465. *Попондуло В.Ф.* Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. 2004. № 10. С. 113–118.

466. *Пронин К.В., Францифоров Ю.В.* Применение аналогии в реализации судом дискреционных полномочий по уголовному делу // Современное право. 2009. № 9. С. 100–106.

467. *Пряхина Т.М.* Конституция и конституционность: диалектика взаимосвязи // Право и политика. 2001. № 9. С. 13–18.

468. *Пряхина Т.М.* Теоретические проблемы формирования принципа конституционности // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3. С. 19. С. 17–21.

469. *Пчелинцев С.В.* Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: теоретические аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 26–38.

470. *Рабинович П.М.* Борьба за советскую социалистическую законность в РСФСР (1917-1920 гг.) // Правоведение. 1967. № 5. С. 122–131.

471. *Радченко В.И.* Административные суды призваны защитить человека от произвола недобросовестных чиновников // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 2–7.

472. *Радченко В.И.* Пospорили гражданин и государство // Российская юстиция. 2003. 13 февр.

473. Российский федерализм и состояние конституционной законности (конституционная норма и конституционная реальность). URL: <http://www.pravo.vuzlib.org> (дата обращения: 25.03.2013).

474. *Румянцев Н.В.* Законность как базовый правовой режим деятельности органов внутренних дел // Закон и право. 2011. № 6. С. 99–103.

475. *Савельева Т.А.* Признание нормативного правового акта недействующим как способ защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской гос. академии права. 2004. № 4. С. 193–194.

476. *Семикина С.А.* История развития современного российского арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 9. С. 2–5.

477. *Сергазимов Б.Р.* Проблемы предмета Конституции и применения конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 9–14.

478. *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №1. С. 7–10.

479. *Собакин В., Страшун Б.В.* В защиту Закона о Конституционном суде // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1995. № 1(10). С. 71–74.

480. *Соловьев А.А.* Об административной ответственности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 58–63.

481. *Соловьев А.Б.* Проблемы обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10–16.

482. *Станкин А.Н.* Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской гос. академии права. 2007. № 1. С. 36–42.

483. *Старилов Ю.Н.* Реализация конституционных гарантий и модернизация административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 2-13.

484. *Стетюха М.П.* Принцип законности: теоретическая конструкция и практическая реализация в правотворческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 6–9.

485. *Строгович М.С.* Теоретические вопросы советской законности // Советское государство и право. 1956. № 4. С. 3–13.

486. *Студенкина М.С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 28 мая 2001 г.). М.: Городец, 2001. С. 176–183.

487. *Сухов О.* Участие прокурора в арбитражном процессе. URL:http://portal-law.ru/articles/inoe/uchastie_procurora_v_arbitrazhnom_prosesse (дата обращения: 23.06.2013).

488. *Сытник А.А.* Десять лет без права на изменения // Российская газета. 2004. 23 окт.

489. *Таева Н.Е.* Конструкция толкования конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: обязательные элементы и проблемы их нормативного закрепления // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 1. С. 32–37.

490. *Таран А.С.* Вопросы непосредственного применения судами Конституции РФ для защиты прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В.Н. Татищева, 1998. Вып. 2. С. 70–82.

491. *Тришева А.А.* Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. № 7. С. 3–9.

492. *Трофимова Г.А.* Конституционный Суд Российской Федерации как субъект конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 56–60.

493. *Трухмаева Е.Г.* Коллизии законодательства при оспаривании не опубликованных (не зарегистрированных) нормативных правовых актов // Вестник Саратовской гос. академии права. 2011. № 5(81). С. 155–159.

494. *Тузов Н.А.* О праве судебной законодательной инициативы // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 10–16.
495. *Тузов Н.А.* Проблема приоритетности принципов в правовом регулировании (судопроизводстве) // История государства и права. 2009. № 15. С. 6–11.
496. *Тушев А.А.* О необходимости дальнейшего реформирования УПК РФ // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 62–64.
497. *Усанов В.Е.* Проблемы формирования административной юстиции в Российской Федерации // URL: www.agava.ru/adminlaw/usanov_kniga3-4.html (дата обращения: 21.05.2012).
498. *Фоков А.П.* Административные суды повысят доступность правосудия // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 34–38.
499. *Францифоров С.Ю.* Судебный контроль – гарантия обеспечения прав участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 21–24.
500. *Хабриева Т.Я.* Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: проблемы компетенции // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (г. Москва, 24 декабря 1999 г.). М.: Формула права, 2000. С. 47–59.
501. *Хабриева Т.Я.* Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 3–11.
502. *Хабриева Т.Я.* Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: проблемы компетенции // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.). М.: Формула права, 2000. С. 47–59.
503. *Хазанов С.Д.* Новый процессуальный порядок оспаривания в арбитражных судах постановлений по делам об административных правонарушениях // Бизнес, менеджмент, право. 2003. № 2. С. 102–108.
504. *Хазанов С.Д.* Кодекс административного судопроизводства: концепция и юридический инструментарий // Теория и практика административного права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти В.Д. Сорокина. Краснодар, 2006. С. 274–281.

505. *Хвалев С.А.* Реализация требования конституционности основных законов субъектов Российской Федерации в региональном нормотворчестве // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 2. С. 32–37.

506. *Чепурных М.В.* К вопросу о понятии и структуре административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Закон и право. 2011. № 1. С. 111–116.

507. *Четвернин В.Н.* Российская конституционная концепция правосопонимания // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4(45). С. 28–36.

508. *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–83.

509. *Чиркин В.Е.* О базовых ценностях российской Конституции (к 20-летию Конституции России) // Государство и право. 2013. № 12. С. 18–25.

510. *Шерстюк В.М.* Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг. о совершенствовании арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб, 2007. С. 12–13.

511. *Шульженко Ю.Л.* Закон о Конституционном Суде Российской Федерации 1994 г. // Государство и право. 1995. № 7. С. 3–10.

512. *Эбзеев Б.С.* Индивидуальное и коллективное в организации социума: объективные основания и отражение в Конституции // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей /под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2008. Вып. 9. С. 37–46.

513. *Эбзеев Б.С.* Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5. С. 17–20.

514. *Эбзеев Б.С.* Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5–12.

515. *Эбзеев Б.С.* Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции (вст. ст.) // Коммента-

рий к Постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление. М.: Юрист, 2001. С. 3–15.

516. *Якимов А.Ю.* Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 5–10.

517. *Ямшанов Б.* Особый суд для чиновников // Российская газета. 2008. 18 ноября.

518. *Ярков В.В.* Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале 21 века // Правоведение. 2001. № 1. С. 167–185.

519. *Яшина И.А.* Конституционный Суд Российской Федерации и законность: некоторые вопросы теории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 67–74.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

520. *Анишина В.И.* Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 45 с.

521. *Арутюнян Г.Г.* Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 294 с.

522. *Батеева Е.В.* Законность и конституционная юстиция в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.

523. *Бердюгина Ю.М.* Субъекты конституционного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 21 с.

524. *Болдырева Е.В.* Конституционное правосудие в субъектах федерации: Россия и зарубежный опыт (США и ФРГ): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 225 с.

525. *Брежнев О.В.* Защита основных прав и свобод граждан в Конституционном Суде Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 194 с.

526. *Брежнев О.В.* Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 447 с.

527. *Гошуляк А.В.* Правовая охрана конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 205 с.

528. *Елагин Р.И.* Конституционная законность в организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 179 с.

529. *Еременко А.С.* Толкование правовых норм Конституционным Судом Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 163 с.

530. *Ермаков С.М.* Развитие законодательства субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 178 с.

531. *Ефремов А.Ф.* Принципы и гарантии законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 22 с.

532. *Жеребцова Е.Е.* Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 200 с.

533. *Зиновьева М.Ю.* Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 223 с.

534. *Иванищева Н.П.* Конституции зарубежных социалистических стран – законы высшего исторического типа: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1979. 32 с.

535. *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

536. *Иванов О.В.* Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 24 с.

537. *Кальяк А.М.* Исполнение решений конституционных судов: вопросы теории и практики (на материалах постсоциалистических государств): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 25 с.

538. *Карташов В.М.* Реализация законности в условиях построения в России социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 21 с.

539. *Кдлян Е.Л.* Законность как фактор воздействия на правовое поведение личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

540. *Климович Е.А.* Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 218 с.

541. *Колесников Е.В.* Источники российского конституционного права: вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. 38 с.

542. *Колоколов Н.А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

543. *Краснов А.И.* Специфика законности в федеративном государстве (на примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 27 с.

544. *Краснов А.И.* Специфика законности в федеративном государстве (на примере Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 222 с.

545. *Краснов В.И.* Принцип законности в применении административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 24 с.

546. *Лившиц Ю.П.* Оценка конституционности нормативных актов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 142 с.

547. *Лукашева Е.А.* Роль социалистического правосознания народных масс в установлении, развитии и укреплении социалистической законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 30 с.

548. *Матвеева В.А.* Конституционный принцип социалистической законности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1988. 205 с.

549. *Несмеянова С.Э.* Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 476 с.

550. *Панова И.В.* Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 530 с.

551. *Петрова Д.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 197 с.

552. *Пихова З.А.* Конституционные основы защиты прав потерпевших от преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 30 с.

553. *Пономарев Д.А.* Теоретические проблемы развития понятия законности в отечественной юридической литературе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. 22 с.

554. *Пресняков М.В.* Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 40 с.

555. *Пряхина Т.М.* Конституционная доктрина современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 54 с.

556. *Пучковская М.Е.* Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. 187 с.

557. *Романовский Г.Б.* Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. 17 с.

558. *Рябкова О.В.* Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 219 с.

559. *Сайбулаева С.А.* Конституционная юстиция в системе органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.

560. *Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 213 с.

561. *Солдатов В.В.* Защита прав юридических лиц в Конституционном Суде Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 30 с.

562. *Теткин Д.В.* Законность как реальное выражение права: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 197 с.

563. *Федина А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Тверь, 2002. 30 с.

564. *Федина А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук, Тверь, 2002. 177 с.

565. *Цибульский В.В.* Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 180 с.

566. *Шегуров С.С.* Пределы (границы) толкования норм Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 26 с.

567. *Юсупова А.Н.* Арбитражный суд как гарант реализации принципа законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.

6. Электронные ресурсы

568. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://президент.рф/>.

569. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/>.

570. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/>.

571. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Адыгея. URL: <http://www.ksra.ru/>.

572. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Адыгея. URL: <http://www.ksud.ru/>.

573. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Татарстан. URL: <http://ksrt.ru/>.

574. Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. URL: <http://www.vkks.ru/>.

575. Официальный сайт Областного суда Орловской области. URL: <http://oblsudorl.sudrf.ru/>.

576. Официальный сайт 10 арбитражного апелляционного суда. URL: <http://10aac.арбитр.ru/>.

577. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации URL: http://www.fparf.ru/taina/Zakl_o_narush.html.

578. Официальный сайт Фонда общественного мнения. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551>.

579. Официальный сайт адвокатов Н.В. Сабурова и С.А. Крюкова. URL: <http://www.criminallawer.ru/>.

580. Аналитическая правовая база «а2аа». URL: <http://a2aa.ru/>.

581. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/>.

582. Справочно-правовая система CODEX.RU. URL: <http://codex.ru/>.
583. Справочно-правовая система «Референт». URL: <http://referent.ru/>.
584. URL: <http://www.gazeta.ru/>
585. URL: http://www.Labex.ru/page/kom_uk_315.html
586. URL: <http://www.zonazakona.ru/law /comments/146/>
587. URL: http://www/vkks/ru/ss_detal/php?id=1
588. URL: <http://www.pravo174.ru/kommupk.php>
589. URL: <http://www.yurclub.ru/print.php>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

*Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений
в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»
(краткая пояснительная записка и законопроект)¹*

Проект представленного федерального закона разработан для усовершенствования российского процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях выработки оптимальной модели реализации конституционного принципа законности в данном виде судопроизводства. При этом постулируется задача повышения уровня гарантированности и обеспеченности прав его участников в условиях строительства демократического правового государства.

Действующий Гражданский процессуальный кодекс 2002 г. не содержит понятия «принцип законности» и не отражает его содержания применительно к данному виду судопроизводства. Указанное обстоятельство позволяет одним правоведам относить этот важный общеправовой принцип к доктринальным принципам права, другим – считать его правилом гражданского судопроизводства. В правоприменительной практике такое положение негативно отражается на уровне обеспеченности прав и свобод человека и гражданина в судебном процессе. Безусловно, законность является универсальным принципом российского права и судебного процесса и, вместе с тем, имманентным условием реализации всех других процессуальных начал. Поэтому без его адекватного текстуального закрепления в кодифицированном процессуальном акте не может быть в полной мере реализован провозглашенный в нем самостоятельный принцип независимости судебной власти и соответственно надежно гарантированы права и свободы граждан.

Универсальный принцип законности отражен в действующей Конституции 1993 г. (ч.2 ст. 15). В соответствии с базовой нормой обязанность

---

¹Пояснительная записка и законопроект направлены в Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в сентябре 2014 г.

по соблюдению Конституции Российской Федерации и законов возложена на всех участников общественных, в том числе судопроизводственных отношений.

Кроме того, согласно с ч.4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права признаются частью российской правовой системы. Положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 6) соотносятся с конституционным требованием ч.2 ст. 15 применительно к основному участнику гражданского судопроизводства, единственному носителю государственной власти в таких отношениях – суду. Согласно ее положениям принцип законности является неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство. Соблюдение принципа законности – приоритетная обязанность органов судебной власти.

Базовый принцип законности наполняется новым содержанием и обретает соответствующую направленность в зависимости от предмета и метода сферы деятельности, в которую он организован. Не закрепленные в конституционном тексте его содержательные элементы применительно к различным видам судопроизводства должны найти нормативное отражение в конкретных положениях процедурных актов.

Анализ действующего процессуального законодательства свидетельствует о том, что принцип законности как принцип судопроизводства провозглашен и отражен с различной степенью полноты в Уголовно-процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах Российской Федерации. В целом подобная законодательная регламентация существенно повышает, с одной стороны, уровень гарантированности и обеспеченности прав участников таких производств, с другой – ответственность суда и судей, отправляющих правосудие в порядке уголовного и арбитражного судопроизводства.

Практика применения ГПК РФ свидетельствует о необходимости законодательного закрепления содержания принципа законности при производстве по гражданскому делу. Поэтому в действующий Гражданский процессуальный кодекс законодателю следует включить статью «Законность при про-

изводстве по гражданскому делу» (глава 1 «Общие положения»). Нормы данной статьи, во-первых, должна содержать требование о приоритете Гражданского процессуального кодекса над другими федеральными законами; во-вторых, включать обязательность требований законности применительно ко всем без исключения участникам процесса. Законодателю также следует учесть все существующие формы реализации юридических и требование о законности выносимых в ходе производства по гражданскому делу процессуальных решений, в том числе итогового акта суда любой инстанции.

Считаю необходимым ввести новую статью 5.1 этого кодекса.

Статья 5.1 «Законность при производстве по гражданскому делу»:

1. Судьи федеральных судов и мировые судьи при производстве по гражданскому делу обязаны руководствоваться нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

2. В случае наличия противоречий между нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нормами другого федерального закона, применению подлежит Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

3. Законность в судопроизводстве по гражданским делам обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, соблюдением всеми судьями судебной системы Российской Федерации правил, установленных законодательством о судопроизводстве в судах Российской Федерации, а также, беспрепятственным использованием участниками судопроизводства по гражданским делам предоставленных законом прав, строго и точно исполнения ими своих процессуальных обязанностей.

4. Процессуальные решения суда, принимаемые на всех этапах производства, в том числе при обжаловании решения суда нижестоящей судебной инстанции по гражданскому делу должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

*Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений
в Уголовный кодекс Российской Федерации»
(краткая пояснительная записка и законопроект)¹*

Данный проект федерального закона разработан в целях совершенствования законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за совершение преступлений против правосудия в Российской Федерации, в частности за неисполнение, ненадлежащее исполнение и воспрепятствование исполнению решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) российских субъектов.

В отечественном законодательстве отсутствуют нормы о привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений или преступлений, связанных с исполнением решений органов судебного конституционного контроля как федерального, так и регионального уровней. Вместе с тем, правонарушения подобного рода имеют место. Решения федерального органа конституционного правосудия, обязательные к исполнению в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г., фактически годами не исполняются органами власти и должностными лицами. Подобным образом обстоят дела и с исполнением решений органов конституционного правосудия во многих российских регионах. Среди первопричин такого неисполнения отсутствие реального социально-правового механизма привлечения уполномоченных субъектов к ответственности.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не распространяет своего действия на правоотношения, возникающие по поводу исполнения решений конституционных судов, функционирующих в Российской Федерации. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде

---

¹Пояснительная записка и законопроект направлены в Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в сентябре 2014 г.

Российской Федерации» ответственность за неисполнение решений данных органов не предусмотрена (за исключением общего и недостаточно конкретного положения ст. 81), равно как и административная ответственность в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Формально такие действия подпадают под ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Однако фактически с учетом специфики конституционного правосудия и отсутствия правовой процедуры исполнения решений Конституционного Суда такая ответственность невозможна. Прежде всего, обращает на себя отсутствие согласованности в действиях, связанных с исполнением решения Конституционного Суда, предусмотренных в федеральном конституционном законе и объективной стороны состава преступления ст. 315 УК РФ. Последняя предусматривает ответственность только за неисполнение, либо воспрепятствование исполнению решения суда. Следуя логике законодателя, ответственность за ненадлежащее исполнение не предусмотрена ни в одном действующем законодательном акте.

Если говорить о неисполнении судебного акта, согласно ст. 315 УК РФ, оно должно быть злостным. Объективная сторона данного состава преступления предполагает, что такое неисполнение связано с отказом обязанного лица исполнить судебное решение, не смотря на повторное предписание суда¹. Однако проанализированный федеральный конституционный закон 1994 г. не говорит ни о конкретном сроке, ни о наличии определенных обстоятельств, ни о том, в какой форме Конституционный Суд может или должен вынести повторное предписание, и кому оно должно быть обращено. Получается, что ответственность, предусмотренная в ст. 315 УК РФ способствует обеспечению лишь тех судебных решений, которые приняты в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов и никак не применима к последней стадии конституционного судопроизводства.

Следует иметь в виду, что само по себе конституционное судопроизводство и его результат в большинстве случаев нацелены на защиту и обес-

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 582–583; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007. С. 817–818; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.И. Кучерова. М., 2008. С. 895–898.

печение прав неопределенно широкого круга участников общественных отношений, именно от его деятельности и ее результатов зависит общее состояние законности в Российском государстве. Указанные обстоятельства определяют необходимость повышения уровня ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение и воспрепятствование исполнению итоговых актов, принятых по его результатам, ужесточение наказания за эти противоправные действия по сравнению с ответственностью за совершение подобных правонарушений против правосудия, отправление которого осуществляется другими органами судебной власти.

Теоретически, неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решений органа конституционного контроля, может влечь для виновного должностного лица ответственность по ст. 285, 286 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий. Однако это возможно если только определенными органами установлены соответствующие составы преступлений, предусмотренные указанными статьями уголовного закона.

Таким образом складывается ситуация, что формально привлечение к ответственности возможно, фактически – сложно доказать объективную сторону составов таких преступлений, поскольку вряд ли действия, связанные с неисполнением решений конституционных судов совершаются с использованием своего служебного положения, злоупотреблением, либо превышением должностных полномочий.

В связи с отсутствием реальных положений процессуального законодательства, по которым можно было бы привлечь к ответственности субъектов, не исполняющих решения высшего органа конституционного контроля, целесообразно предложить законодателю внести в Уголовный кодекс РФ новый состав преступления (глава 31 «Преступления против правосудия»). С учетом соблюдения логики изложения правового материала поместить ее после ст. 315, обозначить как ст. 315.1 УК РФ «Неисполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». Выделение такого специального состава

преступления в отдельную статью Уголовного кодекса РФ можно обосновать следующими обстоятельствами. Во-первых, обособленное положение Конституционного Суда России подтвердилось внесением изменений в Конституцию РФ Законом о поправке к Конституции РФ от 27 ноября 2013 г. № СФ-6¹. Во-вторых, в отличие от других видов судопроизводств, предусмотренных в Конституции РФ, отправление конституционного правосудия имеет своей целью правовую охрану Основного закона государства, защиту публичных интересов и прав неопределенно широкого круга лиц; в-третьих, это связано с особой природой и юридической силой его решений.

В ст. 315.1 необходимо было бы предусмотреть ответственность за: неисполнение, ненадлежащее исполнение, либо воспрепятствование исполнению решений конституционных (уставных) судов и ужесточить санкцию за совершение таких преступлений по сравнению с санкцией ст. 315 УК РФ.

Исходя из изложенного, считаю необходимым принять новую ст. 315.1 Уголовного кодекса РФ *«Неисполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»*:

Неисполнение, ненадлежащее исполнение вступившего в законную силу решения Конституционного суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим и другими субъектами, обязанными к такому исполнению в соответствии с законодательством Российской Федерации, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере до четырехсот тысяч рублей или иного дохода осужденного за период до двадцати четырех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет, либо обязательными работами на срок до восьмисот пятидесяти часов, либо принудительными работами на срок до 4 лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

---

¹ См.: Российская газета. 2013. 4 дек.